

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Мордовский государственный педагогический
институт имени М. Е. Евсевьева»

На правах рукописи

Яушкина Наталья Николаевна

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СИСТЕМУ
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ МОРДВЫ
(СЕРЕДИНА XVIII – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель – д. и. н., проф.

Беляева Надежда Федоровна

Саранск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ МОРДВЫ И РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ В XVI – XIX вв.	28
1.1. Особенности христианизации и ее влияние на изменение конфессиональной ориентации мордвы	29
1.2. Деятельность духовенства по утверждению и укреплению православия на различных этапах исторического развития.....	51
Глава 2. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ МОРДВЫ В середине XIX – начале XX в. ...	73
2.1. Воздействие православной культуры на поселенческо-жилую среду и повседневную культуру	74
2.2. Православные праздники в системе жизнеобеспечения мордвы	84
Глава 3. ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА В XX – начале XXI в.	103
3.1. Религиозная жизнь мордвы в советский период	104
3.2. Конфессиональное пространство в Республике Мордовия в 90-е гг. XX – начале XXI вв.	117
3.3. Место православной культуры в современной жизни мордвы	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..	162
ПРИЛОЖЕНИЯ	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В современном мире религиозный фактор является важным инструментом этнополитической мобилизации как в стране, так и в регионе, что требует учета новых вызовов безопасности в аспекте гражданской идентичности. Вера в Бога становится не только результатом духовных исканий современника, но и в определенной степени маркером этнической идентификации.

Актуальность исследования роли православной церкви в истории и культуре мордвы продиктована и тем, что одним из определяющих факторов развития этнорелигиозной ситуации в Республике Мордовия выступает разнородность конфессионального пространства. Одновременно с этим следует констатировать устойчивую тенденцию к росту новых религиозных движений и оккультно-мистических учений, стремящихся расширить свое влияние. К началу 2014 г. в Управлении Федеральной регистрационной службы были зарегистрированы 454 религиозные организации, представляющие более 10 различных конфессий¹. Подобная ситуация несет в себе потенциал конфликтности и ведет к возможному возникновению и обострению этнорелигиозных противоречий.

Со второй половины 1980-х гг. на фоне этнического ренессанса усилились процессы этнической мобилизации, отмечалось возрождение интереса к истории, языку и культуре. Вместе с тем стали проявляться и негативные тенденции. Некоторые представители национальной интеллигенции республики, критикуя Русскую православную церковь (РПЦ),

¹ Государственный реестр юридических лиц – религиозных организаций, зарегистрированных в Управлении Министерства юстиции РФ по РМ (Сводная таблица религиозных организаций по сведениям, предоставленным Управлением Министерства юстиции по Республике Мордовия и Саранской и Мордовской епархии по состоянию на 1 января 2014 г.) // Текущий архив отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции РФ по РМ.

предлагали совсем отказаться от нее и вернуться к традиционной религии, заявляя, что распространение язычества – одна из их политических целей².

В связи с этим возникла необходимость в изучении исторической укорененности той или иной конфессии в мордовской среде, а также религиозно-культурных предпочтений мокши и эрзи на современном этапе. Все это стимулирует к поиску устойчивых форм взаимодействия этносов и религий, изучению и использованию накопленного исторического опыта при налаживании межнационального и межконфессионального диалога, профилактике борьбы с проявлениями национализма и экстремизма.

Необходимость комплексного изучения поставленной проблемы диктуется также положением Русской православной церкви в современном российском обществе, ее ролью в решении актуальных проблем по его гуманизации. Мордовский народ в силу географических и исторических факторов, находясь на оживленном перекрестке путей между Европой и Азией, испытал на себе влияние различных культур и религий. Особую роль сыграло православие: православное мировоззрение и христианские ценности пронизывают всю мордовскую культуру и историю. Под его мощным влиянием развивались менталитет народа и его духовная культура, вырабатывались нравственные ценности. Христианские праздники и обряды играли и продолжают играть важную роль в системе социальных связей мордвы. Православие выступает важным фактором интеграции мордвы в российский социум.

В мордовском крае широко представлены наиболее почитаемые на Руси святые, которым посвящены, например, Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь, Иоанно-Богословский Макаровский мужской монастырь, Рождество-Богородичный Санаксарский мужской монастырь и др. Сегодня церковь готова использовать свой потенциал для преодоления духовно-нравственных проблем и активно взаимодействует с

² См., например: Филатов С. Б., Щипков А. В. Эрзянки молятся Инешкипазу // Эрзянь мастор. 1995. 14 апр.

различными государственными и общественными институтами, общеобразовательными учреждениями, чтобы повысить правосознание граждан, сформировать гражданскую идентичность и укрепить нравственные основы общества. Анализ религиозной жизни способствует расширению знаний по вопросам взаимодействия и взаимовлияния конфессий и их институтов в современном обществе.

Объектом исследования является мордовский этнос – один из первых народов Среднего Поволжья, принявший православие.

Предметом диссертации выступает деятельность Русской православной церкви и духовенства по утверждению православия среди мордвы.

Хронологические рамки работы охватывают период со 2-й половины XVIII в. по начало XXI в. Нижняя граница обусловлена тем, что вторая половина XVIII в. считается периодом завершения процесса христианизации, массового обращения мордовского народа в православную веру (свидетельством чего служит и ликвидация Новокрещенской конторы в 1764 г.). Мы сочли целесообразным использовать и более ранние материалы, позволившие подробнее рассмотреть изменение места и роли христианской веры в социокультурной жизни мордовского этноса, определить перемены в восприятии церкви и духовенства на разных этапах христианизации.

Верхняя граница связана с современной этноконфессиональной ситуацией в Мордовии, когда отмечается устойчивая тенденция к росту религиозного разнообразия, что дает возможность определить религиозные предпочтения, место и роль православия в социокультурной жизни мордвы.

Территориальные границы включают территорию, занимаемую современной Республикой Мордовия, однако в исследовании анализируются материалы и по мордве, проживающей в других регионах, в частности в Пензенской и Самарской областях, что позволяет рассмотреть процесс трансформации религиозной жизни мордовского народа с позиций

сравнительной характеристики общего и особенного в региональном аспекте проблемы.

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии специальные исследования по вопросам о месте и роли православной веры и православной культуры в системе жизнедеятельности мордвы в заявленных хронологических рамках отсутствуют. Однако отдельные аспекты проблемы затрагивались в разные периоды историками, этнологами, культурологами и педагогами. Содержание этих работ, проблематика, теоретические и методологические подходы диктовались общественной политической и идеологической ситуацией.

Весомый вклад в изучение роли православия в системе жизнедеятельности мордвы внесли участники Академических экспедиций 1768 – 1774 гг. П. С. Паллас, И. И. Лепехин, И. Г. Георги и Н. П. Рычков³. Маршруты экспедиций проходили через Среднее Поволжье и пересекали территорию проживания мордвы, в результате участники экспедиций собрали уникальные сведения по ее этногенезу, материальной культуре и религиозным воззрениям. Они обратили внимание на тот факт, что хотя мордва была крещена в основном к середине XVIII в., она сохраняла прежние языческие верования и обряды не только в синкретической форме (в смешении с русским православием), но и нередко в первозданном виде.

Для заявленной темы большое значение имеют работы, в которых сделана попытка осмыслить ход миссионерской деятельности в Среднем Поволжье. Среди них следует выделить труд А. Ф. Можаровского⁴. Опираясь на широкий круг источников, автор рассматривает основные направления

³ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773. Ч. 1; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1771; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 1; Рычков Н. П. Журнал или дневники записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 – 1770 гг. СПб., 1770 – 1772. Т. 1 – 2.

⁴ Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. М., 1880.

миссионерской деятельности, пытается показать причины недоверия приходским священникам, дает негативную оценку работе Новокрещенской конторы.

Миссионерскую направленность имеют труды, посвященные деятельности Н. И. Ильминского и созданной им системе просвещения инородцев, в частности работы П. В. Знаменского, М. А. Машанова, А. С. Рождествина и др.⁵

Во второй половине XIX в. появились монографические работы о мордве, в которых наряду с общими вопросами об истории и культуре большое внимание уделяется христианизации и ее последствиям. Прежде всего следует выделить монографию П. И. Мельникова-Печерского⁶. По поручению Русского Географического общества (РГО) и Министерства внутренних дел он собрал интереснейшие сведения о мордве Поволжья, которые легли в основу его очерков. На основе различных источников автор делает вывод о том, что арзамасская мордва уже в XVII в. была в основном крещена, и одними из первых православие в XV – XVII вв. приняли мордовские князья, чтобы сохранить свои привилегии. По его мнению, утверждению христианства более всего содействовало переселение соответственно в мордовские селения русских и в русские – мордвы. Результатом такой политики стали тесные русско-мордовские взаимоотношения, заключение межнациональных браков, что привело к обрусению значительной части терюшевской мордвы. Таким образом, он соотносит христианизацию мордвы с усилением ее русификации.

Большое место в «Очерках» отводится религиозным верованиям и обрядам, реконструкции системы дохристианских воззрений. Исследователь

⁵ Знаменский П. В. На память о Николае Ивановиче Ильминском. К 25-летию братства св. Гурия. Казань, 1892; Машанов М. А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за 25 лет существования его. 1867 – 1892. Казань, 1892; Рождествин А. С. Н. И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае. Казань, 1900; Спасский Н. А. Просветитель инородцев в Казанском крае Н. И. Ильминский. Самара, 1900.

⁶ Мельников П. И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. Саранск, 1981.

приводит немало наблюдений и об отождествлении мордовских богов с православными святыми. Несмотря на спорные моменты в составлении мордовского пантеона богов и оценке христианизации как средства русификации мордвы, работа П. И. Мельникова-Печерского не утратила значимости как источник по различным проблемам истории и культуры мордовского народа.

Несомненный интерес для нас представляет исследование И. Н. Смирнова⁷. Ученый, используя прогрессивный для того времени арсенал зарубежной науки, вышел за рамки ее достижений при исследовании не только традиционных семейных отношений и религиозных верований, но и материальной культуры мордвы в процессе ее эволюции. Как этнографа его интересовали процессы межэтнического взаимодействия народов Поволжья. Основной тенденцией в этнических процессах он считал ассимиляцию русскими финно-угорских народов края. Ученый утверждал, что ассимиляция имеет естественный характер, так как вызвана факторами длительного совместного проживания, деятельности на заводах и фабриках, межнациональных браков, «обаяния» русской культуры и влиянием православной веры. И. Н. Смирнов, признавая значение христианского фактора, критиковал насильственные меры государства и церкви и в тоже время отрицал ассимиляционные цели, преследуемые ими, поскольку воспринимал ассимиляцию как следствие русской колонизации. Исходя из своих наблюдений межэтнического взаимодействия в крае, ученый предсказывал в недалеком будущем окончательную ассимиляцию финно-угорских народов края.

Вопросы, связанные с христианизацией мордвы, затронуты в монографии члена РГО С. К. Кузнецова⁸. Основное внимание автор уделил проблемам расселения. Для нас представляет интерес его вывод о том, что важными причинами запустения ряда мордовских окраин стали захват

⁷ Смирнов И. Н. Мордва : историко-этногр. очерк. Саранск, 2002.

⁸ Кузнецов С. К. Мордва : лекции по рус. ист. географии. М., 1912.

лучших угодий русскими помещиками и монастырями и бегство от насильственной христианизации. Именно эта политика подтолкнула мордву к активному участию в антицерковном движении.

Первый опыт систематического описания традиций и жизненного уклада мордвы предпринял В. Н. Майнов⁹. Обобщив ранее опубликованные работы и проанализировав данные своих путешествий, широко используя при этом фольклорный материал, он предложил свою концепцию мордовской мифологии, представил наблюдения по религиозно-магическим обрядам и верованиям мордвы. В частности, автор отмечает, что в XIX в. православная вера и христианские ценности становятся неотъемлемым элементом мордовского мировоззрения и повседневной культуры. Автор привел факты распространения черничества, когда девушка отказывалась от брака и посвящала себя молитвам и богу. В. Н. Майнов фактически одним из первых сделал научную попытку осмысления мировоззрения этноса в форме религиозных представлений и элементов культа.

Несмотря на то, что это исследование подвергалось критике, автор обвинялся в мировоззренческой тенденциозности и принадлежности к консервативной части историографов и этнографов в России, его работа имеет исключительно важное значение в изучении истории и культуры мордвы. Как справедливо отмечает Ю. А. Юрченков, В. Н. Майнов принадлежит к плеяде русских ученых, которые фактически открыли для научной общественности существование самобытной и оригинальной культуры народов России, детально исследовали ее, вписав свои изыскания в контекст достижений мировой гуманитарной науки.

Большой вклад в изучение этнографии мордвы внес М. Е. Евсевьев¹⁰. Он впервые показал и поднял глубинные пласты национальной истории, культуры, этнографии, языкознания, фольклористики, народной педагогики и

⁹ Майнов В. Н. Очерки юридического быта мордвы. СПб., 1885.

¹⁰ Евсевьев М. Е. Избранные труды : историко-этногр. исслед. Саранск, 1966. Т. 5; Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии // Живая старина. СПб., 1915. Вып. I – II.

психологии мордвы. Центральное место в его работах занимают вопросы, связанные с ее религиозными воззрениями и семейно-брачными отношениями. Автор подчеркивает, что христианская вера оказала существенное влияние на нравственные устои, в частности, брак у мордвы получал общественное признание только после церковного венчания.

В изучение истории и культуры мордовского народа существенный вклад внесли служители церкви. В 1890-е гг. в Пензенской и Саранской епархиях была разработана специальная схема для введения церковных летописей. Во многом работа священнослужителей определялась программами историко-статистического изучения приходов, духовенству вменялось в обязанность собирать архивные, этнографические памятники старины, обрабатывать их и передавать для публикации. В результате этого силами приходских священников был собран уникальный материал о повседневной жизни прихожан, их обычаях и обрядах, народных праздниках, а также об уровне религиозности населения. Так, протоиерей Парнасский отмечал, «христианская религия у нынешних мордвцев укоренена; храмы божие посещаются ими усердно»¹¹. Влияние православия на образ жизни мордвы и ее ментальность отражено в работах К. Митропольского и П. Озерецкого¹².

В советский период вопросы, связанные с христианством и православной верой, рассматривались во взаимосвязи с политическими и социально-экономическими процессами в стране. Основное внимание концентрировалось на сугубо исторических и отчасти экономических проблемах, в то время как культурная сторона почти не затрагивалась. В поле зрения исследователей находились социальные последствия политики христианизации. В этом русле написаны научные работы К. А. Коткова,

¹¹ Цит. по: Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. С. 244.

¹² Митропольский К. Мордва. Мировоззрения, нравы и обычаи // Мирское слово, СПб., 1877. № 8 – 15. С. 104 – 114; Озерецкий П. Воззрение древнерусского народа на благочестивых людей и святых угодников // Руководство для сельских пастырей, 1867. № 46. (12 нояб.). С. 398 – 407.

А. Г. Захаркиной, М. И. Зевакина, С. П. Вернера, посвященные восстанию мордвы в Терюшевской волости 1773 – 1744 гг.¹³ В них авторы говорят о насильственном характере христианизации.

В русле наших интересов следует выделить исследования М. Т. Маркелова о развитии этнического самосознания финно-угорских народов и становлении их государственности, внесшие существенный вклад в этнологию и фольклористику¹⁴. В основу его работ легли полевые материалы о различных сторонах культуры и быта мордвы, ее этнических группах, расселении, численности и религиозных воззрениях, собранные в Саратовской губернии. Для нас представляет интерес его утверждение, что к концу XVIII в. официально все мордовское население края превратилось в православное. Свидетельством этого служат выстроенные в каждом мордовском селе православные церкви. В то же время автор отмечает: «...Христианство не в состоянии было вытеснить целиком язычества, которое осталось бытовать не только в воспоминаниях давно прошедших лет, но и в качестве его жизненного импульса и противодействующей силой, может быть бессознательной, но глубоко внедренной в психологическую организацию мордвы»¹⁵.

Религиозными воззрениями мордвы занимается Н. Ф. Мокшин. Причем, рассматривая религиозные аспекты жизнедеятельности мордвы, он уделяет пристальное внимание и дохристианским воззрениям, и процессам христианизации¹⁶. Обращение к христианству, по мнению автора, было

¹³ Котков К. А., Вернер С. П. Очерки по истории мордовского народа в XVIII веке. Саранск, 1943; Котков К. А. Восстание мордвы Терюшевской волости в 1743 – 1745 гг. // Сборник научных трудов МГПИ. Саранск, 1949. С. 57 – 80; Захаркина А. Е. Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743 – 1745 гг. // Записки / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 155 – 170; Зевакин М. И. Кузьма Алексеев. Крестьянское движение мордвы Терюшевской волости (1808 – 1810 гг.). С приложением подлинного дела «О ложном пророке Кузьме Алексееве». Саранск, 1936.

¹⁴ Маркелов М. Т. Избранные труды. Саранск, 2009; Его же. Саратовская мордва : этногр. материалы. Саранск, 2009.

¹⁵ Маркелов М. Т. Избранные труды. Саранск, 2009. С. 150.

¹⁶ Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993; Его же. Религиозные верования мордвы. 2-е изд., доп. и перераб. Саранск,

одной из важных мер национально-колониальной политики царского самодержавия, предпринятой для укрепления власти среди народов Поволжья¹⁷. Ученый скрупулезно анализирует основные этапы, формы и методы христианизации и роль миссионерского просвещения. На основе народного календаря выдвигает идею о том, что итогом длительного взаимодействия христианства с дохристианскими верованиями и обрядами явился православно-языческий синкретический комплекс. Особое внимание ученый уделяет состоянию религиозности мордвы на современном этапе, говоря об усилении влияния религиозного фактора в республике.

Несомненный интерес для изучения роли религиозного фактора в советский период представляют диссертационное исследование и публикации Н. В. Шилова¹⁸. Автор отмечает сохранение элементов православной культуры в мировоззрении мордвы во второй половине XX столетия, в частности указывает на повсеместное соблюдение обрядов крещения, отпевания и празднование престольных праздников.

Среди этнографических работ следует выделить исследования Н. Ф. Беляевой, которая акцентирует внимание на влиянии православия на семейно-брачные отношения, изменение родильной обрядности, систему имянаречения и формирование духовно-нравственных качеств молодого поколения¹⁹.

1998; Его же. Современная этническая культура финно-угров Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола, 2002; Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск, 2005.

¹⁷ Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. С. 144.

¹⁸ Шилов Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии (XIX – XX вв.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1997; Современная сельская семья и религия (на материалах Мордовской АССР // Бытовая культура мордвы : сб. ст. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. С. 134 – 142.

¹⁹ Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001; Ее же. Традиционные институты социализации детей у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001; Ее же. Влияние православия на семейно-брачные отношения мордвы в конце XIX – начале XX века. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2008. С. 179 – 184; Ее же. Роль семьи в формировании духовности // Наука и инновации в Республике Мордовия : сб. ст. Саранск, 2006. С. 411 – 416; Ее же. Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 331 – 335.

Обширный материал по разным аспектам религиозно-обрядовой сферы и о системе экологических воззрений мордвы содержится в работах Г. А. Корнишиной, где дается обзор обрядовых действий, адресованных абиотическим и биотическим сферам окружающего мира²⁰. Подробно характеризуются структурные элементы ритуалов и их функции, сакральные природные объекты и связанные с ними нормы поведения, показываются различные аспекты межкультурного взаимодействия православия и дохристианских воззрений.

Религиозную ситуацию в Мордовии в конце XX в. рассматривает Е. Н. Мокшина²¹. Она показывает особенности возрождения православной культуры как в целом в республике, так и среди мордвы. Не остались без внимания вопросы, связанные с реставрацией дохристианских религиозных верований и языческих культов.

Из этнографических работ следует выделить монографию Ю. Н. Мокшиной²². В ней освещаются традиции брака и семьи у мордвы на основе обычного права, являющегося одной из древнейших форм этнонормативного регулирования социальных отношений. Кроме того, автор отразила некоторые сюжеты, связанные с влиянием православной веры на предбрачные, брачные и семейные отношения мордвы.

Из работ последних лет следует выделить коллективные монографии, где соискатель является одним из соавторов²³.

²⁰ Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2000; Ее же. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008.

²¹ Мокшина Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990 – 1999 гг.) // Регионоведение. 1999. № 4. С. 384 – 390; Ее же. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003; Ее же. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998.

²² Мокшина, Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005.

²³ Православная культура в повседневной жизни мордвы // Русская православная церковь в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонения к возрождению : моногр. / А. В. Мартыненко (отв. ред.), Н. Ф. Беляева [и др.] ; Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013. С. 69 – 80; Беляева Н. Ф., Яушкина Н. Н. Место и роль православия и

При изучении современной конфессиональной ситуации мы опирались на работы А. В. Мартыненко, который сосредоточил свое внимание на процессах и тенденциях в сфере взаимоотношений православия и ислама в Мордовии²⁴. Он подчеркивает, что лейтмотивом сближения ислама и православия в республике является создание социокультурной среды, благоприятной для дальнейшей гармонизации отношений между православной церковью и исламом.

Существенный вклад в изучение процесса христианизации мордвы и утверждения православной веры внесли научные исследования историков. Из первых работ, специально посвященных анализу религиозной политики Российского государства по отношению к мордве следует выделить диссертационную работу М. П. Солдаткина²⁵, подготовленную на основе большого круга архивных источников, что дало возможность автору определить формы и методы христианизации, степень ее интенсивности на протяжении XVI – XIX вв. Основная идея работы состоит в том, что по отношению к народам Поволжья православная церковь выступала как одна из действенных сил, осуществлявших здесь политику царизма. Анализ роли значимости религии в истории мордвы автором рассматривается с позиций классового подхода, что дало ему возможность представить православие как явление историческое, обусловленное базисными изменениями.

Государственно-церковные отношения с 1920-х гг. по начало 1960-х гг. на территории современной Мордовии нашли отражение в диссертационном

духовенства в культуре мордвы: традиции и современность : моногр. / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2013.

²⁴ Мартыненко А. В. Модернизация ислама в России: от джадидизма к новым религиозным сообществам // Регионоведение. 2006. № 1. С. 237 – 247; Его же. Православие и ислам в России: история и современность // Странник. 2005. № 6. С. 193 – 202; Grachov S., Martinenko A., Shilov N. Geopolitical Context on the Interconfessional Relations in the Sphere of Education (On the Example of the Russian Orthodox Church and Islam in Russia) // Lo Straniero. Naples (Italy). 2005. № 41. P. 35.

²⁵ Солдаткин М. П. Политика русского царизма по христианизации мордвы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.

исследовании А. И. Белкина²⁶. Его работа представляет собой попытку историко-философского осмысления роли Русской православной церкви в истории Российского государства и общества с крещения Руси в 988 г., связей православия с русской философской мыслью XIX – начала XX в., с революционной идеологией, в том числе с большевизмом, и т. п. Автор ввел в научный оборот большой пласт архивного материала, анализ которого позволил ему осветить проблемы взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви, выделить основные формы этих взаимоотношений и указать их изменение в различные периоды.

Несомненный интерес для нас представляет монография И. И. Мотыки²⁷. В ней дана характеристика миссионерско-просветительской деятельности Русской православной церкви среди мордвы во второй половине XVI – начале XX в. Автор положительно оценивает многогранную деятельность РПЦ в просвещении мордвы, подчеркивает ее роль в создании письменности и формировании национального самосознания.

С культурологических позиций влияние православия на социокультурную жизнь мордвы рассмотрено в книгах С. Б. Бахмутова²⁸. В них содержатся материалы о закономерности возникновения, развития, угасания и возрождения монастырей на территории Мордовии, формировании их архитектурно-эстетического облика и влиянии лучших представителей монашества – старцев – на этническое самочувствие народа.

Трансформация обрядовой культуры мордвы XVIII – XIX в. в условиях взаимодействия православной и языческой традиций проанализирована в

²⁶ Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-е – начале 60-х годов XX века (по материалам русского православия) : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995.

²⁷ Мотыка И. И. Православная миссия среди мордвы (вторая половина XVI – начало XX века. Саранск, 2013.

²⁸ Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000; Его же. Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект. Саранск, 2006; Бахмутов С. Б., Лаптун В. И. Разорванное ожерелье. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991.

диссертационном исследовании Е. А. Вдовина²⁹. Автор рассматривает особенности и содержание основных этапов христианизации, влияния православных обрядов на празднично-обрядовую культуру, показывает характер преломления церковного содержания праздников в народном сознании.

Существенный вклад в изучение места и роли духовенства в образовании и просвещении мордвы внесли работы ученых-педагогов Е. Ф. Осовского, С. В. Грачева, В. И. Лаптуна, И. А. Зеткиной, Л. В. Кудяевой и др.³⁰ Красной нитью через их работы проходит идея о том, что миссионерское просветительство объективно способствовало развитию культуры образования края, результатом миссионерских усилий стало формирование местной интеллектуальной элиты. Миссионерская деятельность просветителей явилась одним из источников формирования программ национальных просветителей мордвы.

Вопросы христианизации мордвы в зарубежной историографии рассматривали У. Харва (Холмберг), А. Каппелер и др.³¹ Основной акцент

²⁹ Вдовин Е. А. Трансформация обрядовой культуры мордвы XVIII – XIX веков в условиях двоеверия : автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2009.

³⁰ Грачев С. В. Педагогическая система Н. И. Ильминского и ее развитие в теории и практике просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX в.) : дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 1995; Зеткина И. А. Казанская учительская семинария и ее роль в просвещении народов Среднего Поволжья // История, образование и культура народов Среднего Поволжья. Саранск, 1997. С. 38 – 39; Ее же. Миссионерское просветительство Поволжья // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение. Йошкар-Ола, 2001. С. 28 – 33; Кудяева Л. В. Монастырская школа как основной тип образовательных учреждений XVI века в мордовском крае // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1999. Вып. 12. С. 10 – 13; Ее же. Масловский П. П. – священник и просветитель // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1996. Вып. 15. С. 13 – 15; Лаптунов В. И. Развитие народного образования в Мордовии в конце XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1997; Шукшина Т. И. Становление и функционирование учебной литературы для мордовских школ в 60-е гг. XIX в. – начале 20-х гг. XX в. // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Саранск, 1999. Вып. 12. С. 13 – 18.

³¹ Holmberg U. Die Wassergottheiten der finnisch-ugrischen Völker // Memoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. XXXII. 1913; Харва У. Религиозные воззрения мордвы. Хельсинки, 1952; Kappeler A. Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga. Vom 16 bis 19. Köln ; Wien, 1982; Härmäläinen A. Das kultische Wachsfeuer der Mordwinen und Tscheremissen // Journal de la Société Finno-Ougrienne. XLVIII. 1936 – 1937.

они делали на хронологических рамках и методах проведения христианизации и отмечали, что к середине XVIII в. произошло массовое обращение мордвы в новую веру. Кроме того, их интересовали вопросы, связанные с антиклерикальным движением как результат насильственный христианизации.

Анализ современной зарубежной историографии по проблеме христианизации народов Среднего Поволжья дал В. А. Юрченков, который акцентировал внимание на взаимодействии российского правительства и Русской православной церкви при проведении мер по христианизации мордвы, а также привел статистический материал о степени распространения христианства среди мордвы³².

В нашем исследовании мы опирались на фундаментальные научные труды по истории христианизации народов Поволжья – это работы Н. В. Никольского, Д. М. Макарова, П. В. Денисова, В. Д. Дмитриева, Л. А. Таймасова и Ф. Н. Козлова по чувашам, П. Н. Луппова, Ю. М. Ивонина, Е. Ф. Шумилова и В. Е. Владыкина по удмуртам, Н. С. Попова и С. М. Васина по марийцам³³. Подробная характеристика отечественной

³² Юрченков В. А. 30-е годы: трагедия и символ // Встречи-89. Саранск, 1990. С. 165 – 185; Его же. Обретение мордовским народом православия // Саранские епархиальные ведомости. 1998. № III/IV. С. 67 – 72; Его же. Саровский монастырь: трудные 20-е годы // Саранские епархиальные ведомости. 1993. № 7 – 9. С. 54 – 95; Его же. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991.

³³ Никольский Н. В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI – XVIII вв. : ист. очерк. Казань, 1912; Конспект по истории христианского просвещения чуваш. Казань, 1909; Макаров Д. М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI – XVIII веках. Чебоксары, 2000; Денисов П. В. Религиозные верования чуваш : историко-этногр. очерки. Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1959; Дмитриев В. Д. Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середина XVI – 1861 г.) // Тр. ЧНИИ. Чебоксары, 1978, Вып. 86. С. 81 – 119; Таймасов Л. А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX в. Чебоксары, 1992; Козлов Ф. Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале 1940-х гг.: по материалам Чувашии : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2009; Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. СПб., 1899; Ивонин Ю. М. Христианизация в Удмуртии: история и современность. Устинов, 1987; Шумилов Е. Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы XVI – XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1996; Владыкин Е. В. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994; Попов Н. С. Православие в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1987; Васина С. М. Приходское

историографии по христианизации нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX в. содержится в диссертационном исследовании А. В. Зайцева³⁴.

В работе мы использовали материалы научных конференций, посвященных различным проблемам христианизации народов Поволжья³⁵. Кроме того, были задействованы общие работы по истории христианства, православной церкви в истории России и ее взаимоотношениям с государством на разных этапах истории. Среди них следует выделить «Историю Русской церкви», подготовленную митрополитом Макарием (Булгаковым), в которой предприняты попытки осветить теоретические основы христианской церкви в России, проанализировать ее миссионерскую политику, в том числе среди финно-угорских народов европейской части страны³⁶. Автор показывает взаимосвязь интересов церкви и государства в отношении неславянских народов, при этом подчеркивая мирный характер процесса христианизации.

Проблема христианизации народов Поволжья, Приуралья и Сибири подвергалась анализу в «Истории Русской церкви», подготовленной архиепископом Филаретом (Гумилевским)³⁷. Основной акцент автор сделал на деятельности Новокрещенской конторы в 1740 – 1764 гг. Синодальная цензура оказала внесла лепту в содержание этих работ, но, несмотря на свою тенденциозность, представленные в них материалы вызывают определенный интерес. Материалы книги актуальны и тем, что прежде основной акцент

духовенство Марийского края в XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2003.

³⁴ Зайцев А. В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии: вторая половина XIX – начало XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

³⁵ История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка : тез. докл. к регион. науч. конф. 13 – 14 апреля 1988 г. Чебоксары, 1988; Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение : материалы регион. науч. конф. Йошкар-Ола, 2001; Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречие, перспективы, развития : материалы межрегион. науч. конф. Оренбург, 2002.

³⁶ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1994 – 1996. Т. 1 – 7.

³⁷ Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви. М., 2000.

делался лишь на роли церкви как проводнике политики самодержавия и отрицалось ее влияние на духовное воспитание и культурное просвещение народа.

Истории русской церкви от начала ее существования посвящена работа И. К. Смолича «История Русской Церкви. 1700 – 1917 гг.», ставшая фундаментальным трудом по русской церковной истории в синодальный период³⁸. Автор анализирует взаимоотношения Церкви и государства. Однако это исследование имеет существенный недостаток, так как основано только на опубликованных источниках.

Среди обобщающих работ, посвященных истории православия, следует выделить сборник статей видных советских ученых «Русское православие: вехи истории»³⁹. Опираясь на значительный фактический материал и документы, авторы критически анализируют попытки богословов приукрасить прошлое русского православия, представить его в качестве единственного хранителя исторических и культурных традиций.

Роль православной церкви в истории России и ее взаимоотношения с государством на разных этапах их сосуществования освещаются в трудах «Русская православная Церковь: испытания начала XX века» Д. В. Поспеловского, «История Русской Православной Церкви: синодальный и новейшие периоды (1700 – 2005)» протоиерея Владимира Цыпина, «Великий и в малом: исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки» А. П. Лебедева (2005), а также в сборнике под названием «Архивы Русской Православной Церкви» (2005)⁴⁰.

³⁸ Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917 гг.. М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.

³⁹ Русское православие: вехи истории. М. : Политиздат, 1989.

⁴⁰ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995; Цыпин В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700 – 2005. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008; Лебедев А. П. Великий и в малом... (Исследования по истории Русской Церкви и развития русской церковно-исторической науки). СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2005; Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (тр. Историко-архивного института, т. 36). М. : РГГУ, 2005.

Среди современных отечественных исследований выделяется работа М. В. Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах)»⁴¹. Автор рассматривает государственную религиозную политику в 1917 – 1938 гг. (массовые антирелигиозные кампании 1920 – 1930-х гг., массовые репрессии духовенства), патриотическую деятельность Московской патриархии во время Великой Отечественной войны, церковные расколы в православии в XX в. (обновленцы, григорианцы, даниловская оппозиция, иосифляне, катакомбная церковь), религиозное диссидентство, международную деятельность Московской патриархии.

Историографический обзор показывает, что наибольшее число работ посвящено христианизации мордвы, религиозной политике государства и православной церкви, миссионерской и просветительской деятельности, влиянию православия на изменение дохристианского пантеона мордвы, проблемам синкретизма в обрядовой практике. В то же время вне поля зрения исследователей остались вопросы о статусе духовенства среди мордвы в разные исторические периоды, влиянии православия на материальную и повседневную культуру, место и роль православия в мировоззрении и жизнедеятельности на современном этапе, религиозно-культурные предпочтения мордвы на рубеже XX – XXI вв. в контексте межкультурного диалога. Именно эти проблемы составили основу нашего диссертационного исследования.

Цель диссертационной работы – осуществить историко-этнографический анализ места и роли Русской православной церкви и духовенства в системе жизнеобеспечения мордвы в контексте пространственно-жилой среды, повседневной и празднично-обрядовой культуры на различных этапах исторического развития. Исходя из этого, мы поставили следующие **задачи**:

⁴¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1999.

- рассмотреть особенности утверждения христианской веры среди мордвы;
- охарактеризовать положение и статус православного духовенства в процессе исторического развития;
- показать влияние православных традиций на поселенческо-жилиую среду и повседневную культуру;
- проанализировать роль православной культуры в празднично-обрядовой жизни мордвы;
- выявить важные тенденции, механизмы и формы проявления религиозного фактора в советский период;
- проанализировать современное конфессиональное пространство в Республике Мордовия;
- показать религиозные предпочтения мордвы на современном этапе.

Источниковая база исследования представлена широким комплексом источников, которая включает опубликованные и неопубликованные материалы. В первую группу входят законодательные и нормативные документы, позволившие охарактеризовать государственную политику христианизации народов Поволжья; статистические данные, в том числе данные социологических исследований, проведенные Научным центром социально-экономического мониторинга Республики Мордовия в апреле 2008 г.

В качестве источника мы использовали воспоминания о саранском чудотворце, блаженном Иоанне Константиновиче Волкове, сочинения архиепископа Саранского и Мордовского Варсонофия.

Фольклорные материалы представлены извлечениями из устно-поэтического творчества мордвы, чувашей, характеризующего отношение к духовенству и православной церкви на различных этапах их исторического развития.

В качестве источника нами привлечена периодическая печать, в частности, Нижегородские, Пензенские и Симбирские епархиальные ведомости, а также Саранские губернские ведомости. В них содержатся

материалы, посвященные религиозно-нравственному состоянию отдельных приходов, празднично-обрядовой культуре мордвы и т. п.

Для выяснения религиозной жизни мордвы в советский период использованы газеты ряда районов республики. В работе мы привлекли информацию, содержащуюся в районных СМИ: журналы «Саранские епархиальные ведомости», «Журнал Московской Патриархии», ежемесячная газета Саранской епархии «Альфа», которая дает возможность представить современную этноконфессиональную ситуацию как в целом по Республике Мордовия, так и среди мордвы.

Базовым источником являются архивные материалы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ), выявлены материалы из метрических книг за 1830 г., 1860 г., 1890 г, данные о рождении, венчании, числе умерших, позволяющие определить конфессиональную ориентацию мордвы.

Архивные материалы, хранящиеся в государственном архиве Пензенской области представлены данными духовной консистории за 1730 – 1923 гг., церковного историко-археологического и статистического комитета за 1911 – 1913 гг., Богородицкой церкви, с. Кравково, Городищенского уезда за 1780 – 1917 гг., Козмодемьяновской церкви, с. Казаковка, Кузнецкого уезда за 1880 – 1911 гг.

Для характеристики современной этноконфессиональной ситуации в республике и деятельности русской православной церкви использованы документы текущего архива Епархиального Управления Саранской епархии РПЦ МП, текущего архива отдела по делам некоммерческих организации Управления МЮ РФ по РМ за 2000 – 2013 гг.

Среди источников следует выделить собственные полевые материалы, собранные в 2010 – 2013 гг. в Атюрьевском, Атяшевском, Большеберезниковском, Большеигнатовском, Дубенском, Ичалковском, Краснослободском, Темниковском, Старошайговском, Рузаевском, Чамзинском и Торбеевском районах Республики Мордовия, которые

позволили охарактеризовать и существенно дополнить базу данных о конфессиональной ориентации мордвы на современном этапе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- систематизирована и обобщена многоаспектная деятельность православной церкви по утверждению христианской веры в жизни мордвы с середины XVIII в. по начало 2010-х гг.;
- изучен статус духовенства в социоисторическом ракурсе, что позволило выявить эволюцию в восприятии служителей церкви на разных этапах христианизации;
- впервые рассмотрено влияние православной обрядности на формирование пространственно-жилой среды и повседневную культуру, а также выявлен характер преломления церковного содержания праздников в народном сознании;
- изучены важнейшие тенденции, механизмы и формы проявления религиозного фактора в советский период;
- раскрыты особенности развития современной конфессиональной ситуации в Республике Мордовия;
- впервые рассмотрены религиозные предпочтения мордвы на современном этапе.

Кроме того, в научный оборот введены новые архивные и статистические данные, полевые материалы.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в использовании цивилизационного и геополитического подходов к анализу роли православия в истории и культуре мордвы в контексте особенностей рассматриваемой эпохи и специфики региона, современных проблем межкультурного и межконфессионального взаимодействия. Это позволило проследить зависимость характера развития межкультурного диалога православия с дохристианскими воззрениями от особенностей российской цивилизации в целом и этнокультурных проявлений на уровне отдельного

этноса. Изучение места и роли православной веры в истории и культуре мордвы в разные исторические периоды дает возможность выделить наиболее значимые моменты, использовать позитивный опыт налаживания межконфессиональных отношений в современном мире.

Основные выводы исследования могут быть востребованы при прогнозировании и реализации современных этнокультурных и этноконфессиональных программ.

Материалы и выводы диссертации используются в преподавании курсов «Основы православной культуры», «Профилактика ксенофобии и экстремизма», «Формирование этнокультурной и этноконфессиональной толерантности молодежи в Республике Мордовия» в высших учебных заведениях г. Саранска. Они могут быть задействованы при создании обобщающих трудов по истории этнографии народов Среднего Поволжья, а также в практике формирования этноконфессиональной толерантности, воспитания духовно-нравственных ценностей, укрепления семейно-брачных отношений, выработке программы взаимодействия власти и церкви. Изложенный материал может быть использован при разработке лекционных курсов и подготовке учебных пособий по отечественной истории, этнологии и истории Мордовии.

Методология и методы исследования базируются на принципе историзма, при котором использовались общенаучные (анализ, синтез, систематизация) и специально-исторические (структурно-исторический, проблемно-хронологический, системно-исторического анализа, историко-сравнительный, логического, социокультурного и статистического анализа) методы. Решение поставленных задач в значительной степени осуществлялось в ходе применения методов полевой этнографии – непосредственного наблюдения и опроса на основе разработанной анкеты. Они дали возможность определить место этнического и конфессионального компонентов в повседневной практике, роль православия в современной жизни мордовского этноса.

Термины и терминология. В основе работы лежат следующие ключевые понятия христианства. *Православие* – одна из ветвей христианской религии, которая включает совокупность учений и духовных практик. Под понятием *православной веры* мы понимаем религиозный аспект мировоззрения народа, его традиции, этические и эстетические идеалы. *Православная культура* включает священные тексты с божественными заповедями, иконы и фрески, купола храмов с крестами, церковное богослужение и прикладное искусство – оклады икон, церковная утварь и облачение священников.

Православие оказало огромное влияние на систему жизнеобеспечения народа. В настоящее время в науке отсутствуют устойчивые критерии данного термина. На наш взгляд, наиболее приемлемый является трактовка, данная В. И. Козловым. *Жизнеобеспечение* – это процесс удовлетворения жизненно важных материальных и духовных потребностей индивида и группы путем адаптации к природной и социально-культурной среде обитания и путем развития компонентов культуры, обеспечивающих успешность этой адаптации и всего процесса этнического воспроизводства⁴².

Положения, выносимые на защиту.

1. В христианизации мордвы и в утверждении православной веры четко прослеживается несколько этапов, каждый из которых имеет свои особенности, формы проведения и результаты. Существенную роль в изменении конфессиональной ориентации мордвы сыграло христианское просвещение на основе миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского, направленное на унификацию поликонфессионального пространства в регионе.

2. Отношение к духовенству в мордовской среде менялось в зависимости от форм и методов проведения процесса христианизации. В позитивном восприятии духовенства большое значение имели православное

⁴² Козлов В. И. Жизнеобеспечение этноса: содержание и понятие и его экологические аспекты // Этническая экология. М. : Наука, 1991. С. 26.

миссионерство, методы христианского просвещения, способствовавшие развитию образования, формированию национальной интеллигенции, распространению грамотности и сближению духовной культуры с русскими и другими народами Поволжья.

3. Под влиянием православия произошли существенные изменения в поселенческо-жилой среде и повседневной культуре мордвы. Воспитание в страхе божьем, на вере в небесную кару и возмездие стали неотъемлемой частью формирования духовно-нравственных ценностей. В сознание и быт начали входить христианские истины о совести и праведной жизни. Многие языческие запреты соотносились с православным учением и считались грехом по отношению к богу и христианским святым.

4. Православные праздники, органично войдя в состав народного календаря, играли значительную роль в жизни мордвы. Будучи церковными по происхождению они впитали в себя некоторые элементы дохристианских обычаев и обрядов. Святые угодники и праздники были своего рода путеводителями в наблюдении и изучении природы, ориентиром при проведении сельскохозяйственных работ.

5. В годы советской власти, несмотря на массовые гонения и антирелигиозную пропаганду, православная вера оставалась жизнеспособным явлением, значительная часть сельской мордвы сохраняла религиозное сознание, веру в Бога, соблюдала православный культ, имела в доме иконы, отмечала главные религиозные праздники.

6. В 90-е гг. XX в. и в целом в стране, и в Мордовии началось возрождение религиозной жизни. Современное конфессиональное пространство характеризуется как традиционными, так и новыми, нетрадиционными религиозными организациями. Среди мокши и эрзи не получили поддержки идеи возрождения мордовского язычества, хотя отдельные дохристианские обычаи и обряды бытуют в современной практике.

7. Сегодня православная церковь восстанавливает свои позиции в системе жизнеобеспечения мордвы. Ее деятельность осуществляется через различные религиозные организации, церковно-приходские и воскресные школы, катехизаторские курсы и т. п. Собранные материалы показали зависимость религиозного сознания от наличия в селе церкви и статуса священнослужителя.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации, ее выводы и теоретические обобщения изложены в 8 публикациях (общим объемом 4,45 п. л.), в том числе в 2 монографиях и 6 статьях, 5 из которых опубликованы в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России для публикации основных положений докторских и кандидатских диссертаций. Основные положения диссертации обсуждались на научных и научно-практических конференциях: всероссийской (Саранск, 4 – 25 ноября 2010 г.), всероссийской с международным участием (Саранск, 26 – 27 мая, 2011 г.), межрегиональной (Саранск, 20 декабря 2011 г.), внутривузовской (Саранск, 7 декабря 2011 г.), а также на республиканском семинаре-совещании (Саранск, 26 марта 2012 г.) и IX Конгрессе этнографов и антропологов России (Петрозаводск, 2011 г.).

Структура диссертации выстроена в соответствии с задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. ХРИСТИАНИЗАЦИЯ МОРДВЫ И РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В УТВЕРЖДЕНИИ ПРАВОСЛАВИЯ В XVI – XIX вв.

В первой главе анализируются особенности проведения христианизации мордвы на различных исторических этапах, роль миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского в утверждении православия и изменении конфессиональной ориентации мордовского этноса, рассматриваются статус и положение духовенства, его восприятие в мордовской среде.

Мордовский народ в силу географических и исторических факторов, находясь на оживленном перекрестке путей между Европой и Азией, испытал влияние различных культур и религий. Особую роль в его социокультурном развитии сыграла христианизация. Православное мировоззрение и христианские ценности повлияли на все аспекты системы жизнеобеспечения мордвы – на менталитет народа, его нравственные ценности и духовную культуру.

Современные социокультурные процессы характеризуются усилением межнациональных противоречий. Большая часть конфликтов носит этноконфессиональный характер. В определенной степени они затрагивают и мордву. Лидеры национальных движений выдвигают идеи отказа от христианской веры и возвращения к язычеству. Делаются и практические шаги в данном направлении. В связи с этим возникла необходимость целостного рассмотрения процессов и тенденций утверждения православия среди мордвы на различных этапах христианизации, что требует провести ретроспективный анализ с целью выявления исторических предпосылок и закономерностей. Возрождение и развитие православия среди мордвы на рубеже XX – XXI вв. во многом обусловлены сохранением исторических традиций, опытом ее религиозной жизни, тем фундаментом, который был создан в ходе миссионерско-просветительской работы.

Утверждение православной веры и ее ценностей зависело не только от правительственных и церковных мер, но и от статуса самого приходского духовенства, его роли в социально-экономической и духовно-нравственной жизни мордовского социума.

1.1. Особенности христианизации и ее влияние на изменение конфессиональной ориентации мордвы

Христианизация мордвы – длительный процесс, растянувшийся на многие века. Одним из путей раннего распространения православной культуры стала колонизация Мордовского края русскими поселенцами, осуществлявшаяся путем привлечения крестьян на малоосвоенные земли и расселения русских по мордовским селениям. Это определило дисперсность этнических ареалов большинства мордовских земель. Русская колонизация тяготела к стратегическим форпостам: чем ближе к городу, тем больше русских поселений и наоборот. Однако постепенно русские колонисты стали занимать земли соседей, о чем свидетельствует мордовское название ряда русских сел. Между русскими колонистами и мордвой не было антагонизма, в отношениях друг с другом не возникало непреодолимого психологического и культурного барьера. Русские поселенцы отличались веротерпимостью, вступали в контакты с местным населением, воспринимая отдельные элементы материальной и духовной культуры. В данном процессе большое значение имело торгово-промышленное освоение Поволжья, в ходе которого военно-политическая и культурная экспансия закреплялась на социально-экономическом уровне.

Русско-мордовские этнические связи были обусловлены не только географическим соседством, но и насущными социально-экономическими, политическими и культурными потребностями народов. Данное обстоятельство способствовало распространению первых христианских понятий среди мордвы. Свидетельством этого может служить наличие в

мордовских могильниках различных украшений, изготовленных в форме креста.

Изображение креста-свастики с загнутыми концами обнаружено на обломках сосуда при раскопках Теньгушевского городища⁴³, кресты с распространенными перекладинами – в Лядинском могильнике⁴⁴, изображения равносторонних прямых и косых крестов нанесены на стенки двух глиняных сосудов из Второго Старобадиковского могильника⁴⁵. Бронзовые нательные крестики обнаружены в Мордовско-Паркинском могильнике⁴⁶. Похожие по форме крестики-тельники известны в русских древностях, они имели широкое распространение на территории Древней Руси, где изготовлялись на протяжении XI – XIII вв.⁴⁷ В погребениях мордовских могильников встречаются круглые колесовидные подвески с вписанным крестом, в частности такая подвеска была найдена в Кельгининском могильнике⁴⁸. Интерес представляет крест, найденный в вещевом комплексе поселения Ефаево I. Он относится к типу нагрудных крестов и имеет петлю для подвешивания. Найденный крест близок к крестам Старой Рязани и датируется второй половиной XV в.⁴⁹

Находки христианских символов в средневековых мордовских могильниках позволяют высказать предположение об их связи с христианскими символами. Хотя следует подчеркнуть, что символ креста характерен для различных мифологий и означает идею центра мироиздания,

⁴³ Вихляев В. И. Новые раскопки Теньгушевского городища (городецкий комплекс) / Труды НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. Вып. 104. С. 25.

⁴⁴ Готье Ю. В., Яковлев А. И. Альбом древностей мордовского народа. Саранск : 1941. С. 35.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Акимов Н. А. Отчет о раскопках Мордпаркинского могильника в Краснослободском районе Мордовской АССР в 1991 г. // Архив ИА РАН.

⁴⁷ Седова М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X – XV вв.). М. : Наука, 1981. С. 52 – 54.

⁴⁸ Беляев Я. В., Вихляев В. И. Кельгининский могильник: раскопки 1990-х гг. Саранск, 1998. С. 25.

⁴⁹ Вихляев В. И., Петербургский И. М. Древние и средневековые поселения мордвы : моногр. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2013. С. 117.

центра земли и перекрестка, где сходятся пути и решаются судьбы. С перекрестием также связывается место сосредоточения сверхъестественных сил⁵⁰.

Определенная роль в распространении христианства среди мордвы принадлежит Владимиро-Суздальскому княжеству. В 1214 г. во Владимире была учреждена епархия, город стал центром русского православия и христианизации. Отсюда шло распространение христианства на Северо-Восточную Русь. В XIV в. экономическим и культурным центром, центром миссионерской деятельности становится Нижний Новгород.

Планомерному распространению христианства способствовало включение мордвы в состав Московского государства в XVI в. Процесс вхождения мордовских земель имел большое позитивное значение как в плане политического, социально-экономического, так и этнического развития. Мордва одним из первых народов была присоединена к России, поэтому она раньше, чем другие народы Поволжья, была интегрирована в российскую государственность. Идеологическим обоснованием и реализацией ее вхождения стало проведение политики христианизации и русификации мордовского народа. Царское правительство видело в религии средство укрепления политической стабильности в государстве. Православие выступало национальной идеологией, идеалом церковно-государственных отношений считался принцип, предполагавший гармоничное сотрудничество церковной и государственной властей в деле создания на земле Царства Божия.

Государство воплощало в политике христианские постулаты, покровительствовало православной церкви как организации, в то же время и церковь наполняла политику государства религиозным смыслом. В соответствии со своими постулатами православная церковь приносила в общественное сознание соответствующий тип государственности, идею богоустановленности светской власти, в чем были заинтересованы как

⁵⁰ Мифологический словарь. М. : Совет. энцикл., 1991. С. 262.

светская власть, так и сама церковь. При Иване IV русская государственность была провозглашена божественным институтом, а царь – помазанником Божиим. В политическом отношении все это стимулировало более интенсивное развертывание процессов национальной консолидации и христианизации народов.

В XVI – XVII в. национально-колониальная политика и приобщение некрещенных народов к христианству определялись внешнеполитическими задачами, внутренней обстановкой в стране в целом и в Среднем Поволжье в частности. В религиозной политике особое внимание уделялось татарам как наиболее сильному народу Поволжья, продолжавшему ориентироваться на Турцию. Одной из основных задач правительства и церкви явилось сужение сфер влияния ислама – главного идеологического и религиозного оппонента на тот момент. Если в период Казанского ханства военно-феодалная мусульманская верхушка особо не стремилась пополнять ряды «правоверных» за счет «рекрутирования» язычников, то по мере социального выравнивания татар с остальной частью крестьянского населения региона ислам начинал распространяться посредством народного миссионерства. Мусульманские прозелиты начали активно привлекать в оппозиционную религию исторических соседей, также недовольных ущемлением своих экономических, национальных и религиозных интересов. В то же время угроза духовной экспансии со стороны государства и церкви толкала поволжские народы на сближение и сотрудничество с мусульманами, более организованными в отстаивании своих экономических, социальных и культурных интересов⁵¹.

С целью ослабления влияния ислама правительство предприняло ряд мер, направленных на христианское просвещение народов Поволжья. В 1555 г. в Казанском крае открылась епархия в ранге архиепископства, во

⁵¹ Таймасов Л. А., Николаев Г. А. Деформация этноидентичности народов Среднего Поволжья под воздействием ислама и христианства в период царизма // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность : материалы III Всерос. (XI межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья, 17 – 19 октября 2010 г. Ижевск : Удмуртский университет, 2010. С. 432 – 433.

главе которого встал архимандрит Троицкого Селижарова монастыря Гурий. Из-за слабости церковной инфраструктуры, отсутствия миссионерской организации и нестабильности политической обстановки в регионе при проведении христианизации требовались определенные гибкость и щепетильность. Согласно церковной инструкции, обращение инородцев в православие должно было стать делом добровольным, запрещалась насильственная христианизация, что должно было способствовать стабильности в регионе, а также постепенному мирному распространению православной культуры среди нерусского населения. В этой ситуации распространение христианства среди инородцев проводило весьма осторожно. Первоначально оно ограничивало лишь кругом феодальной и феодализованной знати из татар, мордвы и других нерусских народов Поволжья⁵².

Одним из направлений деятельности царского правительства стала монастырская колонизация, т. е. создание широкой сети монастырей в Поволжье, которые должны были стать опорными пунктами для миссионерской деятельности. В течение XVI – XVII вв. шло активное строительство монастырей и церквей. Царское правительство наделяло их пахотными, лесными и водными угодьями и приписывало к ним целые мордовские поселения. Так, в 1573 г. был построен Шацкий Чернеев Николаевский монастырь на р. Цне. В том же году монахи Савво-Сторожевского монастыря открыли миссионерский стан на р. Мокше с целью крещения темниковской и еникеевской мордвы, впоследствии здесь организовался Пурдышевский Рождественский монастырь⁵³. В 1652 г. открылся Краснослободский Спасо-Преображенский монастырь, а в 1659 г. был основан Санаксарский Рождество-Богородичный монастырь. В середине XVII в. началось строительство Иоанно-Предтеченского и Покровского

⁵² Солдаткин М. П. Мирно или насильственно // На перекрестке мнений. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. С. 108 – 123.

⁵³ Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000. С. 480.

монастырей в Краснослободском уезде, Преображенской мужской пустыни и Печерской женской обители в Инсарском уезде, Атемарского Воскресенского, мужского Богородицкого и женского Богородицкого монастырей⁵⁴.

Во второй половине XVII в. позиции государства и церкви в Среднем Поволжье значительно укрепились. Православную веру начали принимать не только представители местной знати и служилая аристократия, как отмечал П. И. Мельников, ради сохранения своего социального и имущественного положения ее переняла и другая категория мордвы⁵⁵. В то же время степень христианизации мордвы была невысокой. Так, по переписным книгам Темниковского уезда, в Пичеполонгском, Подгорном и Аксёльском станах в 1678 г. из 674 мордовских дворов лишь 34 принадлежали новокрещенным. В Подгорном стане на 184 двора приходился лишь один новокрещенский двор, а в 17 деревнях Аксёльского стана не было ни одного новокрещенского двора⁵⁶.

Основная масса населения долгое время оставалась приверженной своей вере, традиционным обычаям и обрядам. Народ оказывал упорное сопротивление насильственной христианизации, которое часто переходило в вооруженное выступление. Например, в 1595 г. монахи Пурдошанского монастыря жаловались на мордву, которая также отказалась принять христианство. В ответ на принудительный характер миссионерской деятельности Алатырского Троицкого монастыря восставшая мордва утопила в Суре одного за другим трех игуменов, потом разогнала монахов, разграбила монастырь и завладела всеми пожалованными ему вотчинами⁵⁷. 19 марта 1656 г. из-за попытки искоренить старую веру и насадить православие был убит архиепископ рязанский Мисаил Шацкого уезда. Нередко выступление против насильственной христианизации перерастало в

⁵⁴ Юрченков В. А. Обретение мордовским народом православия // Саранские епарх. ведомости. 1998. № III/IV. С. 67 – 72.

⁵⁵ Мельников П. И. Очерки мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. С. 33.

⁵⁶ Солдаткин М. П. Указ. соч. С. 112.

⁵⁷ Там же. С. 97.

вооруженную борьбу против духовенства, миссионеров и монастырей. Так, во время Крестьянской войны под руководством С. Т. Разина отряды чувашских крестьян участвовали в совместных действиях повстанцев⁵⁸.

Отношение мордвы к христианизации ярко отражено в устном поэтическом творчестве мордвы. В фольклоре широкое распространение получили песни о крещении. Имеется цикл песен о Мамильке, попавшей в тюрьму «за мордовскую веру, за мордовские законы». В образе Мамильки мордовский народ показал смелую, волевою женщину, искренне преданную своей вере, готовую ради нее перенести любые лишения. Она выступает противницей христианства, насильственно насаждавшегося в народной среде. Приехавшей к ней в тюрьму подруге она наказывает: «Не езд, сестрица, не езд в божью церковь русским богам молиться»⁵⁹. Песни о Мамильке перекликаются с песнями о Сыраве, которая тоже не хочет принять христианство, но ее насильно крестят. Чтобы сохранить свою веру, мордва целыми семьями, а нередко всем селом, уходила за Волгу, на Урал и в Сибирь.

Активное сопротивление мордвы насильственной христианизации привело к изменению методов внедрения православной веры. Например, в 1620 г. мордва в д. Пошаты отказалась от идолопоклонства, за что ей были даны, по грамоте Петра I, лесные угодья по р. Мокше⁶⁰. Практиковалось раздельное поселение крещенных и некрещенных, расторгались браки христиан и иноверцев и т. п. Так, жители д. Старый Тештелим «выселились из деревни Пячягуш из мордвы новокрещены»⁶¹. Хотя эти меры привели к некоторому ускорению принятия православия, сам процесс крещения зачастую носил формальный характер, не нарушавший мировоззренческие установки, языческие обряды продолжали доминировать.

⁵⁸ Денисов П. В. Указ. соч. С. 174.

⁵⁹ Цит. по: Мордовское устное народное творчество. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1987. С. 133.

⁶⁰ Пензенские епархиальные ведомости. 1871. № 22, 16 нояб. С. 689 – 694.

⁶¹ Пензенские епархиальные ведомости. 1868. № 11. С. 358.

Существенные изменения в процессе христианизации мордвы произошли в XVIII в. Этот период занимает особое место в истории России и Мордовского края. Значительное влияние на процесс развития оказали петровские преобразования, которые носили всеобъемлющий характер и воздействовали на социальную структуру, государственное устройство, внутреннюю и внешнюю политики, культуру и быт.

В XVIII в. численность населения Мордовского края быстро увеличивалась. Если в начале столетия в России насчитывалось более 100 тыс. эрзян и мокшан, то к 1795 г. – уже 346 тыс. Они проживали во всех губерниях Среднего Поволжья, в Южном Приуралье, в башкирском, Саратовском краях и на Дону. Территорию современной Мордовии в начале XVIII в. населяли свыше 200 тыс. человек различных национальностей и вероисповеданий, в середине – 250 тыс., в конце столетия – 450 тыс. человек. Русские крепостные крестьяне составляли более половины всех жителей края, государственные мордовские и татарские крестьяне – более 20 %, дворцовые – 26 %. Увеличилось количество дворов в селениях, чему в какой-то степени способствовал переход к подушному принципу взимания податей⁶².

Административные и социально-экономические реформы способствовали дальнейшей интеграции народов Среднего Поволжья, в том числе мордвы, в сферу российской государственности. Немаловажное значение имело дальнейшее распространение христианской религии, которая рассматривалась как условие для нормального развития цивилизации, науки и государства. Петровские реформы радикально изменили роль русской церкви, превратив ее в составную часть светского абсолютистского государства. В 1721 г. было ликвидировано патриаршество, его заменил Святейший Правительствующий Синод во главе со светским чиновником (обер-прокурором), назначаемым непосредственно императором. Оставаясь

⁶² Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск : Мордгиз, 1939. Т. 2. С. 238.

важной скрепой российского общества православие перестало быть идеологией государства – в качестве последней выступила светская имперская идея. Подчинение Петром I русской православной церкви государству повлекло за собой деформацию оснований духовной власти, непочтение земных владык, независимость суждений в делах совести и справедливости. Отныне вся религиозная политика диктовалась государственной необходимостью и была поставлена в зависимость от внутренней и внешней политики правительства. Государственные структуры во многом определили проникновение христианства в Мордовский край.

Стремясь повысить эффективность проводимой религиозной политики, правительство стало использовать новые методы и средства. В сентябре 1720 г. был издан «Указ о льготах новокрещенам на три года от разных податей и сборов», который должен был активизировать процесс перехода инородцев в православие с помощью перерасчета тягловых сборов с крестившейся мордвы. Все льготы носили личный характер и предоставлялись индивидуально лицам, принявшим православие, что оговаривалось законом⁶³. Для дальнейшего закрепления православия на территории Казанской губернии по данному указу выделялись средства, «а на какие расходы оные деньги употреблены будут, о том ему, митрополиту, присылать ведомость в ту коллегию»⁶⁴. Например, в Тамбовской губернии при обращении мордвы в христианство правительство выдавало «почетнейшим новокрещенам» серебряные кресты величиною с полтинник. Такой крест до сего времени хранится в с. Новые Выселки у женщины, которой он достался от прадеда-новокрещена. Кроме того, новокрещенам правительство даровало на короткое время льготу от рекрутской повинности⁶⁵.

⁶³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. VI. № 3637. С. 234 – 235 (далее – ПСЗ).

⁶⁴ Там же. С. 235.

⁶⁵ Дубасов И. И. Историко-этнографические известия о мордве, населяющей Тамбовскую губернию // Тамбов. губерн. ведомости. 1880.

Важным стимулом принятия христианства стало освобождение новокрещеных от рекрутской повинности⁶⁶. Мордва рассматривала рекрутскую службу как одну из тяжелых повинностей. Решение схода воспринималось как неотвратимый удар, семейная скорбь, так как семья часто навсегда прощалась с сыном или братом. Такое отношение к рекрутской службе нашло отражение в обрядах при проводах рекрута. Сам вечер проводов назывался «стака», «судов ила» – тяжелый, печальный обряд, который сопровождался слезным прощанием не только с родными, но и с соседями, односельчанами, родным домом и краем. Не случайно в обряд проводов рекрута вошли элементы похоронно-поминальной обрядности. Плачи имеют горестное, трагическое содержание. Так, оплакивая отправляемого на службу сына, мать причитала⁶⁷:

Сыночек мой, на смерть ты уйдешь,
 Нигде не увижу тебя,
 Нигде мне тебя не найти!
 В живую гробницу провожаю!
 Никак не вернуть мне тебя,
 Ничем мне не выручить,
 Ничем мне не выкупить,
 Руки мои не достанут тебя!

Поскольку рекрутская служба являлась пожизненной, то льгота была не отсрочкой, а освобождением. Сохранение для крестьянской семьи еще одного кормильца живым и здоровым явилось важным стимулом для принятия мордвой православной веры.

Небезынтересно отметить факт участия Петра I в христианизации мордвы, отраженный в фольклоре. Согласно преданию царь повстречал человека со звериными шкурами и пожелал узнать, кто он и откуда. Человек назвался мордвином и не снял шапку. Царь назвал его невежею и спросил о

⁶⁶ ПСЗ. Собр. 1. Т. VI. № 4123. С. 792.

⁶⁷ Устно-поэтическое творчество мордовского народа : в 8 т. Т. 7, ч. 1. Эрзянские причитания-плачи. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1972. С. 278.

вере. Узнав о том, что мордвин не знает ни Христа, ни его – Петра, государь стал его уговаривать креститься, уговорил и в знак милости пожаловал зверолову земли⁶⁸.

В основе религиозной политики Петра I лежали вероисповедные и миссионерские принципы, в качестве эффективного метода христианизации рассматривалась подготовка грамотных священников–миссионеров⁶⁹. Однако в начале XVIII в. миссионерство в Поволжье было неэффективным из-за всесилья светской бюрократии, тормозившей деятельность церкви. В частности, архиепископ Сильвестр, причисленный к Казанской кафедре, отмечал заброшенное состояние епархии, незначительную роль миссионерской проповеди, в результате чего прекратился приход нерусских народов и усилилась мусульманская пропаганда⁷⁰. К тому же губернские и провинциальные власти не всегда предоставляли новокрещеным определенные указами льготы, часто не выделяли предназначенные им средства.

Создание Управления новокрещенских дел 1731 г., переименованного в 1734 г. в Кантору новокрещенских дел, отвечавшего за распространение христианской веры народов Среднего Поволжья и Приуралья, не улучшило миссионерскую деятельность из-за отсутствия справедливого финансирования, а также нехватки миссионерских и переводческих кадров.

Переломным в реализации политики христианизации народов Поволжья стал указ от 11 сентября 1740 г. о реорганизации Канторы новокрещенских дел, которая стала действовать не только в Казанской губернии, но и в Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерниях. С деятельностью новокрещенской комиссии канторы связывается массовое

⁶⁸ Крещение мордвы. Зубова Поляна, Республика Мордовия : историко-этногр сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zubova-poliana.ru/history-994.htm> (дата обращения – 25.10.1013 г.).

⁶⁹ Устрялов Н. Г. История царя Петра Великого. СПб. : Тип. II Отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1858. Т. 3. С. 511.

⁷⁰ Корсаков Д. К., Волынский А. П. Артемий Петрович Волынский : биограф. очерк // Древняя и новая Россия. 1887. Т. 2. С. 82 – 89.

крещение нерусского населения Среднего Поволжья. Стимулирующее значение для принятия христианства имели различные льготы и подарки. Например, приходившим к крещению в награду выдавались около 1,5 руб. деньгами, русская одежда, нательный крест – медный или серебряный (в зависимости от социального положения обращаемого в православие)⁷¹. Кроме того, новокрещенные освобождались на три года от подушных денег, чрезвычайных поборов, от работы на казенных заводах, в присутственных местах указывалось оказывать им милость и благоволение. Поэтому часто «едва вышедший из купели крещенный... требовал себе указанных вознаграждений: он не скрывал, не лицемерил, а откровенно заявлял, что крестился из-за льгот...»⁷².

Случаи крещения с предоставлением льгот нашли отражение в мордовском фольклоре. В одной песне говорится, что крестившиеся девушка Федосья освобождает от солдатчины своих братьев, за что получает от отца все имущество⁷³.

Имеется характерный документ с судебными показаниями: «крещен за то, что в Саранскую воеводскую канцелярию был приведен с краденою коровою»⁷⁴.

Причиной принятия христианства нередко становился отказ родителей благословить молодых, что отразилось в различных произведениях устно-поэтического творчества, в частности в легенде «Как попы мордву крестили» зафиксирован сюжет, когда молодые отправились к русскому попу за помощью и защитой, так как родители молодой не давали согласие на брак: «Поп окрестил Юрку и Алмая, вокруг аналая их обвел, молитву прочитал.

– Теперь вы христиане и обвенчаны, православным браком соединены. Этот брак никто не может расторгнуть без воли господней.

⁷¹ ПСЗ. Т. XI. № 8236. С. 252.

⁷² Никольский Н. В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г. Пг. : Тип. В. Д. Смирнова, 1915. С. 16.

⁷³ Ефимова М. Ф. История в песнях. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 55.

⁷⁴ Цит. по: Никольский Н. В. Указ. соч. С. 16.

Родственникам Алмаи поп строго пригрозил: если не утихомиритесь, то я стражников вызову, и вас в царскую тюрьму посадят. Испугались они, притихли. Вот так и появились в Лобасках первые христиане из мордвы»⁷⁵.

В устно-поэтическом творчестве мордвы зафиксированы случаи, когда для крещения мордвы священнослужители прибегали к различным уловкам. Например, в одной легенде говорится: «Как ни старался поп – и наказанием на том свете грозил, и рубахи новые сулил тому, кто окрестится, – ничего у него не выходило. Никто не соглашался в речку лезть. Тогда привез поп бочку водки и поставил ее на луговом берегу. А на противоположном высоком берегу, где село, собрались все жители – интересно им все же, что собирается поп делать со своей бочкой. А поп и говорит:

– Кто речку переплывет или вброд перейдет, трижды с головой окунувшись, тому кружку водки даю.

Стоит он возле бочки – в одной реке крест, в другой кружка. Ну, некоторые из мужчин кинулись в воду. А толпа на берегу стоит и смотрит: утащит их Ведява под воду или нет? Нет, не утащила... Тогда двинулись скопом, наперегонки, аж река забурилась»⁷⁶.

Священнослужители часто объясняли причины стихийных бедствий (засуху, град, падеж скота и др.) соблюдением старой веры. Чтобы предупредить повторение этих событий, крестьяне должны принять православие и прибегнуть к церковным ритуалам.

Большие надежды правительство возлагало на переселение новокрещенных на новые земли, в связи с чем был издан специальный именной указ, где определялись места удобные для поселений, а также перечислялись льготы для новокрещенных⁷⁷. Составной частью этой политики являлось переселение новокрещенных от их некрещенных родственников в русские селения или селения крещенных инородцев, чтобы сблизить их с

⁷⁵ Седова А. В. Легенды и предания мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. С. 93.

⁷⁶ Седова А. В. Указ. соч. С. 91.

⁷⁷ Там же. С. 248 – 256.

православным населением. Однако эта мера не получила распространение среди мордвы, так как большинство мордовских сел представляли собой патронимические поселения. Исходя из этого, мало кто решался на переселение в другое место, тем более в иноязычную среду.

Наряду с предоставлением привилегий и льгот важным направлением религиозной политики стало непосредственное этнокультурное взаимодействие с инородцами через интенсивное миссионерско-просветительское воздействие с использованием потенциала самого этноса.

В январе 1740 г. под влиянием Святейшего Синода был принят указ «О выборе миссионеров, знающих чувашский, черемисский (марийский), мордовский, лопарский, самоедский ненецкий языки», говоривший о необходимости отбора будущих миссионеров из числа «людей, которые бы языки их знали, и для того по посланным ныне из Кабинета ее императорского величества указам велено выбрать в Казанской губернии 30, да в Архангелогородской 15 человек, из живущих в уездах поповских, дьяконских и церковных причетников, тако ж из купечества, которые ездят по иноверческим деревням и торгу своего имеют не выше 150 рублей, из убогого шляхетства детей, российской грамоте и писать умеющих и знающих вышепомянутые иноверческие языки, которые б были от 15 лет»⁷⁸. Их предполагалось обучить основам грамоты и христианской веры «и по обучении произвести их по усмотрению в диаконы и священники, и отпустить для определения в те ж губернии, чтоб они помянутым народам, на их языках, могли проповедь чинить»⁷⁹.

Для мордвы большое значение имела деятельность архиерея Нижегородской семинарий Дамаскина (Семенова-Руднева). Значимым событием стала подготовка словаря народов Нижегородского края. По инициативе Дамаскина в семинарии начинали преподавать языки разных народов, в том числе мордвы. Наряду с этим был осуществлен перевод на

⁷⁸ ПСЗ. Т. XI. № 8004. С. 9 – 10.

⁷⁹ Там же.

мордовские языки религиозной литературы – «Краткого катехизиса» и «Священной истории в кратких вопросах и ответах».

Одним из направлений миссионерской деятельности стало открытие новокрещенских школ, которые должны были способствовать обращению инородцев в христианство.

Один из проектов по распространению христианства среди нерусских народностей был предложен первым русским экономистом, публицистом и сторонником преобразований Петра I И. Т. Посошковым. В своем основном труде «Книга о скудости и богатстве» он считал вредным для крестьян то, что среди них не было грамотных людей, а потому следовало приказать крестьянам, чтобы учили своих детей грамоте⁸⁰.

Предлагаемые И. Т. Посошковым инородческие школы должны были выполнять первую задачу, а именно: готовить детей иноверцев к восприятию христианства, а затем использовать их в качестве миссионеров. По его мнению, учителями в таких школах должны были стать служители культа,

Второй проект, затрагивавший проблему обращения в православную веру «мордвы и других язычников» посредством школьного обучения, был составлен подканцеляристом Конторы поташных дел Починковской волости Василием Симановым. Он предлагал следующее: устроить близ мордовских деревень школы и в них обучать мордовских детей; обучение осуществлять по печатным азбукам, часословам и псалтырям, которые бесплатно предоставил бы Святейший Синод; в школу набирать из крещеных и некрещеных мордовских детей, а также из сирот, по одному мальчику с десяти дворов, от 12 лет и младше и при этом понимающих славянско-русский язык; в качестве учителей использовать «градское и уездное» духовенство, которое «у церквей не действительно»; содержание учеников и учителей возложить на мордву, об успехах учеников докладывать в Святейший Синод по третям года; назначать учеников после окончания

⁸⁰ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 172.

школы «к другим учениям и делам» по усмотрению Святейшего Синода. Инородческие школы, по мнению автора проекта, должны были находиться в ведении Нижегородского епископа Питирима, а ближайшее управление ими Симанов принимал на себя.

Однако эти проекты остались на бумаге и не были осуществлены на практике. Тем не менее были сделаны первые шаги по созданию миссионерских школ, где обучались мордва, чуваш и черемисы (марийцы). Наряду со школами начала функционировать и семинария Зилантова монастыря. В числе учащихся были представители из мордвы, черемис, чуваш, калмыков и татар. В целом вплоть до 60-х гг. XIX в. миссионерская образовательная политика в отношении инородцев не учитывала реальных культурных запросов нерусского населения и поэтому не принесла ощутимых результатов. Нередки были случаи насильственного набора детей в школу, что вызывало ассоциацию с рекрутской повинностью.

Тем не менее XVIII в. вошел в историю народов Поволжья как период массовой христианизации, о чем свидетельствуют многочисленные источники. Например, И. И. Дубасов, изучая историю тамбовской мордвы, приводит местное придание, согласно которому, мордва была обращена в христианство между 1724 и 1744 гг. Так, в с. Покровские Селищи сначала были обращены в христианство 9 семейств, причем та часть селения, где живут потомки этих семейств, и сегодня называется Рузонь Кура («Русская Слобода»)⁸¹. В 40-е гг. XVIII в. приняла крещение мордва Краснослободского уезда. Данный факт зафиксировал И. Беляев: «1740-е годы замечательны для уезда: в этих годах старинные обитатели нашего края – мордва навсегда рассталась со своей мордовской верой и приняла веру православную Греко-российского исповедания. В упоминаниях Михаилом Сперанским мокшанских селений Зарубкино, Ачадово, Пичпанда, Мордовская Поляна и других в этой местности христианство было принято в 1742 году»⁸². С 1743

⁸¹ Посошков И. Т. Указ. соч. С. 172.

⁸² Цит. по: Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1887. № 17.

по 1749 г. было крещено все мордовское население и христианскую веру принимали целыми деревнями. В 1743 г. в разных месяцах приняли крещение жители д. Канф-Гуши, Потякши, Устатово, Старые Пичен-Гуши, Старый Тештелим и Новые Пичен-Гуши, в 1745 г. – д. Рыбкино, Самаевка, Мамолаево, Толковка, Монгино, Сетинеевка, Зайцево, Потьма, Керетино, Борки и Паникедовка, а в 1746 г. – жители д. Старые Курташки и Новые Курташки⁸³.

В конце XVII – первой половине XVIII в. была крещена мордва Саратовской губернии. Судя по документам, в 1747 – 1748 гг. крещение приняли мордва с. Кулясовка, Спасские, Новая Мамадышевка, Кафтырево и др.⁸⁴

В тот же период шло массовое крещение мордвы и в других губерниях. В частности, А. Ф. Риттих, собирая материалы для этнографии России по Казанской губернии отмечал, что мордва стала православной со времени освоения свияжской Конторы новокрещенских дел при Анне Иоанновне⁸⁵. За 1741 – 1763 гг. были крещены 110 732 человека мордвы⁸⁶. С 1740 по 1762 гг. православие приняли 67 580 человек мордвы, что составляет 70 % от ее общей численности⁸⁷. Из них – в Казанской губернии 36 362 человека, Воронежской – 18 668, Нижегородской – 8 015, Оренбургской – 1 675, без указания губерний – 2 860 человек⁸⁸.

Сведения о массовой христианизации мордвы и народов Поволжья содержатся в материалах ученых – участников научных экспедиций, организованных в XVIII в. Г. Ф. Миллера, И. И. Лепехина, П. С. Паласса, Фалька, И. Г. Георги. Например, П. С. Паллас в своем труде «Путешествие

⁸³ Беляев И. Д. Эпизоды из истории города Краснослободска и его уезда в XVIII столетии // Пензен. епарх. ведомости. 1868. № 11.

⁸⁴ Маркелов М. Т. Избранные труды. Саранск, 2009. С. 149.

⁸⁵ Риттих А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1870. Ч. 2. С. 216 – 224.

⁸⁶ Мотыка И. И. Православная миссия среди мордвы (вторая половина XVI – начало XX века). Саранск, 2013. С. 55.

⁸⁷ Юрченков В. А. Мордовский этнос в системе Российской империи XVIII – XX века // Отеч. история. 2004. № 5. С. 31.

⁸⁸ Солдаткин М. П. Указ. соч. С. 115 – 116.

по разным провинциям Российской Империи...» в 1768 г. писал, что мордва, жившая по р. Саранке, Иссе и Мокше, вся обращена в христианскую веру⁸⁹. Массовое крещение народов Поволжья в середине XVIII в. дало основание Екатерине II для закрытия Конторы новокрещенских дел 26 апреля 1764 г. Отныне делами новокрещенных стали ведать духовные консистории, губернские, провинциальные и воеводские канцелярии. В целом, Контора новокрещенских дел сыграла большую роль в христианизации мордвы, она не только координировала действия миссионеров, но и финансировала открытие церквей, новокрещенских школ.

В то же время следует подчеркнуть, что христианизация нередко носила насильственный характер, сопровождаясь осквернением могил предков, оскорблением национального достоинства, что стало причиной открытого противодействия священнослужителям и вылилось в Терюшевской волости в восстания 1743 – 1745 гг. Открытые выступления против насильственной христианизации послужили причиной фактического отказа от силового давления и ориентации на мирное привнесение православия, в том числе среди мордвы. Основной акцент был сделан на изменение фундаментальных основ менталитета, религиозного мировоззрения местного населения. Это было вызвано тем, что, судя по многочисленным источникам и сообщениям священнослужителей, христианское учение не стало определяющим в системе жизнеобеспечения мордвы. Принятие крещения было формальным, основные догматы православного учения не были усвоены мордвой. Дохристианские языческие обряды и культы играли большую роль в мировоззрении и в религиозной практике мокши и эрзи, что подтверждается различными сообщениями с мест. В частности, об этом писали И. П. Лепехин, И. И. Дубасов и

⁸⁹ Савин О. М. Судьбы и память : ист.-лит. док. очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. С. 24.

В. Терновский⁹⁰. Аналогичное положение складывалось и среди других народов, в частности чуваш⁹¹. Таким образом, православная церковь начала обращать внимание на усвоение основных догматов христианской религии и одновременно усиливала свою деятельность по искоренению языческих культов. Большое значение имели отказ от насильственных методов и опора на принцип веротерпимости. Новой формой христианизации стала народно-бытовая, предусматривавшая обращение в православную веру на добровольной, хозяйственной и культурной почве общения с русскими как следствие доминирующего влияния русского православного элемента, без нажима и насилия.

В начале XIX столетия усилилась и миссионерская деятельность. Большое внимание уделялось качественной стороне пропаганды православия. С этой целью расширилась сеть школ, где обучение велось на мордовских языках. Новым явлением стало привлечение к миссионерской работе священнослужителей из мордовской среды, расширилась переводческая деятельность – мордовские языки были переведены «Катехизис», «Священная история» и др.⁹²

В XIX столетии на государственном уровне была признана целесообразность изучения православными священнослужителями инородческих языков как средства усиления миссионерской проповеди и укоренения православия в душах и жизнедеятельности новокрещенных. Понадобились учебные пособия по изучению этих языков. С этой целью была издана «Мордовская грамматика» для мордвы-мокши, подготовленная магистром Тамбовской духовной семинарии Павлом Орнатовым и сыгравшая значимую роль в становлении мокша-мордовской письменности.

⁹⁰ Савин О. М. Указ. соч. С. 25.; Дубасов И. И. Указ. соч. С. 45.; Терновский В. А. Свадьбы-самоходки и моляны в мордовском селе Катимсе Городищенского уезда // Пензен. губерн. ведомости. 1867. С. 210.

⁹¹ Денисов П. В. Указ. соч. С. 233.

⁹² История книгопечатания на мордовских и некоторых языках народов Поволжья (в извлечениях из документов) // Очерк по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. С. 164.

На протяжении XIX в. унификация конфессиональной ситуации в Поволжье достигалась как миссионерским, так и светским просвещением нерусских народов. Образовательная политика в их отношении совпала с социально-экономическими реформами, приведшими к завершению формирования Российской империи как единого геополитического пространства. Это, в свою очередь, повлияло на переосмысление обществом и властью проблем инородческого просвещения. В пореформенный период шел процесс складывания общероссийского внутреннего рынка, который способствовал усилению тенденции к интеграции национальных окраин в единый социально-экономический организм. Нерусские подданные империи вовлекались в общее русло развития общероссийской культуры. Политическая и идеологическая целесообразность диктовала отказ от насильственных методов и приобщение к православию с учетом языковой и бытовой этнопсихологической специфики.

Образовательная программа осуществлялась на основе системы Н. И. Ильминского (1822 – 1891) – известного педагога, философа и переводчика. Она предусматривала внедрение в среду учащихся-инородцев «истины православной веры» с опорой на родные языки, обычаи и традиции. Система Ильминского явилась оптимальным вариантом христианизации и русификации народов Поволжья, соединяя в себе помимо христианизации и просветительство.

Просветительская система Н. И. Ильминского привела к значительным переменам в культуре и быте поволжских народов, в том числе мордвы, к формированию этноконфессиональных общностей «православных инородцев». Об усвоении мордвой христианского вероучения свидетельствуют сообщения священников. Археограф, писатель и публицист-этнограф, автор многих путевых очерков и заметок Н. Н. Оглобин, изучая этническую и этноконфессиональную обстановку в Пензенской губернии в конце XIX в., ссылаясь на рассказ священника, отмечал быстрое освоение мордвой начал христианства. По его мнению,

«гораздо труднее было священнику заставить мордву расстаться со своими семейными божками, однако и этого он достиг, где путем убеждения, а где и без насилия: одни добровольно сдали священнику своих идолов, у других он сам их отобрал. Сначала мордва, видимо, «дулась» на батюшку, и он одно время даже опасался, как бы более рьяные не «разнесли» его дома... Но затем мордва совершенно успокоилась и примирилась со священником, а своих божков не только забыла, но начинает уже посмеиваться над ними»⁹³.

Просвещение инородцев способствовало формированию национальных кадров интеллигенции, росту национального самосознания, обогатило мировоззрение мордвы достижениями христианской культуры, способствовало приобщению к общечеловеческим культурным ценностям. Оно открыло возможности для талантливых и мобильных представителей этносов.

К концу XIX в. РПЦ заняла господствующее положение в мордовской среде, что подтверждается статистическими данными. По переписи 1897 г., 98,9 % мордвы было православными, к 1,1 % были отнесены старообрядцы, лютеране и мусульмане, язычников не было среди них⁹⁴. Изменение конфессиональной ориентации можно проследить по книгам записей актов гражданского состояния Инсарского района с. Адашева, в 1830 г. крещение приняли 36 мужчин и 23 женщины, обряд венчания совершили 10 пар, обряд отпевания был проведен 37 раз⁹⁵, в 1860 г. – эти цифры составили соответственно 38 и 48, 22 и 36⁹⁶, в 1891 г. крещение приняли 66 мужчин и 60 женщин, была обвенчана 21 пара, совершен 181 обряд отпевания⁹⁷. Эта тенденция была характерна и для других сел, так, в с. Атюрьево Темниковского уезда Тамбовской губернии в 1830 г. крещение приняли 148

⁹³ Оглобин Н. Н. В мордовском крае (Из заметок туриста) // Ист. вестн. 1899. № 9. С. 880 – 901.

⁹⁴ Абрамов В. К. Мордовский народ (1897 – 1939). Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 39.

⁹⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 57. Оп. 1. Д. 284. Кн. 56. Л. 964 (далее – ЦГА РМ).

⁹⁶ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 352. Кн. 9. Л. 341 – 342.

⁹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 135. Кн. 11. Л. 666 – 748

человек, обряд венчания совершили 34 пары, обряд отпевания проведен для 102 усопших⁹⁸, в 1890 г. – соответственно 287, 48 и 311⁹⁹. По данным духовных ведомостей Покровской церкви с. Анаева Спасского уезда, в 1890 г. обряд исповедания и причащения совершили 2 032 человека¹⁰⁰.

Благодаря стараниям церковных и светских властей христианская вера стала доминирующей в мировоззрении мордвы. Свидетельством этого явился тот факт, что провозглашение свободы совести в 1905 г. было использовано некоторыми некрещеными народами Среднего Поволжья для реанимирования язычества и возврата к старой вере, мордва же высказалась в пользу православия. Значительную роль в изменении конфессиональной ориентации мордвы сыграли социально-экономические преобразования в России.

Таким образом, христианизация мордвы является достаточно сложным и противоречивым процессом. Эта была государственно-церковная христианизация, сочетавшая политику «кнута и пряника» и проходившая в условиях активного межэтнического взаимодействия. Большое значение в утверждении православной веры имела система Н. И. Ильминского, способствовавшая зарождению православно-миссионерского просветительства.

Во второй половине XIX в. православие стало главной духовной силой мордовского народа. К этому времени сложились оптимальные механизмы, обеспечившие как мирное сосуществование разных народов, их религий и языков, так и этнопсихологические основания для диалога разнородных культур. Ярким свидетельством утверждения православия в мордовском крае является тот факт, что при переписи конца XIX в. мордва идентифицировала себя как православная. Этой вере она осталась верна и после провозглашения закона о свободе совести в 1905 г., в то время как многие народы Поволжья использовали его для возврата к старой вере.

⁹⁸ ЦГА РМ. Ф. 57. Оп. 6. Д. 135. Кн. 23. Л. 360.

⁹⁹ Там же. Оп. 3. Д. 127. Л. 100.

¹⁰⁰ Там же. Ф. 65. Оп. 1. Д. 7. Л. 71.

1.2. Деятельность духовенства по утверждению и укреплению православия на различных этапах исторического развития

Христианизация мордвы и утверждение православной культуры зависели не только от правительственных и церковных мер, но и от статуса самого приходского духовенства, его роли в социально-экономической и духовно-нравственной жизни мордовского социума.

По энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, духовенство – собирательный термин для обозначения общественного сословия, социальной прослойки, лиц или социальной группы, состоящей из профессиональных служителей той или иной религии¹⁰¹. «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, духовенство определяется как группа лиц, отправляющих религиозные и церковные обряды, служители культа¹⁰². Согласно церковному канону, священнослужители – это епископы, пресвитеры (священники) и диаконы, которые через таинство священства получают Божью благодать для совершения христианских таинств и распространения религиозной веры¹⁰³. Православное духовенство в России было «белым» и «черным», включало в себя священнослужителей и церковнослужителей. По церковному канону, «белое» духовенство – священники, не приносившие монашеских обетов, «черное» – монахи, рукоположенные в священный сан¹⁰⁴.

В мордовском крае приходское духовенство было представлено священниками (иереями или пресвитерами), дьяконами (служителями), псаломщиками (дьячками) и пономарями. Священники обладали правом совершать все таинства, вести церковную службу и наблюдать за поведением прихожан. Более достойным священникам давалось звание протоиерея

¹⁰¹ Духовенство [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения – 23.11.2013 г.).

¹⁰² Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://tolslovar.ru/d7534.html> (дата обращения – 23.11.2013 г.).

¹⁰³ Закон Божий. СПб. : Сатисъ, 2002. С. 381.

¹⁰⁴ Там же. С. 383.

(первенствующего священника), а главному между ними – звание протопресвитера. В обязанность диакона входила помощь священнику при богослужении таинств, произношение молитв, чтение «Евангелия» и других православных книг, заведование священными сосудами, церковными книгами и одеждами, но он не имел право совершать таинства. Некоторые диаконы удостаивались звания протодиакона, т. е. перводиакона. Функциями псаломщиков были чтение и пение молитв при Богослужении в храме на клиросе и совершении священником духовных треб в домах прихожан. Основной обязанностью пономаря было созвать прихожан колокольным звоном к богослужению, зажечь перед ним в церкви свечи, помогать дьячкам в чтении и пении и др.

Статус приходского духовенства среди мордвы на разных этапах христианизации был неоднозначен, что объяснялось особенностями проведения крещения. Учитывая, что на раннем этапе христианизации ведущую роль играли монастыри, то именно в них сосредоточивалась основная масса священнослужителей. Основными средствами жизнеобеспечения приходского духовенства были земельные наделы, плата за исполнение треб, сбор с прихожан и жалование от государства.

Одним из важных средств жизнеобеспечения священнослужителей было наличие земельной собственности. Царское правительство наделяло монастыри и церкви пахотными, лесными и водными угодьями, а также приписывало к ним целые мордовские поселения. В архиве арзамасского уездного суда сохранилась грамота царя Ивана Васильевича, по которой было велено раздать боярам земли для крещения мордвы. Например, Спасскому монастырю были пожалованы «царские мордовские вотчины» с. Ивановское, Чернуха и Ореховское¹⁰⁵. В течение XVII в. происходила борьба между общинными мордовскими деревнями с монастырями за право владения теми или иными угодьями. В частности, речные и озерные угодья по р. Суре с озерами и р. Алатырю с озерами были переданы во владения

¹⁰⁵ История Мордовской АССР. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. Т. 1. С. 51.

Алатырскому Троице-Сергиеву монастырю, являвшемуся филиалом крупнейшего мужского монастыря – Свято-Троицкой Сергиевой лавры¹⁰⁶.

Одними из опорных пунктов православия и распространения христианства в Пензенском крае был Троице-Сканов монастырь, основанный во второй половине XVII в. Согласно летописи, 11 октября 1672 г. последовал указ Алексея Михайловича подьячему Ивану Прохорову «допросить крестьян и мордвов Ломовского уезда не будет ли им утеснения, если будет отдана земля речек Ошлей и Шулязни Сканову монастырю»¹⁰⁷.

Щедрые царские пожалования помогали монастырям накапливать огромные богатства, что позволяло высшему клиру жить в роскоши и праздности. Например, к 1876 г. Сканов монастырь обладал доходом в 2 100 руб. В его владение было отдано 480 десятин 820 сажен земли¹⁰⁸. В связи с этим небезынтересно восприятие распорядка дня приходского священника, записанного в фольклоре одного из мордовских сел¹⁰⁹:

Эрясь – ащесь поп,
 Лемоц сонь Федот,
 Аванц лемоц Тама,
 Ульсь сон эчке,
 Кели шама.
 Стяихть шобдава,
 Пачат пидихть, сдобнайхть панихть.
 А обедст пидихть ям
 Ловцень ваи шонгарям.
 Сяда мадыхть ваймама.
 Попсь карнай,
 Мянй пянякудсь зрнай.

¹⁰⁶ Марискин И. С., Марискин О. И. Кученяевская мордва страницы прошлого. Саранск : Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2012. С. 102 – 103.

¹⁰⁷ Пензен. епарх. ведомости. 1877. № 13. Ч. Неофиц. С. 12 – 13.

¹⁰⁸ Там же. № 9. Ч. Офиц. С. 5 – 7.

¹⁰⁹ Полевой материал автора: Кяжкина Валентина Анатольевна, 1935 г. р., с. Лесное Цыбаево, Темниковский район, записи 2012 г. (далее – ПМА).

Жил – был поп, звали его Федот

А жену звали Тама,

Была она очень толстой и круглолицей.

Просыпается утром:

Пекут блины и сдобные пироги, пьют чай.

А на обед едят молочную кашу с маслом,

После обеда поп ложится спать

И так храпит, что печь звенит.

О богатстве монастырей можно судить по наличию земельных и других угодий. Так, суммарные размеры всех владений Саровской обители – 263 км² – превосходили общую площадь двух таких европейских государств, как Лихтенштейн (157 км²) и Сан-Марино (61 км²)¹¹⁰. Вообще же, по статистике конца XIX в., владения Саровской пустыни по размерам земельных владений занимали среди российских монастырей второе место после Соловецкого, земли которого включали в себя 678,4 км¹¹¹.

Насаждение христианства повышением податей и повинностей ухудшило положение народных масс. Религиозные притеснения приводили к негативному восприятию не только монастырей, но и служителей церкви. В сознании мордвы служители церкви воспринимались негативно: «Они же, проповедники, окна и двери рубили, печи и трубы ломали, били плетью без всякого милосердия и сему подобные дела делали». В результате таких действий народ убегал в леса и покидал насиженные места. В то время особенно усилилась миграция мордвы за Волгу – в Уфимскую и Оренбургскую губернии, а также на юг – в Самарскую и Саратовскую губернии. «Буде же кто креститься не желает, а по требованиям проповедников дать не в состоянии, то во время их (проповедников) разъездов, лишаясь своих домов, разбегаются в леса: если же требуемое число

¹¹⁰ Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 345.

¹¹¹ ЦГА РМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 750. Л. 5.

смотря по пожиткам кто даст по рублю, по два и более, тогда принуждение сие оставляют, но не более, как на полгода, а иногда и меньше»¹¹².

Красноречивым свидетельством отношения к духовенству является противостояние, сопровождаемое убийством священнослужителей, погромом монастырей и т. п. Например, миссионерская деятельность алатырских монахов, которые, обратив в христианскую веру свою мордву, решили крестить чужую, не понравилось инородцам. В 1754 г. против Ново-Спасского монастыря восстали крепостные крестьяне с. Спасск, Введенск, Космодемьянск¹¹³.

Не обходились без злоупотребления властью проведение ревизии, целью которой была проверка благочестия инородцев. Часто проверявшие заглядывали в кладовые и, если отыскивали свиную солому, молоко и сметану, все забирали и штрафовали, а иногда переворачивали оборотной стороной иконы и обвиняли мордву в небрежном отношении к ним или в кощунстве¹¹⁴. Не отличались благочестием и высокой нравственностью члены Конторы новокрещенских дел. В частности, в своем докладе в Сенат подполковник Свечин, находясь с ревизией в Казанской губернии 1756 г., писал, что все члены Конторы новокрещенских дел берут взятки с новокрещенных¹¹⁵.

Не вызывало уважения к священнослужителям отсутствие среди них благочестивости. Даже церковные соборы наряду с внутрицерковными вопросами вынуждены были решать проблемы укрепления благонравия священнослужителей. О нравах приходского духовенства можно судить по обращению в 1709 г. к царю митрополита нижегородского и алатырского Исая: «Указал бы меня великий государь, меня богомольца своего взять в Москву, также и Сильвестра, прелюбодея духовного, и нового блядливого Арксакия, чтобы Троицы Сергиева монастыря архимандрит, и кто надлежит с

¹¹² Маркелов М. Т. Указ. соч. С. 122 – 123.

¹¹³ История Мордовской АССР. Т. 1. С. 95.

¹¹⁴ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск : Мордгиз, 1939. Т. 3, ч. 1. С. 109 – 133.

¹¹⁵ Малов Е. А. О новокрещенской конторе. Казань, 1878. С. 247.

ним Сильвестром прелюбодеем и новым Арксакием блюдливым, что прелюбодействует с моей духовной невестой нижегородской церковью противно закону нашему и нашей благочестивой греческой церкви» (так велся спор из-за кафедры)¹¹⁶.

Благоприятному восприятию церкви и ее служителей мешало презрительное отношение последних к инородцам, их культуре и памяти. В ходе христианизации некоторые православные священники приказывали вырубать священные молебные рощи, уничтожать надгробные сооружения, которые не соответствовали христианским канонам. Все это вызывало недовольство и отрицательно сказывалось на статусе духовенства.

Негативное отношение к священнослужителям характерно и для других народов. Например, в марийских селениях Казанского уезда свияжские проповедники с подьячими и келейниками обучали новокрещеных молитвам, с помощью солдат, которым приказывали офицеры истязать новокрещеных. К тому же вместо обещанного улучшения положения новокрещеных марийцев стали больше притеснять; возросли размеры подушных платежей и других повинностей в пользу феодального государства. Новокрещеных заставляли содержать приходских попов, выделять им лучшие общинные земли, платить ругу хлебом и продуктами, ставить «хоромное строение». Попы в своих приходах чувствовали себя полновластными хозяевами, грабили и истязали своих прихожан¹¹⁷.

Негативное отношение к служителям церкви отражено в материалах устно-поэтического творчества мордвы. В мордовских сказках, пословицах и поговорках, в легендах и преданиях отрицательными героями наряду с зажиточными людьми большей частью выступали священнослужители¹¹⁸.

¹¹⁶ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб. : Тип. Имп. Академии наук, 1868. С. 109.

¹¹⁷ Иванов А. Г. Политика массовой христианизации в 40 – 60 гг. XVIII в. и ее последствия // История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка : (тез. докл. к регион. науч. конф. 13 – 14 апреля 1988 г.). Чебоксары, 1988. С. 62.

¹¹⁸ Первушкин В. И., Прошин В. Я. Мордва Пензенской области. Саранск, 2010. С. 134.

Так, в сказках «Батрак Фока и поп», «Быки провалились», «Черт в амбаре», «Ивановы шутки», «Поп и купеческая дочь» высмеиваются жадность попов, их глупость, трусость и сладострастие¹¹⁹. Нередко духовенство представало в образе плутов, мошенников и воров, например, в сказках «Говорящие иконы» и «Обедня»¹²⁰. В мордовском фольклоре имеется также широкий пласт пословиц и поговорок с подобными мотивами¹²¹.

Отрицательное восприятие церкви и приходских священников демонстрирует одна из песен о крещении:

Я боялся, опасался
Божьей церкви Сарлей села. –
Попов, дьяков, церковных дураков.
Остыдили меня, опорочили
Попы, дьяки, церковные дураки¹²².

Пренебрежительное отношение к священнослужителям наблюдалось и в повседневной жизни. Мордовское население, считая их дармоедами, называло их просто «поп», «Степка»¹²³.

Негативное отношение к служителям церкви прослеживается и в народном творчестве других поволжских народов. Так, в чувашском фольклоре описано скептическое отношение к христианству и дается сатирическое изображение попов.¹²⁴

С вовлечением народов Поволжья, в том числе мордвы, в сферу экономической и культурной жизни Российского государства были созданы условия для изменения государственной политики. Центральная власть установила четкую законодательную основу деятельности православной

¹¹⁹ Мордовские народные сказки / под ред. Н. М. Мирской. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. С. 324 – 327.

¹²⁰ Там же. С. 329 – 331, 341 – 342.

¹²¹ Мордовские поговорки, пословицы и присловицы / под ред. К. Т. Самородова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. С. 229 – 230, 238.

¹²² Ефимова М. Е. История в песнях. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 54 – 55.

¹²³ Мотыка И. И. Указ. соч. С. 65.

¹²⁴ Сироткин М. Я. Чувашский фольклор : очерки устно-поэтич. народ. творчества. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. С. 6.

церкви и положение других верований. Российское законодательство предусматривало признание первенства и господства православия. Вместе с тем признавался принцип свободы вероисповедания для представителей иных конфессий, в том числе язычников. Законодательством определялись порядок присоединения к господствующей церкви, система льгот для новокрещенных и меры пресечения «отпадения» от православия. Принципами обращения в христианство иноверцев официально были признаны «увещания», «кротость», «добрые примеры», а не насилие.

Обязанности по привлечению к православной церкви в основном лежали на приходских священниках, которые «в особо нужных случаях» должны были «входить в соглашение с гражданским начальством»¹²⁵. Официальные круги и религиозные деятели постепенно приходили к пониманию целесообразности изучения священнослужителями инородческих языков с целью, усилить воздействие миссионерской проповеди. В конце XVIII столетия профессор философии, истории и филологии, член Российской Академии наук, священнослужитель Иоанн Дамаскин (в миру Дмитрий Семенов-Руднев), учитывая полиэтничность России, поставил вопрос о просвещении инородцев. Его образовательная политика опиралась на знание этнопсихологии, уважении к народным традициям, религиозным верованиям и обычаям. Обучение русских семинаристов языкам инородцев (мордовскому, татарскому и чувашскому) позволило накопить материалы об этих народах¹²⁶.

Важной задачей христианского просвещения являлось воспитание представителей различных национальностей и вероисповеданий в духе русско-православных духовных ценностей. С этой целью насаждались образовательные учреждения, призванные распространять православное вероучение и русский язык. При семинариях открывались инородческие

¹²⁵ Юрченков В. А. Обретение мордовским народом православия // Саранск. епарх. ведомости. 1998. № III/IV. С. 67 – 72.

¹²⁶ Беляева Н. Ф., Тюганкова Е. В. Роль духовенства в изучении культуры мордвы (середина XIX – начало XX вв.) // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития. Саранск, 2008. С. 7.

отделения, в том числе мордовские. На мордовских языках в Санкт-Петербурге составлялась и издавалась богослужебная литература: «Священная история», «Евангелия от Матфея, Марка, Луки, Иоанна» и другие книги христианского канона. В Москве был опубликован «Краткий катехизис», который был переведенный на мордовский язык с целью познания русского и мордовского просторечия и «для удобнейшего познания святого крещения». Казанский библейский комитет оценивал значимость этой литературы в утверждении христианского вероучения¹²⁷.

Система переводческо-издательской деятельности выполняла важную роль в формировании православного мировоззрения. Она являлась одним из главных направлений образовательной политики в многонациональных регионах и важным фактором культурного саморазвития этносов. Создание переводной литературы имело существенное значение для культурного развития мордвы: способствовало выработке письменности и литературного языка, а также подготовке комплексов учебной и вероучительной литературы. Развитие национальных институтов трансляции духовной культуры, стимулируя процессы внутриэтнической интеграции, одновременно приводило к равноправному межнациональному диалогу и тем самым стабилизировало геополитическую ситуацию в мордовском крае.

Среди мордвы Тамбовской губернии большую работу проводил профессор Тамбовской духовной семинарии П. П. Орнатов – один из первых авторов, создавших учебные пособия для мордвы-мокши. По ним занимались воспитанники, готовившиеся к священническим должностям в мордовских селениях. Аналогичную деятельность осуществлял здесь и его ученик А. И. Тюменев, который перевел на мокшанский язык «Евангелие от Матфея».

Наиболее значимую роль в распространении православного мировоззрения сыграл педагог-миссионер Н. И. Ильминский, который обосновал миссионерскую концепцию создания учебной и вероучительной

¹²⁷ Можаровский А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 г. М. : Универ. тип., 1880. С. 112.

литературы, доступно излагавшей элементарные истины христианства. Он считал, что инородческая литература должна создаваться на базе живого языка каждого народа. Для изучения разговорного языка организовывались этнолингвистические экспедиции, собирались образы народной словесности, которые служили в качестве основы как для учебной, так и для вероучительной литературы. Н. И. Ильминский доказал, что этническая среда определяет меру «разумения» народов и обосновал логику их религиозных представлений, которые «как бы не были просты и неразвиты, но они составляют всю сущность и основу их нравственности»¹²⁸.

Активную просветительскую деятельность проводил русский педагог, языковед, переводчик, религиозный писатель и священник П. П. Масловский. С 1866 по 1880 г., работая в Николаевском и Новоузенском уездах Самарской губернии инспектором начальных народных училищ, он открыл там школы, в том числе русско-мордовские, и написал ряд учебников в том числе учебник русского языка для мордвы и «Методический словарь мордовского языка по эрзянскому наречию» для начальных училищ. При его содействии печатались мордовские словари и переводы вероучительной литературы для различных народов Казанского края. П. П. Масловский способствовал выявлению самородков из среды инородцев. Благодаря его деятельности учительское звание получил мордвин Д. Курочкин, о котором он лестно отзывался¹²⁹.

Известны случаи, когда в ряде сел священники становились наставниками для прихожан. Так, авторитетом пользовался священник Максим Лентовский из с. Адашева Инсарского уезда. Семья священника быстро завоевала у населения заслуженное уважение. Матушка Александра, несмотря на молодой возраст была хорошей советчицей прихожанам. В 1863 г. отец Максим активно принялся за работу по возведению церковного

¹²⁸ Ильминский Н. И. Избранные места из педагогических сочинений, сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. Казань, 1892. С. 21.

¹²⁹ Харлампович К. В. П. П. Масловский и его переписка с Н. И. Ильминским (материалы по истории русской миссии). Казань, 1907. С. 108.

здания. Неординарные способности, настойчивость и трудолюбие оценили не только прихожане с. Адашева, но и епархиальное начальство. 23 ноября 1863 г. за правильную организацию всех работ священнику Максиму Лентовскому было объявлено архипастьрское благословение¹³⁰.

Другой священник, И. П. Островидов, состоял членом Палестинского общества, посвятил церкви более полувека жизни. Он служил в эрзянском с. Старые Турдаки в храме Рождества Христова. По данным епархиальных «Ведомостей», «инородческое население Старых Турдак – мордва представляла из себя темную, непросвещенную и грубую массу. Для о. Иоанна открылось тут широкое поле деятельности. Нужно удивляться, как о. Иоанн от своих мордовских учеников достигает таких отличных успехов. Он аккуратен, старателен и заботлив»¹³¹. На страницах губернских «Ведомостей» за май 1892 г. сохранилась информация о священнике Н. Н. Несмелове из инсарского с. Паевка, в которой сообщается, с каким добросердечием он относится к бедному народу. Так, в первый день Пасхи он роздал детям по крашеному яйцу, большому куску говядины и творога¹³².

В с. Кадышевка Хвалынского уезда Саратовской губернии глубоким почтением пользовался отец Тихон. Мордва верила в покровительство преподобного Тихона и обращалась к нему за помощью в своих молитвах. В его честь на горе в лесу была построена часовня. 16 июня по старому стилю туда стекалось и стекается много богомольцев. Рядом с часовней находится целебный источник, мордва и чувашаи берут из него воду домой, считая ее «святой». По мнению населения, она очищает больные глаза¹³³.

Авторитету священнослужителей в мордовской среде способствовало то, что они были одной из наиболее грамотных категорий населения. Так, в конце XIX в. в мордовском крае грамотность среди духовенства составляла

¹³⁰ Приход Троицкой церкви с. Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://troickaya-adashevo.ru> (дата обращения 25.11.2013 г.).

¹³¹ Цит. по: Савин О. М. Указ. соч. С. 110.

¹³² Савин О. М. Указ. соч. С. 137.

¹³³ Маркелов М. Т. Указ. соч. С. 181.

67,6 %, среди дворян и чиновников не из дворян – 61,6, среди почетных граждан, купцов, мещан и других горожан – 44,8, среди крестьян – 10,5 %¹³⁴.

Во второй половине XIX в. духовенство являлось источником пополнения контингента учителей в Мордовии. Например, в 1880-е гг. около 605 учителей-мужчин происходили из духовного сословия. В большинстве своем дочери священнослужителей после окончания епархиального училища становились сельскими учительницами. В пореформенный период основание многих образовательных учреждений на территории Мордовского края происходило под опекой и при активном участии местного духовенства.

Одной из форм просветительской деятельности православного духовенства среди мордовского населения являлись народные чтения, организуемые как для неграмотных взрослых, так и для школьников. Религиозно-нравственные чтения стали проводиться повсеместно в конце XIX в. и заняли существенное место в жизни мордовского народа. Они были учреждены в Пензе в 1896 – 1897 учебном году Инокентьевским просветительским братством, затем распространились по уездам¹³⁵. По церковно-нравственным беседам и чтений в одной из статей «Тамбовских епархиальных ведомостей» говорилось, что «современная жизнь выработала способ религиозно-нравственного просвещения народа, восполняющий отчасти скудность и недостаточность познаний народа в области веры и нравственности»¹³⁶. Такая форма просвещения мордовского народа имела несомненное значение, так как слушатели могли извлечь для себя из них много полезного, получить ответы на различные вопросы веры и нравственности, особенно при умелом подборе предметов для чтения. Чтения и беседы удовлетворяли жажду ищущих религиозного познания, а у равнодушных к этому пробуждали интерес. Таким образом, предрассудками и суевериями посредством бесед и чтений, велась борьба с невежеством.

¹³⁴ Беляева Н. Ф. Влияния православия на этническую культуру мордвы. Самара, 2008. С. 189.

¹³⁵ Пензен. епарх. ведомости. 1897. № 18. С. 729.

¹³⁶ Тамбов. епарх. ведомости. 1906. № 22. С. 1022.

Причем внецерковные собеседования и чтения религиозно-нравственного характера проводились по строго продуманной программе и служили дополнением и продолжением религиозно-нравственного влияния.

Для укрепления своего влияния и авторитета среди мордвы духовенство использовало храмовые проповеди, внебогослужебные собеседования и посещения прихожан на дому.

Уважение и доверие у мордвы священнослужители заслужили, кроме того, тем, что выступали инициаторами благотворительных мероприятий, оказывали помощь больным, немощным и сиротам. Выполняя функции наставников церковно-приходских училищ, они практически были подготовлены к переходу в состав интеллигенции.

Православное духовенство в мордовском крае взяло на себя и борьбу с пьянством. Трезвенная деятельность духовенства стало одним из направлений пастырской деятельности. Этому способствовал указ Святейшего Синода «О борьбе с народным пьянством» 1889 г. Уже с конца 80-х гг. XIX в. появились специальные, «трезвенные», издания – «В борьбе за трезвость», «Трезвая жизнь» и др. Священники в проповедях и при личном посещении прихожан активно проповедовали трезвый образ жизни и увещевали пьяниц. Так, в с. Журавкине Спасского уезда священники проводили вечерами чтения о вредных последствиях пьянства, читали статьи религиозно-нравственного содержания и т. д. Успех этой меры был очевиден, прихожане обоего пола и всех возрастов охотно посещали эти собрания¹³⁷.

Популярными среди мордвы были монастырские врачеватели (монахи и черницы). Например, широко был известен Саровский монастырь, куда стекались паломники чуть ли не со всех мест России: «За сотни и тысячи верст приходили сюда к старцу Серафиму, которого знали все, у кого было горе, к нему шли облегчить душу, к нему приходили и покормиться те, кому нечего было есть; и кормил он всех приходивших то пищею духовною – словом утешения и примером труда, то пищею телесною – хлебом ржаным

¹³⁷ ЦГА РМ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 5.

и этим последним всех – от несчастного человека до медведя, жителя лесов Саровских. Умер почтенный человек, и ко гробу его все продолжает стекаться, и люд горемычный и голодный, и зверь, не добывший пищи. Мордвин и медведь, русский и лосиха, чувашинин и волк – все вокруг Сарова питаются тем, что каждому потребно, в чем каждый взалкает»¹³⁸.

Немаловажную роль в изменении статуса духовенства сыграло знание ими языка своих прихожан. В связи с этим представляет интерес такой пример: «Во время говенья мордовок священник сбивает их в кучу и всей этой, ничего не понимающей по-русски, толпе задает общие вопросы о «грехах», а толпа мордовок что-то бормочет по-своему или молча отвешивает батюшке поклоны на каждый его вопрос... Мордовки так привыкли к этой формалистике, что когда в одном селе появился молодой священник, знающий мордовский язык, при первой же исповеди в великом посту мордовки, по обычаю, сунулись толпою к священнику и немало были поражены, когда тот стал исповедовать каждую отдельно и по-мордовски»¹³⁹.

Важным моментом изменения отношения к духовенству стало сплетение православия с этнокультурными традициями мордвы. В обыденном сознании отмечался этноконфессиональный синкретизм. В ряде случаев происходило «оязычивание православия», многие священнослужители шли на компромисс и они не только не допускали свершения некоторых языческих молений, но и нередко сами участвовали в них. Например, у мордвы Заволжья вплоть до середины XX в. сохранился обряд проведения скота свозь «живой огонь». В этом обряде принимали участие и священники, окропляя «святой» водой и благословляя иконами прихожан и скот.

Во второй половине XIX столетия духовенство стало средой формирования творческой и научной интеллигенции России и пополнения

¹³⁸ Майнов В. Н. Один день среди мокши (отрывок из записной книжки) // Древняя и новая Россия. 1878. Т. 3, № 10. С. 117 – 134.

¹³⁹ Оглоблин Н. Н. В мордовском крае (из заметок туриста) // Истор. вестн. 1899. № 9. С. 880 – 901.

чиновничьего аппарата. Гуманитарная направленность полученного им образования, функции регистратора в приходе (рождение, браки и смерти), наличие архива в приходской церкви – все это делало местного священника сельским историком, влияло на круг его занятий и мировоззрение. Близость и сопричастность крестьянской жизни превращали его и в этнографа, знавшего все местные обычаи и обряды. Массовый отклик священнослужителей на вопросник Русского географического общества середины XIX в., повсеместное активное участие в научной деятельности губернских статистических комитетов, губернских епархиальных ведомостей – яркое тому свидетельство. Например, в Пензенской губернии 11 священников были избраны действительными членами губернского статистического комитета; 23 – действительными членами Пензенской ученой архивной комиссии; 3 – членами общероссийских и зарубежных российских обществ. Во многих губернских и статистических комитетах священники составляли от 20 до 50 %¹⁴⁰.

Анализируя тематику этнографических материалов, собранных и опубликованных священнослужителями, можно отметить их разностороннюю направленность. Объектом изучения служили особенности жизнедеятельности мордвы, включая ее материальную и духовную культуру, менталитет и этнопсихологические признаки. Собранные ими сведения дают возможность составить этнопсихологический и физиологический портрет мордвы середины XIX – начала XX столетия, выделить его морально-нравственные качества. Так, лестную характеристику мордве дал священник Пензенской епархии А. Антонинов¹⁴¹.

Православное духовенство сыграло особо важную роль в накоплении и сохранении исторических и культурных знаний о мордве, в становлении краеведения. Например, развитию краеведения в Мордовии способствовали

¹⁴⁰ Первушкин В. И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука. Пенза, 2007. С. 139 – 140.

¹⁴¹ Антонинов А. Мордва // Пензен. епарх. ведомости. 1894. № 10. С. 787 – 780, 782 – 783.

профессор Пензенской семинарии А. Л. Хвощев, священник А. Ф. Можаровский, саранский священник Алексей Масловский и многие другие. Исторические и этнографические изыскания священнослужителей являются источниковедческой базой для современных исследователей.

Усиление роли духовенства в различных сферах общественной, культурной жизни значительно повысило статус церкви и священнослужителей в глазах прихожан. Доказательством этого может служить движение за открытие монастырей и церквей. Во второй половине XIX – начале XX в. на территории Мордовского края функционировало более десятка мужских и женских монастырей. Численность монахов и монахинь, послушников и послушниц постоянно увеличивалась. Так, Троицкий монастырь в 1895 г. населяли 82 монахини и 230 послушниц, а в 1910 г. здесь проживали 370 человек; в Чуфаровском монастыре в 1895 г. было зафиксировано 180 черниц, а в 1910 г. – уже 215 чел.¹⁴²

В результате церковных реформ в 60 – 70-х гг. XIX в. впервые появилась возможность выхода из черного духовенства. За монашеством закрепилось право выбора статуса. Белое духовенство из закрытого сословия постепенно трансформировалось в профессиональную группу. Монашеский сан стал привлекательным для местного крестьянства. Нередко численность мордвов-монахов преобладала над численностью русских монахов. Например, Сканов мужской монастырь в окрестностях г. Наровчата Пензенской губернии справедливо считали чисто мордовским, так как русских монахов там насчитывалось мало. Хотя монастырь не считался богатым, но он не был и бедным, поскольку владел землями и лесами.

Наполовину мордовским являлся женский Пайгармский монастырь близ станции Рузаевка Казанской железной дороги. В нем было около 400 сестер. Много мордвок насчитывалось среди монахинь женской Дивеевской

¹⁴² История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. Саранск, 2005. С. 154.

обители, а также в других монастырях Нижегородской, Тамбовской и Пензенской губерний¹⁴³.

Определенную популярность в устной традиции приобретало православное старчество, которое зиждилось на сугубо монашеских традициях и одновременно являлось отражением народных представлений о святости. Например, в с. Большое Чуфарово Саранского уезда было известно имя И. П. Вершинина, который поселился в тесной землянке в погребе и принял на себя тяжелые отшельнические обеты. Людей поражали высокие духовные и провидческие качества пустынника. Из уст в уста передавались предания о его предсказаниях. В с. Волгапино Краснослободского уезда помнят старца Флегонта Осторовского. Мордовские и русские крестьяне признавали в нем мудреца, выстрадавшего святость. Народ шел к старцу с тем, с чем обычно отправлялись в паломничества по «святым» местам: со смятением души, тревогами и бедами, сомнениями и ошибками. После смерти старца был основан Александро-Невский Флегонтов монастырь¹⁴⁴.

Среди мордвы Самарской губернии распространение получает черничество. Молодые девушки, для того чтобы молиться и читать богоугодные книги, отрекались от брачной жизни и запирались в кельях¹⁴⁵.

Одновременно с ростом монастырей увеличивалось количество церквей. В конце XIX в. этому показателю и по численности священнослужителей среди городов Мордовского края в. лидировал Саранск, где насчитывалось семнадцать церквей.

По ходатайству прихожан были открыты церковно-приходские попечительства при церквях с. Каньгуши, Мордовские Юнки, Большой Азясь, Никольское и Базарные Дубровки. Восстановлению приходов, монастырей, церквей, церковно-приходских школ осуществлялось со стороны прихожан и священнослужителей. Так, в течение 1989 г. были

¹⁴³ Оглоблин Н. Н. Указ. соч. С. 880 – 901.

¹⁴⁴ Игумен Лазарь (Гуркин). Свет православного старчества // Православная община в XIX в. Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1992. С. 55.

¹⁴⁵ Смирнов И. Н. Мордва : историко-этногр. очерк. 2-е изд. Саранск, 2002. С. 108.

сделаны следующие пожертвования прихожанами: Авгурский завод – на колокол в 40 пудов для церкви 700 руб., Мордовские Парки – на украшение и приращение церковной утвари 700 руб., Зимовка – на построение нового дома для священника и нового здания для церковно-приходской школы 1 000 руб., Хлыстовка на новый иконостас в приходскую церковь 200 руб., на постройку нового здания для церковно-приходской школы 400 руб. Священник с. Большой Азясь Григорий Ставров пожертвовал 2 выигрышных билета в собственность приходской церкви и 1 000 руб. на построение каменного храма в с. Большой Азясь.

Об усилении роли православной культуры свидетельствует значимость религиозных культов. Среди мордвы распространилось паломничество к святым местам и монастырям.

Важным моментом в народном сознании стало почитание мощей святых. Устойчивость этой традиции и ее развитие прослеживаются и поныне. Наряду с официальным почитанием в храмах мощей святых почитались кладбища, где покоились подвижники благочестия, достойные, по убеждению верующих, святости по делам и благочестию их жизни. На могилах таких подвижников служили панихиды, возводили часовни и читали молитвы. Большое значение стало придаваться святым источникам, которым приписывались свойства излечивать болезни и бесплодие. Эти места становились сакральными и почитаемыми.

Таким образом, отношение мордвы к православному духовенству на разных этапах христианизации был неоднозначным, что объяснялось особенностями проведения крещения. На раннем этапе христианизации ведущую роль играли монастыри, которые превратились не только в центры миссионерской проповеди, но и стали крупными феодалами за счет отобранных у крестьян земельных наделов, пастбищ, лесов и т. п. В мордовском сознании служители церкви часто ассоциировались с государственными чиновниками и крупными землевладельцами. Поэтому

антифеодальный протест перерастал в вооруженную борьбу против миссионеров, монастырей и духовенства.

Благоприятному восприятию церкви и ее служителей мешало презрительное отношение последних к инородцам, их культуре и памяти. Отрицательное отношение к служителям церкви характерно и для других народов Поволжья, что наиболее ярко отразилось в их устно-поэтическом творчестве.

Только во 2-й половине XIX в. служители церкви начали восприниматься прихожанами положительно. Миссионерско-просветительская деятельность, знание языков своих прихожан и высоконравственное поведение духовенства повысили их статус в глазах мордвы. Священнослужитель был включен в языческие представления мордвы как своего рода посредник между нею и Богом и воспринимался как необходимый элемент мироустройства. Присутствие приходского священника в семейных обрядах рассматривалось как богоугодное дело. В быту было принято выражать внешнее почтение к духовенству. К приходскому священнику часто приходили за советом и помощью. Как правило, встретив его мордва, снимала шапку, низко кланялась и просила благословения. Сближало сельского священника с прихожанами и то обстоятельство, что фактически уровень жизни и условия быта духовного наставника был и во многом схожи с таковыми у основной массы прихожан. Священникам необходимо было вести хозяйство, собственными руками обрабатывать землю, косить сено, трудиться на пасеке и разводить скот, для того чтобы прокормить большую семью. Приведем воспоминания священнослужителей: «Жили мы бедно, смиренно, в зависимости от людей с достатком, с влиянием. Правда, на пропитание хватало, были у нас свой скот, куры, покос кое-какое домашнее добро. Но всякий лишний расход оборачивался бедой»¹⁴⁶. Однако, несмотря ни на что, священник должен был

¹⁴⁶ Цит. по: Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: приходское сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. Тверь, 2002. С. 136.

исполнять непосредственные обязанности в церкви (проводить службы, крестить и отпевать, в любое время напутствовать умирающего), на него часто ложились заботы о церковно-приходской школе в его приходе, о строительстве и ремонте церкви. Постепенно приходские священники укрепили свой авторитет среди мордовских прихожан, они составляли важную часть сельского социума. Позитивное восприятие священников сохранилось и в период гонения на церковь. Мордва оказывала моральную и материальную поддержку семьям репрессированных священников, нередко вставая на их защиту.

Подводя итоги первой главы, отметим, что христианизация мордвы, как и других народов Поволжья, была сложным, длительным и противоречивым процессом, который сопровождался сочетанием различных форм и методов: от поддержки кампании по массовому крещению до провозглашения принципа терпимости и признания права на исповедание традиционных верований. Распространение христианства среди мордвы началось задолго до присоединения к Русскому государству. Определенная роль в этом процессе принадлежала Владимиро-Суздальскому княжеству и Нижнему Новгороду, ставшим одними из религиозных центров распространения христианства на Севере-Востоке в XIII – IV вв.

Принципиальным рубежом обращения мордвы в христианство явилось ее вхождение в состав Московского государства. Следствием этого стали колонизация Мордовского края, организация новой системы управления и налогообложения, религиозная политика, которая служила важным средством адаптации присоединенных народов к новой геополитической ситуации. Христианизация нерусских народов, в том числе мордвы, была направлена на укрепление позиций царской власти и внутреннего единства государства, а также на формирование единого духовного поля. Важным направлением деятельности правительства была монастырская колонизация: в мордовском крае создавалась широкая сеть монастырей, ставших

опорными пунктами для миссионерской деятельности, такая же политика проводилась в отношении других народов Поволжья.

Благоприятным условием для интеграции мордвы в православную культуру послужило массовое расселение русских в мордовском крае. В конце XIX в. русское население имело численное превосходство над местным. Принципиальное значение в утверждении христианства имели диалог в сфере этноконфессиональных отношений и адаптация ряда языческих верований к православным традициям. Обращению мордвы в христианскую веру способствовала активная миссионерская политика. В условиях пореформенной России основным способом внедрения православия стала система Н. И. Ильминского. Иностранческое просвещение позволило сформировать национальные кадры интеллигенции, вызвало рост национального самосознания, обогатило мировоззрение мордвы достижениями христианской культуры, приобщило ее к общечеловеческим культурным ценностям.

Ко 2-ой половине XIX сложились оптимальные механизмы, обеспечивавшие мирное сосуществование разных народов, их религий и языков, а также этнопсихологические основания для диалога разнородных культур, что было важно в условиях серьезного кризиса и трансформации традиционного языческого мировоззрения мордвы¹⁴⁷. Укорененность религии в массах, поддержка ею общих для разных мировоззренческих групп традиций, самобытности этносов играли важную позитивную роль, особенно в кризисные периоды. По справедливому замечанию профессора М. П. Мchedлова, занимающегося исследованиями социальной роли религии и места религиозного фактора в социально-культурных процессах, «...сколь бы ни был сложен процесс приобщения этноса к определенной религии, последняя, став для этноса «своей», «входит во все поры национальной культуры, начинает во многом определять национальное самосознание, стиль

¹⁴⁷ Юрченков В. А. Мордовский этнос в системе Российской империи XVIII – XX века // Отеч. история. 2004. № 5. С. 31.

и образ жизни народа»¹⁴⁸. Следует также подчеркнуть, что в ходе христианизации и утверждения православной веры в значительной степени была разрушена религиозная основа традиционной культуры мордвы и деформировано ее этническое сознание.

Христианизация мордвы и утверждение православного мировоззрения зависели не только от правительственных и церковных мер, но и от статуса самого приходского духовенства, его роли в социально-экономической и духовно-нравственной жизни мордовского социума. Восприятие приходского духовенства мордвой на разных этапах христианизации зависело от особенностей проведения крещения. Насильственные формы христианизации и злоупотребления духовенства в период насаждения православия не служили выработке толерантного отношения к священнослужителям. В сознании мордвы служители церкви, как и государственные чиновники, воспринимались однозначно негативно, такое отношение характерно и для других народов Поволжья.

Позитивному восприятию духовенства способствовали деятельность православных миссионеров, утверждение миссионерско-просветительской системы и изменение отношения священнослужителей к этносам, их традициям и менталитету.

¹⁴⁸ Мчедлов П. М. Взаимосвязь религиозного и национального // Национальное и религиозное. 1996. С. 11 – 12.

Глава 2. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ МОРДВЫ В середине XIX – начале XX в.

Во второй главе исследуется влияние православия на организацию поселенческо-жилой среды и повседневную культуру, анализируются результаты слияния дохристианских верований и православия в празднично-обрядовой культуре, рассматриваются место и роль престольных праздников в духовной культуре мордвы.

Одним из специфических признаков этноса является народная культура, которая сформировалась под влиянием природно-климатических условий, социально-экономических причин, межэтнических контактов и взаимодействий. В ней нашли отражение способы восприятия окружающего мира, общественные и семейные отношения, народный менталитет, традиционные формы общения и нормы поведения. Модернизационные процессы второй половины XIX в. внесли существенные коррективы не только в сферу экономики, но и в общественно-политическую жизнь. Под влиянием христианского просвещения изменились мировоззрение людей, характер взаимоотношений между церковью и социумом, отношение к православным ценностям и христианской атрибутике.

Этноконфессиональные перемены в системе жизнеобеспечения мордвы имели свои особенности. В связи с этим в работе исследуются принципы организации поселенческо-жилой среды под влиянием православной веры и православных традиций, характер преломления церковного содержания праздников в народном сознании, праздники календарного цикла систематизированы по времени их проведения. Отдельно выделены престольные праздники, обладающие определенным этническим своеобразием. Особо обращается внимание на изменения в конфессиональной практике мордвы.

2.1. Воздействие православной культуры на поселенческо-жилую среду и повседневную культуру

Поселение и жилище – важные элементы материальной культуры этноса. Их типология формировалась в соответствии с природными условиями, хозяйственно-культурными традициями, уровнем социально-экономической и общественной жизни и религиозно-мифологическим мировоззрением. С утверждением православной веры христианские традиции стали определять пространственно-жилую среду мордовских поселений. Существенные коррективы в изменении традиционного внешнего облика связаны со строительством монастырей и церквей. Этому способствовало стремление мордвы иметь храм в своем селе. В народе верили, что «не стоит село без праведника». Наглядным проявлением усердия мордвы является постройка церкви во имя Покрова Божьей Матери в с. Дракине ныне Торбеевского района. Село было основано в 1749 г. и фактически в том же году стала функционировать церковь, о чем свидетельствует опись за 1833 г. церковного имущества¹⁴⁹.

В 1782 г. на средства населения была открыта церковь в с. Адашеве ныне Кадошкинского района. О стремлении жителей сделать церковь духовным центром свидетельствует тот факт, что для сруба выбирались самые ровные и прочные бревна, на ее украшение жертвовали последние сбережения. Церкви являлись предметом гордости мордвы, которая не будучи крепостной, строила их за свой счет, в русских селах церкви возводились на средства помещиков¹⁵⁰.

Украшением с. Журавкина ныне Zubovo-Полянского района является «Живоносный источник». Ее уникальность состоит в том, что главный купол

¹⁴⁹ Богословский П. П. Село Дракино. Спасского уезда, Тамбовской губ. // Тамбовские епарх. ведомости, 1890, №18. С. 924 – 948.

¹⁵⁰ Лебедева Л. В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е гг.: традиции и перемены. М. : РОССПЭН, 2009. С. 50 – 100.

– не круглый, как обычно, а четырехгранный¹⁵¹. В настоящее время храм отдан мужской церковной общине и на его базе создан мужской монастырь «Живоносный источник».

Старинными храмами гордились и жители мордовского селу Козловка Ардатовского уезда. Холодный храм – деревянный, построенный прихожанами еще 1846 г., престол в нем освящен во имя чудотворцев Космы и Дамиана. В теплом храме, построенном в 1885 – 1886 г., два престола – главный во имя апостолов Петра и Павла и в приделе во имя великомученика Димитрия Солунского¹⁵².

Особую красоту старинному мордовскому селу Лесное Ардашево ныне Темниковского района придает церковь во имя Александра Невского. Она каменная в Византийском стиле, построена на средства прихожан в 1886 г. Престолов три: главный (холодный) – во имя благоверного князя Александра Невского; придельные (теплые): первый – в честь Покрова Пресвятой Богородицы, второй – во имя Николая Чудотворца. Эта единственная в районе церковь-пятиглавка. А источник около храма освящен Серафимом Саровским, когда он проходил по этим местам.

Обычно церковь строилась в центре села. Она возвышалась над всеми постройками и была видна издалека. Приходские храмы нередко соперничали с монастырскими по величине и благолепию. По стилю большинство церквей, особенно середины XIX в., ориентировались на византийские образцы. В этом стиле были построены церкви в с. Теризморга, Кочкурово, Ичалки и др. Согласно церковным канонам, день освящения церкви становился престольным праздником.

В мордовских селах часто каноническое устройство церквей дополнялось оригинальными национальными чертами, например деревянной скульптурой, которой у русских не было. Деревянная скульптура отражает

¹⁵¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 176. Оп. 1. Д. 5 (далее – ЦГА РМ).

¹⁵² Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. : Прил. к Симбир. епарх. ведомостям за 1903 год. Симбирск, 1903.

первые попытки абстрактного осмысления эрзянами и мокшанами нового духовного состояния, органично соединявшегося с многовековой любовью к природе¹⁵³.

Территорию вокруг храмов облагораживались – сажали деревья, плодовые кустарники и цветы, что изменяло облик всей деревни. Храмовые постройки влияли не только на эстетику села, но и на планировку поселений и самих домов. Строительство храма меняло статус поселения. Крупная мордовская деревня, где строилась церковь, получала статус села. Нередко таким селам давались новые названия, подчас церковного происхождения, а прежнее наименование сохранялась как второе. Например, название эрзянского поселка Новотроицкий Кочкуровского района связано с тем, что он застраивался весной перед праздником Троицы¹⁵⁴. Село Ачасьево Наровчатского района Пензенской области имеет церковное название – Ильинское, Чумаево Камешкирского района – Архангельское и т. д.¹⁵⁵ Данное явление было характерно и для русских сел. Так, с. Михайловское ныне Ковылкинского района получило название по церковному празднику Михайлов день, с. Сучки ныне Старошайговского района в XIX в. получило церковное название – Никольское¹⁵⁶. Село Покровское ныне Атяшевского района названо в честь храмового праздника Покрова Богородицы¹⁵⁷.

Под влиянием православия во многих населенных пунктах строились часовни. Они посвящались значительным событиям в жизни деревни, села или как выполнение личной клятвы верующего. Часовню строили на возвышенном месте или на перекрестке, чтобы ее было видно издали или рядом с родником. За часовнями следили жители села, ухаживали. На праздники в них зажигали свечи. Нередко на окна и двери часовни вешали

¹⁵³ Бахмутов С. Б. Указ. соч. С. 480.

¹⁵⁴ Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. 2-е изд., доп. и испр. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. С. 161.

¹⁵⁵ Первушкин В. И., Прошин В. Я. Мордва Пензенской области. Саранск, 2010. С. 41.

¹⁵⁶ Инжеватов И. К. Указ. соч. С. 140, 151 – 152.

¹⁵⁷ Там же. С. 179.

полотенце. Они являлись не только сакральным местом, но и средством сохранявшим общность семьи и деревни. Часовни служили также ориентиром для путников и местом отдыха в пути.

В ряде сел в число сакральных объектов входили места, где происходило первое крещение мордвы. Так, священник С. А. Мухин, отписывая приход Чиуш-Каменка Пензенской губернии приводит документ о том, что р. Малая Чиуш окрестные жители считали священной: «В ней, назад лет 150, крещена целым селением мордва Спасского уезда Тамбовской губернии села Мордовского Пинбур. Сохранилось даже предание о том месте, где во время крещения стояли церковнослужители и народ»¹⁵⁸. Православное христианство оказало регламентирующее влияние не только на этические принципы обустройства поселений, но и на сами жилища. В традиционной культуре дом символизировал семейное благополучие, счастье и успех. Недаром у мордвы положение человека в обществе зависело от наличия хорошего дома и большой семьи. Такое восприятие дома предусматривало различные средства его защиты. Выбор места для дома сопровождался многочисленными символическими действиями.

С утверждением православия дохристианская строительная обрядность стала сочетаться с христианскими верованиями и обрядами, что не противоречило традиционному миропониманию, так как практическая целесообразность оставалась определяющим фактором народной жизни. Широкое распространение получил обычай освещения фундамента и самого дома с участием священнослужителя. Сакральным местом в доме стал «красный» угол – «шкай уже» (мокшанское), «пазава угол» (эрзянское) – «божий угол», «божница», где находились иконы. «Красный» угол ассоциировался с малой церковью, поэтому его обустройству уделялось большое внимание. Каждая хозяйка старалась сделать его более привлекательным. Обычно человек, войдя в дом, прежде всего, обращает

¹⁵⁸ Савин О. М. Судьбы и память : ист.-лит. док. очерки. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. С. 134 – 135.

взор на «красный» угол, кланяется иконам и лишь затем здоровается с хозяевами. В этот угол принято было сажать почетных гостей. Желание сделать свой дом защищённым, приводило к тому, что наряду с проведением дохристианских обрядов в нем размещали святых. Выбор икон определялся согласно христианским догматам. В основном ряде икон божницы центральное место занимала икона с ликом Спасителя, рядом находилась икона с ликом Божьей Матери, а другие иконы располагали по краям. Количество икон определялось степенью достатка. По сообщениям информаторов, в бедных семьях имелось не более 4-5 икон, а у зажиточных – от 20 до 40 образов и более.

В повседневном быту у мордвы наличие икон зависело также от степени почитания святого в данной местности. Широкое распространение имела икона Казанской Божьей Матери, и это не случайно. В мордовском мировоззрении образ Божьей Матери ассоциировался с древнейшим божеством, покровительницей земли – Мод авой – «Мать земли». С культом земли были связаны многие дохристианские праздники, которые позднее перенеслись на православный календарь. В мордовских церквях особенно значимой считается икона Божьей Матери. Свидетельством этого служит ее задействие во всех семейных и общественных обрядах: ее носили во время крестных ходов, ею благословляли молодых и солдат – рекрутов. В знак особого почитания икона Казанской Божьей Матери была самой богато украшенной, верующие на нее вешали золотые и серебряные украшения. Например, в отписке воеводы Василия Сербина 1687 г., эта икона в Инсарской церкви описана так: «А в той церкви образ чудотворный Пресвятыя Владычицы наша Богородицы Казанския во окладе, оклад басемной, серебряной позолочен, гривна и венец с короною и камнем... построен в киоте, пелена дорогильная»¹⁵⁹. Вовремя освящения нового храма, а именно «открытие» иконы Божьей Матери зачастую сопровождалось

¹⁵⁹ О святых иконах, пользующихся особым чествованием народа в г. Инсаре // Пензен. епарх. ведомости. 1871. Ч. неофиц. С. 78.

слезами растроганности, вызванными наплывом «религиозных чувств»¹⁶⁰. Широкое распространение имели молитвы в честь Богородицы. Например, в 1870-е гг. в Мокшанском уезде Пензенской губернии почитали молитву «Сон Богородицы» считалось, что эта молитва обеспечивает защиту от всех злых сил¹⁶¹.

Большим почитанием пользовалась и пользуется икона Николая Чудотворца. В народном мировоззрении он воспринимается как покровитель земледелия и урожая, заступник людей во время дальних путешествий, защитник на войне. Судя по материалам устно-поэтического творчества и сообщениям информаторов, на раннем этапе христианизации святой Николай ассоциировался с самим Богом, что нашло отражение в выражениях «Никола – тот же Бог», «Никола – первый Бог», «Никола все видит, все знает». О популярности этого святого свидетельствует и тот факт, что ему было посвящено больше всего храмов. По Республике Мордовия их насчитывается более 48 (прил. 1)¹⁶². Имя Николай является наиболее часто употребляемым.

Мордовский народ высоко чтит икону святого Пантелеймона. Он почитается как целитель и покровитель всех больных, а также врачей, помогающих людям бороться с тяжелыми болезнями. К Пантелеймону Целителю обращаются за помощью не только при физической болезни, но и при стремлении преодолеть духовный недуг. Икону с ликом святого великомученика Пантелеймона можно увидеть практически в каждом доме.

Широкое распространение среди мордвы получило поклонение иконам, обладающим особой святостью. Например, у мордвы-мокши чудотворными считались икона святой мученицы Параскевы, находящаяся недалеко от

¹⁶⁰ Саранские епархиальные ведомости. 1901. № 9. С. 487.

¹⁶¹ Государственный архив Пензенской области. Ф. 182. Оп. 1. Д. 2256. Л. 276 (далее – ГАПО).

¹⁶² См: Государственный реестр юридических лиц – религиозных организаций, зарегистрированных в Управлении Министерства юстиции РФ по РМ (Сводная таблица религиозных организаций по сведениям, предоставленным Управлением Министерства юстиции по Республике Мордовия и Саранской и Мордовской епархии по состоянию на 1 января 2014 г.) // Текущий архив отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции РФ по РМ.

г. Краснослободска у святого источника «Пятницкий», икона Серафима Саровского в Свято-Троицком Серафимо-Дивеевском женском монастыре. Поклониться им приходили за несколько верст. Во время природных катаклизмов, засухи или пожаров с этими иконами совершали крестные ходы.

В божнице хранили также сосуд с богоявленской водой, освященную в церкви вербу и пасхальные яйца. В воскресные дни и на праздники обязательно зажигали лампаду. В дни больших праздников на иконы вешали богато вышитые полотенца. По воззрениям мордвы, на них садились души умерших предков. С православием связан обычай помечать крестом двери и окна дома накануне Крещения. В мокшанских селах также делали специальные кресты из лучины, которые забрасывали в хлев, овин и конюшню. Считалось, что это способствует сохранению дома и домашнего хозяйства¹⁶³.

В мордовском быту сложилась своя этика по отношению к христианским атрибутам. «Красный» угол, икона и лампада имели сакральное значение. Не принято было садиться к ним спиной, курить рядом или произносить бранные слова. Если дома начиналась ссора, божницу закрывали занавеской или полотенцем. Разругавшегося человека увещевали словами: «Бог на тебя смотрит», «Икона в избе»¹⁶⁴. По существу, христианские ценности покоились на языческих взглядах на окружающий мир. При этом мордва не видела противоречия в христианских и традиционных верованиях и обрядах, православные ценности и догматы усваивались ею как духовное наследие предков.

Сама православная традиция так переплелась с языческими корнями, что воспринималась в качестве веры предков. Именно это придавало ей в глазах мордвы святость. Данный факт наиболее ярко проявился в период

¹⁶³ ПМА: Колабкина Наталья Матвеевна, 1948 г. р., с. Лесное Ардашево, Темниковского района, записи 2011 г.

¹⁶⁴ ПМА: Ямашкина Нина Васильевна, 1930 г. р., с. Теризморга, Старошайговский район, записи 2011 г.

гонения на религию. Разрушение церквей и других культовых сооружений вызывало у мордвы негативную реакцию. Общественное мнение решительно осуждало участников погрома. По сообщению информаторов, местные жители даже за вознаграждение отказывались принять участие в погромах церквей, чтобы не «прогневать бога, не брать грех на душу и не покрыть себя и свою семью позором»¹⁶⁵. Всей общиной старались сохранить церковные ценности и прятали от властей церковную утварь, книги и иконы, которые впоследствии возвращали в восстановленные или во вновь построенные храмы. Судя по собранным материалам, в советский период мордва сохраняла свою приверженность православию и считала себя православным народом. Новые мировоззренческие установки не привели к разрушению привычных стереотипов и норм поведения, в том числе и в пространственно-жилой сфере. В большинстве своем мордва сохраняла в доме иконы, православную атрибутику, проводила обычаи освящения нового жилища и т. п.

Особое значение для повседневного быта мордовского народа имели молитвы. Считалось, что истинный верующий должен ежедневно молиться утром и вечером, перед и после принятия пищи. Молились и в особых случаях. Например, во время ветра, града или грозы вся семья, в том числе дети, вставала на домашнюю молитву пред иконами, зажигала свечи, с которыми уже стояли в церкви в Великий пост, Великую субботу или на Пасху. Эти свечи считались важным средством защиты от пожара, вызываемой молнией. В частности, об этом писал священник с. Муромки Нижнеломовского уезда Пензенской губернии¹⁶⁶.

Православная вера в мордовском селе находила выражение в практике молебнов и крестных ходов. Причиной служили начало и окончание полевых работ, первый выгон скота, засуха, град и т. п., о чем, например,

¹⁶⁵ ПМА: Алимкина Александра Васильевна, 1956 г. р., с. Лесное Ардашево, Темниковского района, записи 2011 г.

¹⁶⁶ ГАПО. Ф. 269. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

свидетельствуют летописи Богородицкой церкви с. Соколова¹⁶⁷. В с. Перхляй ныне Рузаевского района по случаю сухого лета не раз устраивали моления о дожде, которые совершали обычно у источников. Жители обязательно брали с собой иконы из церкви, хлеб, соль и воду. Проходя по селу, они читали разные молитвы «Богородица», «Отче наш» и др. Важно отметить, что молебны служили и при отъезде мужчин в далекий путь и в случае болезни детей и близких родственников¹⁶⁸.

В повседневном быту широко использовался символ креста. Так, перед тем, как отрезать хлеб, на нем ножом делали крест. Стало традицией осенять себя и детей крестом перед сном. На кресте давали обеты и клятвы.

Об укоренении православной веры свидетельствует совершение «святых таинств». Перед праздниками мордва старалась исповедоваться и причаститься. В случаях хронических и опасных болезней давала обеты (отслужить молебен, пожертвовать на храм, совершить паломничество и т. п.), которые непременно исполняла. Таинства рассматривались мордвой как способ очищения и покаяния.

Широкое распространение получила вера в целительную силу мощей. Предметом почитания и поклонения стали могилы подвижников, юродивых и блаженных.

Неотъемлемым элементом повседневной жизни стало соблюдение постов. Практика постов предполагает не только отказ от употребления в пищу «скоромного», но и связана с поведенческим аспектом. Духовно-нравственная сторона поста предусматривает более благожелательное отношение к окружающим, воздержание от злословия, наказания, ссор, обид, брани, увеселений и т. п. В период постов особенно на Страстной неделе мордва стремится посетить службу в храме поставить свечи к иконам и т. д.

Одним из показателей православного сознания является милостыня. Широко распространено представление, что в образе блаженных,

¹⁶⁷ ГАПО. Ф. 368. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

¹⁶⁸ Там же. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

неможных и нищих предстоит сам Бог, чтобы на себе испытать милосердие людей. Исходя из этого, мордва почтительно и уважительно относится к этой категории людей, не отказывая им в приюте и помощи. Стало традицией приглашать блаженных на праздники и семейные обряды.

Одной из православных традиций в жизни мордовской деревни является паломничество в «святые» места, близлежащие монастыри, в частности в Сканов мужской монастырь, женский Пайгармский монастырь, женскую Дивеевскую обитель, в Троицкий Серафимо-Дивеевский монастырь и монастыри Саранской епархии, а также Пензенский мужской Спасо-Преображенский и женский Троицкий монастыри. Вместе с традиционными установками в сознание и повседневный быт органично вошли христианские истины о совести и праведной жизни.

Таким образом, под влиянием православия произошли существенные изменения в пространственно-жилой среде, связанные со строительством монастырей и возведением храмов. В сознание и быт мордвы начали входить христианские истины о совести и праведной жизни. Воспитание в страхе божьем, на вере в небесную кару и возмездие стали неотъемлемой частью повседневной жизни и формировали духовно-нравственные ценности народа. Многие языческие запреты стали соотноситься с православным учением и считались грехом по отношению к богу и христианским святым. В глазах народа приобретали значимость посещение церкви, выполнение православных обычаев и обрядов, посещение святых мест, соблюдение постов и т. п.

2.2. Православные праздники в системе жизнеобеспечения мордвы

Народные праздники мордвы подробно освещены в этнографической литературе¹⁶⁹. Поэтому при их характеристике мы акцентируем внимание на то, как православные вероучения, христианские ритуалы, обряды утвердились в народном сознании и отразились в народном календаре.

Праздники являются одной из важных сторон общественной жизни, систематизирующим элементом функционирования социума. Одновременно они составляют базовую подсистему социальной регуляции, обеспечивающую существование и развитие социальных отношений в сфере жизнеобеспечения. Праздники организуют те аспекты жизни людей, которые связаны с общественной стороной образа жизни, обеспечивающей социокультурную интеграцию социума. Тем самым праздники одобряются и санкционируются обществом.

Праздничный годовой цикл у мордвы, как и у других народов, складывался на протяжении веков и определялся хозяйственной деятельностью, привязанной календарем. В основе праздников лежит богатый опыт, связанный с адаптацией к окружающей среде и иноязычному окружению. Многочисленные божества мордовской мифологии символизировали главные природные стихии, выступали как покровители хозяйства и семейного благополучия. Тесная связь праздников с земледельческой практикой и патриархальным образом жизни способствовала их консервации и жизнестойкости в быту мокши и эрзи.

¹⁶⁹ Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001; Ее же. Традиционные институты социализации детей у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001; Ее же. Влияние православия на семейно-брачные отношения мордвы в конце XIX – начале XX века. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2008. С. 179 – 184; Ее же. Роль семьи в формировании духовности // Наука и инновации в Республике Мордовия : сб. ст. Саранск, 2006. С. 411 – 416; Ее же. Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 331 – 335.; Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2000; Ее же. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008.

Функционирование календарно-праздничной обрядности мордвы с разнообразными магическими действиями, запретами, гаданиями и жертвоприношениями подтверждается многочисленными материалами исследователей и сообщениями священнослужителей в XVIII – XIX вв.¹⁷⁰

Наличие двоеверия в традиционных праздниках мордвы, где преобладающие христианские воззрения уживались с сохранившимися следами язычества, было характерно для мордвы, проживающей и в других регионах. В частности, М. Т. Маркелов отмечал, что «...Христианство еще не в состоянии было вытеснить целиком язычества, остававшегося бытовать не только в воспоминаниях давно прошедших лет, но и в качестве еще жизненного импульса и противодействующей силы, которая может быть бессознательной, но глубоко внедренной в психическую организацию мордвы»¹⁷¹.

Зимний цикл традиционных праздников мордвы открывали Святки, в праздновании которых сочетались религиозно-магические черты и христианские обряды. По времени они совпадали с датами церковного календаря. Самыми распространенными формами их проведения были колядование ряженных и гадание, в которых участвовали различные половозрастные группы. Первыми обряд колядования совершали дети, а под вечер в действо включались подростки и молодежь. Группами они ходили по селу, обходя дома и исполняя песни-колядки, т. е. своеобразные магические пожелания хозяевам добра, здоровья, увеличения приплода скота, а также пополнения в семье. За исполнение колядок полагалось вознаграждение в

¹⁷⁰ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб. : Императорская Академия наук, 1773. Ч. 1; Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб. : Тип. при Имп. Академии наук, 1771; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1799. Ч. 1; Рычков Н. П. Журнал или дневники записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769 – 1770 гг. СПб., 1770 – 1772. Т. 1 – 2.

¹⁷¹ Маркелов М. Т. Избранные труды. Саранск, 2009. С. 150.

виде угощения, а для детей пекли специальные маленькие пирожки – «орешки».

Колядование бытовало среди мордвы до середины XX в. В настоящее время в ряде сел оно начинает возрождаться. Дети 5 – 7 лет охотно обходят дома, прославляют хозяев и желают им здоровья и счастья.

Одними из важных персонажей новогодних праздников были ряженые в масках – «харят» (мокшанское), «карят» (эрзянское). У мордвы широкое распространение имели маски коня и медведя, которые ассоциировались с плодородием, богатством. Кроме того, часто надевали костюмы старух, цыган и нищих. Со временем хождение ряженым утратило свое магическое значение и превратилось в шуточное действо.

Новогодне-святочный цикл обрядности включал обычаи гадания, которые сводились к предугадыванию судьбы, удачи или неудачи в хозяйственных делах, в замужестве. У мордвы, как и у других народов, существовали различные виды гаданий. Они обстоятельно описаны в этнографической литературе¹⁷².

С распространением христианства основные обряды святочно-новогодних праздников сосредоточились вокруг Рождества (Роштува). Сам праздник ассоциировался с рождением Иисуса Христа и справлялся три дня. Составными элементами празднования стали соблюдение рождественского поста и посещение богослужения, после которого разговлялись всевозможными мясными и рыбными блюдами. В тех селах, где имелась приходская церковь, под влиянием священника вошло в традицию

¹⁷² Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001; Ее же. Традиционные институты социализации детей у мордвы / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2001; Ее же. Влияние православия на семейно-брачные отношения мордвы в конце XIX – начале XX века. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2008. С. 179 – 184; Ее же. Роль семьи в формировании духовности // Наука и инновации в Республике Мордовия : сб. ст. Саранск, 2006. С. 411 – 416; Ее же. Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990. С. 331 – 335.; Корнишина Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования / Мордов. гос. пед. ин-т. Саранск, 2000; Ее же. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008.

проведение обряда славления Христа. Этот обычай запечатлел на своей картине «Христославы» мордовский художник Ф. В. Сычков. На картине изображены дети, славящие Христа в первый день Рождества.

Христианские таинства и обряды выступали одним из элементов праздника, но не единственным. Параллельно с ними с празднованием Рождества были связаны различные традиционные гадания и приметы. Гадали девушки и молодые парни. Ходили на берег реки, ложились около проруби и слушали: услышат, например, молотильщиков – урожайный год будет. Молодые люди ночью шли на гумно, там вставляли к одонью спиной, поднимали голову и губами вытаскивали соломинку. Если соломинка вытаскивалась вместе с колосом – значит, хлеб хорошо уродится, если без него – год будет неурожайный. Женщины выносили на улицу мочки и на ночь оставляли их на улице: если мочка заиндевет – в наступающем году будет хорошая конопляная, льняная и посконная пряжа. Перед Новым годом во всех домах ели горох, чтобы был хороший урожай. Выходили на улицу, оставляли до утра отпечаток на снегу, а утром смотрели: если по отпечатку кто-то прошел – весь год будет счастливым¹⁷³.

В силу этого Рождество стало одним из распространенных христианских праздников у мордвы. Его отмечали тайно и явно даже в годы советской власти. Лишь 27 декабря 1990 г. в связи с обращением Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и уважая религиозные чувства верующих, Верховный Совет РСФСР объявил Рождество Христово нерабочим днем. Постановление начало действовать с 14 января 1991 г.

Важным православным праздником является Крещение (Келхяченге, Келхчане). Свидетельством этого является многолюдное посещение церкви. В народных представлениях дни от Рождества до Крещения считались временем активного действия враждебных сил, мешавших подготовке и проведению полевых работ. Чтобы победить нечистую силу, накануне

¹⁷³ Маркелов М. Т. Саратовская мордва : этногр. материалы. Саранск, 2009. С. 190.

Крещения дети и молодежь устраивали шумное шествие по улице. Это ритуальное действие должно было способствовать наведению порядка в селе.

Одним из важных средств борьбы с «нечистой» силой являлось использование символа креста. В праздник Крещения на дверях и воротах и над оконными рамами наносили кресты мелом или углем. Кроме того, кресты делали из щепы или выпекали из теста, святили их в церкви, а затем раскладывали везде домах и хлеву у скота. Данные атрибуты считались оберегом, предохранявшим домашнее хозяйство от различных невзгод.

И по сей день мордва верит в живительную силу освященной крещенской воды, ее хранят дома в течение последующего года и используют при разных заболеваниях, обрызгивают ею домашний скот и освящают новое жилище.

Важное место в народном календаре занимала Масленица, представляющая собой комплекс языческих семейно-бытовых и аграрных обрядов. Хотя она относится к зимним праздникам, но благодаря устремленности ее ритуальных действий на приобщение к пробуждающейся природе, на встречу солнца и тепла, примыкает к весенним праздникам. Масленичная обрядность мордвы имела общенародный характер, так как в праздновании участвовали все жители села, молодые и старые. Ритуальное значение имели закрепление отношений родства и свойства, чествование молодоженов, катание на лошадях и сожжение «Масленицы». Во 2-ой половине XIX в. – в начале XX в. многие обряды утратили ритуально-обрядовое значение и превратились в забаву, увеселение.

Под влиянием православия Масленица приобрела новые черты, изменились время ее проведения, которое официально устанавливается церковью. К традиционному весеннему поминовению предков привязана вселенская панихида по умершим. Изменилось и праздничное меню, мясные блюда во второй половине XIX в. фактически были вытеснены молочными продуктами и рыбой. Широко распространились христианские трактовки нравственной и физической подготовки к Великому посту, очищения от

грехов, связанных с участием в языческих увеселениях и играх. После Масленицы в селах прекращались веселые гуляния и исполнение лирических песен. Во время поста старались причащаться и исповедоваться. Однако в целом, соблюдение церковных канонов и установлений сводилось не к религиозному осмысленному выполнению поста, а лишь к внешнеобрядовой стороне.

Под влиянием христианства изменился характер языческого праздника, посвященного богине – покровительнице ветра Вармаве. Особое значение придавалось вербе, обладающей, по поверьям, силой оберега, способностью предотвратить болезни. В вербное воскресенье вербу стали освящать в церкви. Считалось, что данный обряд повышает ее защитные свойства.

Главным православным праздником является Пасха «Очижи» (мокшанское), «Инечи» (эрзянское); от ицю, инее – «великий». Возможно, по этой причине христианские идеи оказали большое влияние на ее празднование. Важную часть пасхальной обрядности составляет проповедь святости страданий, терпения и покорности в земной жизни. Широкое распространение получили крашение яиц, освещение их в церкви и обычай христосоваться. В селах, где имелась церковь, считались обязательным и присутствие на церковном богослужении и участие в крестном ходе. Особое значение придавалось обходу жилища. С иконой богородицы, специально испеченным для этого обряда караваем и крашеными яйцами старшая женщина трижды обходила весь дом и хозяйственные постройки, напевая пасхальные гимны.

Христианское восприятие Пасхи слилось в сознании мордвы с языческим молением «атянь пуре». В доме, где проходило моление и собирался весь род, накрывали два стола – для Пасхи и прадедов. Само моление начиналось с обращения к Пасхе: «Великий день Пасха, хозяйюшка-матушка! Как благополучно дождались тебя, так же благополучно и пройди! Вот для тебя, Пасха, хозяйюшка-матушка, мы изготовили хлеба-соли чистыми руками, с добрыми мыслями. Вот тебе большой горшок каши; сколько в

горшке крупинок, дай нам столько добра. Мы даем тебе, хозяйюшка-матушка Пасха, одной рукой, а ты дай нам двумя; пусть уродится хлеб на счастье всех: и на счастье прохожих, и на счастье нищих, и на счастье детей»¹⁷⁴.

Составным элементом пасхальной обрядности является посещение кладбища. В первый день праздника по обычаю у могил родственников разговлялись крашеными яйцами и куличами. Крашеными яйцами обменивались друг с другом в течение всего праздника. Их использовали также для игр.

С Пасхой связаны различные приметы. Повсеместно распространено поверье, если на Пасху солнце «играет», то оно предвещает хороший урожай, благополучие в хозяйственных делах. Считалось, что освященное пасхальное яйцо способно останавливать пожар, предохранять имущество от воров. Замечали, если первое пасхальное яйцо, полученное при христосовании, не испортится, то год будет удачным. Во время сева зерновых пасхальные яйца закапывали в землю, чтобы колос был полным и крупным. До сегодняшнего дня бытует обычай хранить пасхальные яйца за божницей, считая их оберегом.

Наряду с христианскими обрядами Пасха сопровождалась массовыми гуляниями и играми. Вплоть до конца XX в. в мордовских селах и деревнях сооружали качели, на которых качались как взрослые, так и молодежь и дети. Вокруг качелей происходили в основном все праздничное веселье, пляски и игры. Массовым было исполнения пасхального гимна. Заканчивался праздник проводом Пасхи. В каждом доме устраивали специальное моление с использованием христианской атрибутики и символики.

В ряде мест в конце второй пасхальной недели устраивали крестные ходы с иконами по деревне, в которых участвовало почти все население. У мордвы Уфимской губернии при крестном ходе с иконами по домам толпа непрерывно пела «Христос Воскресе», разделившись на две половины (одна

¹⁷⁴ Цит по: Евсевьев М. Е. : в 5 т. Избранные труды. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 5. С. 369.

заканчивала петь, а другая начинала). Пели на улице все время, пока служился молебен. Когда иконы переносили в следующий дом, хор соединялся и пел вместе¹⁷⁵.

В мордовских селах с первого дня Пасхи в течение пятидесяти дней взрослые и молодежь пела пасхальную песню «Христос Воскресе!».

Летний праздничный цикл связан с празднованием Семика, который приходился на четверг седьмой недели после Пасхи. Он сопровождался различными магическими обрядами, направленными на защиту посевов от засухи, града и других природных явлений. Основные обряды проходили под березой, которую срубали в лесу, украшали лентами, цветной тесьмой, плели из ветвей дерева венки. Вокруг него водили хороводы, девушки под березой «кумились», целовались сквозь венки из березы, что символизировало их приобщение к рождающей силе земли. В празднике участвовали в основном девушки, поэтому ряд исследователей считают Семик женским праздником¹⁷⁶. Уже во 2-ой половине XIX в. Семик слился с Троицей, при этом ряд его обрядов перешел в троичскую обрядность. Особенностью Троицы является почитание умерших родственников. Обязательным было посещение их могил. В качестве жертвенного дара использовались яйца, специальные пирожки из пшенной каши и яиц – ал цюкарт (ал – «яйцо», цюкорт – «пирог»). Стало традицией украшать березовыми венками дома, дворы и ворота, предварительно освятив их в церкви. Данный обычай во многих мордовских селах сохранился до настоящего времени. В первый день Троицы на церковной службе стоят с березовыми ветками, полагая, что они обладают способностью оберегать от болезней. С Троицы начинали готовить венки на зиму. В целом, в празднично-бытовой культуре троичко-семицкие обряды представляли собой преломление традиционных представлений, связанных с куклами предков, растительности и земли.

¹⁷⁵ Бурдуков М. Мордва : этногр очерк // Уфим. губерн. ведомости. 1905. 18 – 20 авг.

¹⁷⁶ См., например: Пропп В. Я. Русские аграрные праздники : опыт историко-этногр. исслед.). Л., 1963. С. 77.

Неотъемлемую часть летних праздников составляют Спасы, связанные с христианскими представлениями о Христе-спасителе. Первый Спас отмечают, в первый день Успенского поста 1 (14) августа, 6 августа Преображение, 16 августа – Спас нерукотворный, праздник в честь иконы с изображением Спасителя. В народном сознании они связывались не столько с христианским содержанием, сколько с завершением определенного этапа хозяйственной деятельности, уборкой урожая, сбором меда и плодов. Исходя из этого, Спасы получили народное название – медовый, яблочный, хлебный. Включив их в христианский культ, церковь придала им православное содержание. Так, бытовавший издавна запрет на употребление тех или иных овощей или плодов до определенного срока связывался с понятием «греха». Разговление первыми плодами должно было произойти лишь после их освящения в церкви. Так, во время празднования первого Спаса совершалось малое водосвятие, начинали сбор меда, первый мед освящали в церкви. Обряд водосвятия запечатлен на картине мордовского художника Ф. В. Сычкова.

Медовый Спас как престольный праздник отмечается в с. Носакино ныне Торбеевского района. В этот день по традиции в церкви освящали мед, а дома готовили различные медовые лакомства и др. В народном быту даты Спасов стали ориентиром для проведения сельскохозяйственных работ. Так, с Преображения начинали сеять озимые, при этом предварительно освящали семена для посева в церкви. В селах, где была церковь, священник обычно служил в поле молебн и кропил землю «святой» водой. К услугам священника часто обращались жители соседних деревень. Считалось, что использование христианской атрибутики спасет хлеба от града, засухи и других природных катаклизмов. Посев озимых старались завершить до Успения. В народе говорили: «Успенчать ётафтсак сексегь учеак» – «Успение проводишь – осень встречаешь». Считалось, что с этого дня начинается бабье лето. Хороший хозяин до Успения заканчивал пахать зябь: «До Успения пахана зябь – лишнюю копну нажать». Народная мудрость

гласит: «Если в этот день появится радуга – к затяжной и тёплой осени», «Если журавли улетят до Успения, то на Покров будет морозно»¹⁷⁷.

В составе народного календаря достойное место занимали престольные праздники, обладавшие определенным этническим своеобразием. Они играли большую роль в жизни мордвы и были весьма почитаемы.

Престольные, или храмовые, праздники устраивались в честь святого или события Священной истории. У мордвы-мокши таковыми были Никола весенний, Никола зимний, Покров, Введение, Вознесение, Троица, Михайлов день, день Казанской богородицы, Кузьмы и Демьяна, Иоана воина и Андрея Стратилата. Особенностью престольных праздников была взаимная «гостьба» родственников, которые съезжались со всей округи за несколько десятков километров. Празднование «престола» являлось своеобразной демонстрацией рода. По рассказам информаторов, в иные дома приезжало более десяти лошадей с подводами. Об этом красноречиво свидетельствует и народная поговорка: «Престольнай праздникне (пристолхне) – родонь-племянь кочкаихне, пуроптыхне» – «Престольные праздники – родо-племя собиратели». Небезынтересно отметить, что, выбирая невесту, старались учитывать, чтобы у будущих родственников не совпадали престольные праздники. Мотивировался данный факт тем, что в противном случае некуда будет съездить в гости¹⁷⁸.

Хождение в гости по принципу родства и свойства на храмовые праздники – явление широко распространенное, устойчивое и в достаточной степени регламентированное. Оно включало обрядовые формы приглашения, встречи, чествования и проводов. Согласно обычаю, гостей оповещали заранее, обговаривали способ и время приезда. Если у приглашенных не было своего транспорта, то хозяин посылал лошадь с подводой. В народном быту считалось весьма лестным, чтобы за тещей и тестем приезжал зять или

¹⁷⁷ Беляева Н. Ф. Престольные праздники мордвы-мокши (XIX – нач. XX вв.) // Проблемы истории, культуры и права. Саранск, 2002. С. 10 – 15.

¹⁷⁸ Там же.

его отец. Это событие широко обсуждалось среди односельчан и оно служило знаком уважения и почтения невестки и ее родителей.

Право на «гостьбу» имели все взрослые женатые мужчины и женщины. Наибольшим уважением и почетом пользовалось старшее поколение. Вместе со взрослыми приезжали также дети пяти-одиннадцати лет, чтобы поближе познакомиться с многочисленной родней. На праздники, в том числе престольные, приходили нищие. Они могли остановиться в любом доме, их привечали, нередко сажали за праздничный стол и оставляли ночевать. В основе данного обычая лежало поверье, что нищие являются заместителями умерших. Считалось, чем больше нищих побывает в доме, тем большему количеству умерших сородичей оказано почтение. Исходя из данного мировоззрения, нищих нельзя было игнорировать ни в будни, ни в праздники.

Из дальних сел в гости приезжали накануне «престола», чтобы рано утром вместе с хозяевами отправиться в церковь. По окончании обедни нарядно одетые прихожане расходились по домам. Почти в каждой избе было много гостей. Празднование начиналось с обильного угощения, включавшего разнообразные блюда. В. Н. Майнов писал: «...Роскошно питается мордва по праздникам. К числу праздничной пищи относится бесчисленное количество различных пирогов, ситных, ячменных и гречневых оладьев, цюкоры, щи мясные и каши молочная и пшенная, сыр из кислого молока, яичница с воблою или ветчиною на сковородке и др.»¹⁷⁹. Издавна любимым кушаньем были блины: «...ни один праздник не обходится без блинов. Мордва печет их из гороховой и другой муки и очень большой толщины, каждый чуть ли не в палец. Едят их с молоком и с маслом»¹⁸⁰. Со временем предпочтение стали отдавать пшеничным блинам, которые считались не только праздничным, но и обрядовым блюдом. В настоящее время

¹⁷⁹ Майнов В. Н. Один день среди мокши Нижегородской губернии // Древняя и новая Россия. 1878. № 10. С. 130.

¹⁸⁰ Прозин Н. Картины мордовского быта // Пензен. губерн. ведомости. 1865. № 30 – 40. С. 233 – 238.

сохраняется обычай печь толстые блины (например, в Старошайговском районе). Праздничный стол предполагал также наличие холодца – студенья, тушеного мяса с косточкой – шанявкс, шаняпта, тушеной квашеной капусты – пуштф капстат. Ни один праздник не обходился мордовской браги. На «престол» готовили двадцать ведер и более.

Согласно гостевому этикету, первыми за стол садились мужчины, затем женщины. Определенного порядка подачи на стол праздничных блюд не было, традиционно горячие и холодные кушанья подавали одновременно. Хозяин с радушием потчевал гостей, а хозяйка следила за тем, чтобы ковш с брагой всегда был полным. После праздничного обеда начиналось гуляние – хождение гостей в дома других родственников или просто по улицам села. Движение праздничной толпы имело свои правила: впереди шли молодые участники гостьбы – кштихне – плясуны, которые плясали под игру на гармонии. За ними под пение песен шло старшее поколение. Праздничную толпу сопровождали зрители. Они вслух обсуждали наряды гостей, их внешние данные, удачную частушку, манеру исполнения песен и плясок. Со своей стороны гости, особенно, у кого были взрослые сыновья, устраивали публичные смотрины местных девушек на выданье¹⁸¹.

На престольные праздники переносились многие элементы традиционных верований и наблюдения за окружающим миром. По христианскому церковному календарю составляли долгосрочный и текущий прогнозы погоды, намечали сроки проведения сельскохозяйственных и других работ. Все времена года, каждый месяц, едва ли не каждое число месяца имели особые четко обозначенные приметы и поговорки. Для лучшего запоминания все наблюдения привязывали к именам святых и праздникам.

«Декабрь год заканчивает, зиму начинает», – говорят в народе. На этот месяц у мордвы приходится два престольных праздника: Введение (4 декабря) и Никола зимний (19 декабря). Праздник Введения издавна

¹⁸¹ Беляева Н. Ф. Указ. соч. С. 10 – 15.

связывался со вступлением зимы в свои права, что отразилось и в поговорке: «Введениясь еашенды – тялоть тушенды» – «Введение придет – зиму приведет». Погода этого дня предопределяла характер предстоящих январских праздников: холодно – все Святки будут холодные, оттепель – Святки теплые. Повсеместно на Введение устраивали пробные выезды на санях, испытывали санный путь. Для детей – это начало долгожданных катаний на санках, самодельных лыжах и коньках.

Поговорками, прибаутками и хозяйственными приметами богат Никола зимний – Миколась. Мордва называет этого святого – Николай угодник. Он пользуется репутацией заступника, защитника обездоленных и обиженных людей. К нему обращались с просьбами как к заместителю Бога. Не случайно святому Николаю отведено два праздника. Его образ имелся во всех мордовских домах. Ему посвящалось более всего храмов и пределов. Фактически в каждом уезде была Свято-Никольская церковь.

Престольный праздник в честь чудотворца Николая отличался особой торжественностью, отмечался широко, с размахом. Сами дни как календарные даты несли и сельскохозяйственную нагрузку. По Николиному дню предсказывали состояние зимы, будущего урожая: «Миколась тялоть усксы» – «Микола зиму загвоздит», «Шнак тялоть Миколода меле» – «Хвали зиму после Николы», «Кда Миколода ипголи шуфттне лешафт пинемсь шачи» – «Перед Николой – иней – хороший урожай овса». Этот день был важен и в сельскохозяйственном отношении, поскольку служил сроком для разного рода сделок, платежей, договоров, что отразилось в народной поговорке: «Питнетнень Миколань базарсь тисыне» – «Цены – Николин торг устанавливает»¹⁸².

К Николе весеннему (22 мая) мордва современных Ковылкинского и Краснослободского районов приурочивала моления-братчины. В ряде сел современных Атюрьевского и Рузаевского районов проводили моление (озкс) в честь Пакся авы – покровительницы поля. Аналогичный обряд совершала

¹⁸² Беляева Н. Ф. Указ. соч. С. 10 – 15.

мордва Самарской губернии¹⁸³. С Николы весеннего начинали сеять поздние зерновые и технические культуры, овощи. Широкое распространение имеет поговорка: «С Николы – двенадцать заморозков».

18 августа отмечался праздник день Святых Флора и Лавра, которые считаются покровителями лошадей. Мордва Флора и Лавра отождествляла и понимала как одного святого Клорась. В с. Селикса в честь праздника варили брагу и готовили различные блюда. Каждое семейство, поставив на стол хлеб-соль и горшок каши, молилось, чтобы Клорась ниспослал им лошадей, а лошадям – здоровье и силу. Потом все отправлялись в церковь, оттуда во главе со священником с образами – к пруду в полуверсте от Селиксы, где были собраны лошади со всего селения. После молебна с водоосвящением лошадей проводили мимо икон, а священник кропил их водой. Народ молился в голос: «Господи Боже, Клора, наполни пригород нам лошадьми, чтобы нам было на ком пахать и работать веселее». Дома зажигали перед иконами свечи и опять молились Клору. Затем брали со стола хлеб, снимали с него корку и, разламывая ее, отдавали лошадям, а мякиш съедали сами¹⁸⁴. В день мучеников приводили рабочих и вольных людей для кропления святой водой¹⁸⁵.

Ряд храмовых праздников приходился на осень: Покров (14 октября), Казанская (4 ноября), день Кузьмы и Демьяна (14 ноября). Михайлов день (21 ноября). Эти дни так же отмечены поговорками, приметами, позволяющие предвидеть, какая будет зима, что ждёт людей весной и др.

Покров – Покрусь – относится к числу любимых праздников. Так, в с. Новые Выселки ныне Zubovo-Полянского района в праздник Покрова Пресвятой Богородицы была возведена одна из двух церквей. В это время заканчивались основные сельскохозяйственные работы, был собран урожай, мокша считала его самым удачным для устройства свадеб. Так, по данным

¹⁸³ Беляева Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы. С. 52.

¹⁸⁴ Попов М. М. Селиксенские мордвы // Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре. Саранск, 2005. № 4 (121). С. 188.

¹⁸⁵ ГАПО. Ф. 269. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

1885 г., осенью в Краснослободском уезде было заключено 40,8 % всех браков, в Инсарском – 51,0 %, в Темниковском – 52,8 %¹⁸⁶. Данная традиция сохранялась и в XX в. Широко бытует поверье, что браки, заключенные на Покров, счастливые, ибо сама Богородица покровительствует данной свадьбе. В народе говорили, что Покров девку платком покрывает. Повсеместно девушки-невесты произносили заговор: «Покру, Покру, вельхтяк модать ловса, а монь – цебярь цёраса-мирдса» – «Покров, Покров, землю покрой снегом, а меня хорошим женихом-мужем»¹⁸⁷. Сам праздник в большей степени являлся девичьим. С Покрова начинались посиделки. На второй день праздника девушки устраивали свое гуляние – стирень ряд, в котором участвовали девушки старше пятнадцати лет. Гуляние предусматривало хождение нарядно одетых девушек с одной улицы (ряда) в гости друг к другу. В каждом доме им готовили богатое застолье. Отведав все блюда, девушки благодарили хозяев и отправлялись в другой дом, где застолье начиналось заново. Во время праздничного застолья не было принято употребление крепких напитков, к тому же девушки их вообще не пили. Во время хождения они пели песни и плясали. Их умения и наряды оценивали односельчане. По завершении обряда вся молодежь собиралась на площади или в традиционном месте – у околицы, на горе, у рощицы и т. п., где при стечении большого числа зрителей продолжались пляски и водились хороводы. Это гуляние превращалось в публичные смотрины невест села. Оно давало юношам и девушкам возможность познакомиться.

В календарном отношении Покров символизировал переход от осени к зиме, что отразилось и в поговорке: «Покроста – обедс сексе, а обеда меле – тяла» – «На Покров до обеда – осень, после обеда – зима». С Покрова повсеместно начинали утеплять избы, протапливать голландки, ставить вторые оконные рамы. На Покров кормили скот последним снопом,

¹⁸⁶ Балашов В. А. Бытовая культура мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. С. 37.

¹⁸⁷ Беляева Н. Ф. Престольные праздники мордвы-мокши (XIX – нач. XX вв.). С. 10 – 15.

специально оставленным для данного случая. По поверью, этот сноп предохранял скот от зимней бескормицы и других бед.

Широкое распространение имели следующие приметы: «Если на Покров снег накроет землю, то через месяц надо ждать настоящий зимы», «Если журавли улетят до Покрова – к ранней зиме», «Если на Покров дует северный ветер – к холодной зиме», «Если на березе и дубе останутся листья до Покрова, то зима будет холодной», «На Покров тепло – зима будет теплая», «Если на Покров нет снега – осень будет долгая», «Каков Покров – такая зима будет»¹⁸⁸.

Ноябрь в народе называли «предзимьем» или «воротами зимы». Широкое распространение имеет поговорка: «Крестьянин в ноябре с телегой прощается, в сани забирается». По неустойчивой ноябрьской погоде делали прогнозы на зимние месяцы и на весну. Как правило, их связывали с храмовыми праздниками. Считалось, если на Казанскую будет дождливо, то скоро наступит зима. Многовековые наблюдения за ноябрьской погодой отразились в поговорках: «Казанскаяйть самс – аф сексе, а Казанскаяй-ста – аф тяла» – «До Казанской – не осень а с Казанской – не зима»; «Сёк-сенда шитне якшамихть Кузьмада меле» – «Осенью похолодает после Кузьминок»; «Кда Кузьмати лов аф прай, то иляды Заговняти» – «Если до Кузьмы снега не будет, то не выпадет до Заговенья»¹⁸⁹.

Святые Кузьма и Демьян в народе считались покровителями птиц. Этот день служил ориентиром к началу забоя уток и гусей на мясо. По сообщению А. Н. Минха, в д. Алькино Наровчатского уезда устраивались специальное моление, на котором в качестве жертвы приносили гуся¹⁹⁰.

Весьма значимым в обрядовом и календарном отношении был Михайлов день – Михайлусь. Архангел Михаил считается хранителем всех христиан, покровителем воинов и защитников, что давало основание

¹⁸⁸ Девяткина Т. П. Народные приметы мордва-мокши. Саранск, 1992. С. 29 – 30.

¹⁸⁹ Там же. С. 29.

¹⁹⁰ Минх А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии: Собраны в 1861 – 1888 гг. СПб., 1890.

отмечать данный праздник весьма широко. О степени почитания архангела Михаила можно судить и по тому, что в его честь воздвигалось достаточно много храмов и приделов. Например, в современном Ковылкинском районе такие храмы были д. Новая Толкла и в с. Рыбкино, в Старошайговском районе – в с. Вертелим, в Рузаевском – в д. Куликовка и т. д. Икону архангела Михаила можно было встретить почти в каждом мордовском доме. Имя «Михаил» являлось одним из самых употребляемых.

Михайлов день не обделен приметами и поговорками. Существовало поверье, что в этот день необходимо ублажить домового, в противном случае он уйдет со двора, а на его место придет «плохой» домовый. В селах современных Атюрьевского и Темниковского районов в этот день устраивали моление в честь покровительницы двора Калдазавы – калдаз озкс. В жертву забивали овцу или птицу, пекли блины, пироги и варили брагу. В своих молитвах просили покровительницу двора сохранить скот от болезней и падежа, благополучно им перезимовать. Часть еды скармливали животным. Согласно народным приметам: «Если на Михайлов день иней – жди больших снегов», «Если Михайлов день зачнется туманом – к оттепели»¹⁹¹.

К престольным праздникам нередко приурочивались ярмарки, куда съезжались местные лавочники, кустари, промысловики и коробейники. Ассортимент продаваемых изделий определялся особенностью промышленно-хозяйственной деятельности и специализации хозяйств сельской местности. На ярмарках выставляли деревянную посуду и утварь, мелкая глиняная посуда, игрушки, украшения, сладости, семечки, вязанная и плетеная продукция и обувь. На осенне-зимних ярмарочно-базарных торгах продавали скот, шерсть, конопляное и подсолнечное масло и т. п. Ярмарки и базары имели, прежде всего, хозяйственно-экономическое значение, служили местом встреч и обмена информацией, не менее важной была и сама праздничная атмосфера.

¹⁹¹ Беляева Н. Ф. Указ. соч. С. 10 – 15.

Таким образом, православные и престольные праздники стали неотъемлемой частью духовной культуры мордвы и важным элементом православной церковной жизни. Они выполняли функции передачи сакральных знаний, обеспечения стабильности в обществе и воспитания этнического самосознания. Особенностью православных и престольных праздников являлось сочетание традиционных верований, направленных на благополучие семьи и домохозяйства и укрепление семейно-родственных отношений.

Подводя итоги, отметим, что православная вера оказала существенное влияние на материальную и духовную жизнь мордвы. Этноконфессиональные перемены нашли отражение в организации поселенческо-жилой среды и повседневной культуре. Ярким проявлением этих тенденций стало открытие монастырей и церквей, которые в значительной степени повлияли не только на эстетику села, но и на планировку поселений и самих домов. Наличие храма поднимало статус не только села, но и его жителей. Неотъемлемым элементом поселенческо-жилой среды стало возведение часовни. Под влиянием православия существенные коррективы произошли в обустройстве жилища. Традиционная строительная обрядность стала сочетаться с христианскими верованиями и обрядами, что не противоречило традиционному миропониманию, так как практическая целесообразность оставалась определяющим фактором народной жизни. Сакральную значимость имели «красный» угол, лампада, стол и т. д.

Большое влияние православные традиции оказали на повседневную культуру. Широкое распространение получили почитание икон, знание православных молитв, вера в целительную силу мощей, креста, паломничество к «святым» местам, практика молебнов и крестных ходов.

Неотъемлемой частью повседневной жизни стало соблюдение православных традиций и запретов.

Существенную роль в жизни мордвы играли православные и престольные праздники, которые органично вошли в состав народного календаря. Будучи церковными по происхождению, они впитали в себя некоторые элементы дохристианских обычаев и обрядов. Святые угодники и праздники были своего рода путеводителями в наблюдении и изучении природы. Они регулировали эмоциональное состояние людей, формировали и поддерживали чувство общности на уровне как этноса в целом, так и в больших (община) и малых (семья) группах, являясь составной частью механизма этнизации личности.

Глава 3. ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ МОРДОВСКОГО ЭТНОСА В XX – начале XXI в.

В третьей главе выявляются важные тенденции, механизмы и формы проявления религиозного фактора в советский период, раскрываются особенности развития современной конфессиональной ситуации и ее воздействие на религиозную жизнь Республики Мордовия, показываются религиозные предпочтения мордвы на современном этапе и анализируется деятельность Русской православной церкви по возрождению религиозной жизни, православной культуры и духовно-нравственных ценностей.

В советский период в условиях господства идеологии и формирования единого советского общества религиозное сознание народа подверглось существенной деформации. Однако православная церковь сумела сохранить ряд своих позиций. Христианская атрибутика, православные обряды и праздники в явной и скрытой форме продолжали функционировать, став основой для возрождения и развития православия в современных условиях. В настоящее время Русская православная церковь по праву исторической преемственности выступает презентантом других конфессий, занимает толерантные позиции соответствующие взглядам большинства жителей республики.

Современная этноконфессиональная ситуация в Мордовии характеризуется возрождением религиозной жизни и национально-религиозных ценностей. Наряду с традиционными религиями (православием и исламом) в республике функционируют нетрадиционные религиозные движения и секты, стремящиеся расширить свое влияние, особенно среди молодежи. Конфессиональное разнообразие создает предпосылки для возникновения и обострения этнорелигиозных противоречий. Все это вызывает необходимость рассмотреть процессы и тенденции в сфере взаимоотношений между конфессиями, определить место и роль Русской православной церкви по укреплению своих позиций, выявить религиозные

предпочтения мордвы на современном этапе. При очевидной актуальности проблемы исследования степень ее научной разработанности в региональной историографии крайне не велика.

3.1. Религиозная жизнь мордвы в советский период

События первых лет после революции 1917 г. привели к коренной ломке патриархального уклада деревни, что затронуло все сферы жизнедеятельности. Глубокую эволюцию переживало мировоззрение. В первые годы советской власти мордовский народ получил возможность национального самоопределения в виде автономной республики, произошла модернизация политической, экономической и социальной структуры. Создание новых органов власти привело к расширению в них народного представительства, активизации общественно-политической жизни и формированию нового быта мордовского села. Это способствовало постепенному разрушению привычных традиционных устоев и складыванию иных общественных стереотипов.

Преобразование традиционного мировоззрения и утверждение новой идеологии предусматривало освобождение народов от влияния религии. Положение церкви в советской России было определено декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятым 23 января 1918 г. Государство официально отказывалось от духовных и исторических корней, объявляло власть независимой от христианского или какого-либо другого религиозного служения, отменяло приоритетное положение православной церкви, узаконив все формы ее притеснения и ущемления прав верующих. Священнослужители были объявлены оплотом царизма и мракобесия, эксплуататором трудового населения, а религия – «опиумом для народа». Декрет лишил православную церковь всей собственности. Государство национализировало не только церковные и монастырские земли, но и храмы, другие церковные здания, иконы и богослужебную

утварь, даже мощи святых. Эти положения были закреплены в Конституции РСФСР 1918 г.

Первоначально у руководства страны преобладал ленинский подход к решению «церковного» вопроса, согласно которому отмирание религии должно было происходить постепенно в ходе социально-экономических и культурных преобразований. Но в конце 1920-х гг. эти идеи претерпели принципиальные изменения. Отныне государственно-партийные органы видели в борьбе с религией средство и необходимое условие социалистической реконструкции общества. Религиозная политика строилась на основе общегосударственной позиции. Ее характерной чертой был антиклерикализм, продиктованный контрреволюционной деятельностью определенной части приходских священников. Проводимая среди мордвы антирелигиозная пропаганда осуществлялась исключительно административными методами, без какой-либо разъяснительной и воспитательной беседы. Массовыми стали разрушение и приспособление под хозяйственные помещения культовых зданий, при этом мотивами для закрытия чаще признавались их аварийное состояние или отсутствие священнослужителей. Разрушались храмы, уничтожались ценные рукописные книги, иконы и предметы культа.

Серьезным явлением атеистической пропаганды и борьбы с Русской православной церковью стала кампания по вскрытию мощей в 1920 г. На территории Мордовского края эта кампания началась с Саровского монастыря, где находились мощи особо почитаемого православного святого Серафима Саровского, канонизированного в 1903 г. Вскрытие производила специальная комиссия. По окончании кощунства мощи были помещены в стеклянную раку, опечатаны и выставлены на общее обозрение. Кроме того, были осквернены многие «святые» места, которые служили объектом поклонения верующих на протяжении веков. Например, в окрестностях с. Мордовский Пимбур Zubovo-Полянского района имелся «святой» источник, в котором, согласно легенде, в далеком прошлом была найдена икона

Казанской Божьей Матери. Местные крестьяне соорудили часовню рядом родником, там ежегодно проводили торжественные службы в честь найденной иконы. Традиция эта соблюдалась вплоть до 1930-х гг., когда часовню разобрали, а родник забили мусором и сровняли с землей¹⁹².

В феврале 1922 г. советское правительство приняло постановление № 46 о насильственном изъятии церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья. После этого, в Пензенской губернии были сняты 5 колоколов с Богоявленской и Воскресенской церкви Городищенского уезда¹⁹³.

С целью ослабления влияния религии и духовенства местные власти прибегали к различным средствам ограничения деятельности религиозных организаций. Так, в ряде мест запрещался колокольный звон при совершении богослужения, от религиозных обществ требовали осуществить ремонт церковных зданий в необоснованно короткие сроки и т. п. В 1930-е гг. повсеместно отмечались притеснение священнослужителей, оскорбление их чувств и т. д. Так, в с. Новая Карьга работники сельсовета и райфо потребовали с прибывшего сюда священника 500 руб. в счет будущей службы. После оплаты сельсовет потребовал еще 1 500 руб. Священнослужитель не мог их выплатить, поэтому к службе не был допущен. В пос. Виндрей ныне Торбеевского района на хозяйку квартиры, где жил священник, местные власти наложили штраф 100 руб., после чего тот был вынужден уехать¹⁹⁴.

Одним из направлений борьбы с православием стало закрытие церквей. При этом постановления по их закрытию оформлялись якобы на основании решения местных жителей. В качестве примера, можно провести закрытие церкви в с. Семилей ныне Кочкуровского района на основании того, что 85 % верующих осознали необходимость ее закрытия, поскольку церковь не

¹⁹² Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Мордва и вера. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. С. 356.

¹⁹³ Винокуров Г. Власть и церковь // Новая газета – Мир людей. 1999. № 37. 6 – 12 окт. С.11.

¹⁹⁴ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 49. Л. 24 (далее – ЦГА РМ).

приносит никакой пользы и здание следует отдать под школу. Однако на самом деле за это решение высказалось лишь 28 % населения¹⁹⁵.

Наглядным примером приверженности мордвы православной вере является ее стремление сохранить свой храм. Например, в с. Мордовские Поляны ныне Zubovo-Полянского района в ответ на решение о закрытии церкви и выселении священника в августе 1929 г. 40 жителей устроили митинг у местного сельсовета. Против них было возбуждено дело, центром этой «контрреволюционной группировки» было объявлено с. Зарубино, а руководителем – благочинный г. Беднодемьяновска священник П. П. Дмитриевский¹⁹⁶. В с. Мордовская Козловка ныне Атюрьевского района на просьбу властей сбросить колокол с церкви не откликнулся никто¹⁹⁷.

До революции на территории Мордовии было 589 действующих церквей¹⁹⁸, в 1930 году – 434, 1934 году – 255, 1935 году – 71, 1938 году – ни одного храма¹⁹⁹.

Антирелигиозная пропаганда предусматривала новую культурную альтернативу в виде митингов, собраний, лекций-агиток, концертов и т. п. Одной из наиболее приемлемых форм работы с целью ослабить влияние религии стало привлечение широких слоев населения к решению общественно-политических, идеологических и культурных задач. В противовес религиозной обрядности активно стали внедряться новые советские праздники и обряды, в частности обряд имянаречения, торжественная регистрация брака, сопровождающаяся митингом, шествием с

¹⁹⁵ Надькин Т. Д. Советская власть и церковь на территории Мордовии в годы форсированной коллективизации деревни // Духовная жизнь региональных сообществ : история, традиции, современность (сб. докл. международной научно-практической конференции). Казань, 2013. С. 192.

¹⁹⁶ Белкин А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 1920-е – начале 1960-х годов (по материалам Русской Православной Церкви) // История в культуре, культура в истории : материалы V Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 2001. С. 231 – 246.

¹⁹⁷ ПМА: Панькин Владимир Иванович, 1940 г. р. дер. Пичеполонга, Атюрьевский район, записи 2012 г.

¹⁹⁸ Белкин А. И. Указ. соч. С. 237.

¹⁹⁹ Чиндяйкин Ю. Г. Православная церковь в Мордовии 1930-е гг. // Репрессии 1930-х гг. в Мордовии и их последствия : материалы республиканской научно-практической конференции. Саранск, 2004. С. 208.

флагом, плакатами и т. д. Однако агитационная и лекционная работа в мордовской деревне проходила слабо. Новые праздники и обряды не приживались, основная масса населения оставалась верующей. Иконы в «красном» углу по-прежнему считались святынями. Религиозность мордвы в то время выражалась в молитвенных обращениях к Богу, к иконе, заказе молебна в сельском храме, в соблюдении постов.

О состоянии религиозности у мордвы можно судить по материалам обследований 1924 – 1925 гг. комиссиями Пензенского губкома ВКП(б). Исследователи отмечали значимость религии в повседневной жизни мордвы. На обедню в церковь и особенно, в праздничные дни мордва одевала лучшие костюмы, храмы наполнялись верующими. Сохранялись традиции хождения по «святым» местам и монастырям, а также паломничества. Так, пожилые мордовки с. Волгапино Городищенского уезда (не менее ста человек) в 1923 г. побывали перед Троицей в г. Сарове. Все расстояние они прошли пешком. Один из участников комиссии, Б. Н. Гвоздев, так характеризует отношение мордвы к православной культуре: «...за 200 – 150-летний период времени, прошедший с момента крещения, мордва успела очень сильно привязаться к православному обряду, в этом отношении мордва считает себя ортодоксальнее русских, в своей массе более безразличных в религиозном отношении»²⁰⁰. По воспоминаниям старожилов, люди пожилого и среднего возраста по-прежнему придерживались религиозных воззрений: сохранялась ревностная традиция посещения церкви по праздникам, участия в богослужении, крещении детей, захоронения умерших по церковному обряду, поминовения умерших, соблюдения запрета работы по праздникам и т. п.

Для усиления антирелигиозной пропаганды большая роль отводилась созданию «Союза воинствующих безбожников» (СВБ). Например, в 1920 г. в Пензенской губернии были организованы восемь уездных отделений союза, национальные секции, в том числе и мордовская. В частности, в с. Уркат

²⁰⁰ Лебедева Л. В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е годы : традиции и перемены. М. : РОССПЭН, 2009. С. 50 – 100.

ныне Ельниковского района была создана добровольная общественная организация СВБ, в нее записались 14 человек. Однако после прочитанных колхозникам лекций на антирелигиозные темы число членов увеличилось вдвое²⁰¹. В с. Старое Девичье ныне Краснослободского района имелись две организации воинствующих безбожников численностью 35 человек, в том числе колхозников – 18²⁰².

Союз воинствующих безбожников проводил большую работу, особенно среди молодежи, пропагандировал новые праздники и обряды, устраивал громкие читки газеты «Безбожник» и т. п. Например, был организован и работал антирелигиозный краеведческий музей в г. Темникове. Его целью было разоблачить научными данными среди трудящихся масс района и главное среди женщин, вред религии для дела социалистического строительства. Посещаемость музея только за март составила 4 148 человек, было проведено научных антирелигиозных бесед – 805, 80 экскурсий для 2 517 человек²⁰³. Антирелигиозный отдел при Темниковском музее в апреле 1930 г. организовал выставку в с. Подгорное Канаково, прочитал в Темникове и близлежащих селах сорок один доклад на антирелигиозные темы²⁰⁴.

Антирелигиозная пропаганда исподволь проникала в массовое сознание. Одними из первых из-под влияния церкви шли молодежь (особенно комсомольцы) и национальная интеллигенция. Это выразилось в игнорировании церковной службы и обрядов, подшучивании над христианскими догмами, священнослужителями и святостью церковной атрибутики. Так, по воспоминаниям старожилов ряда мордовских сел в дни Великого Поста молодежь устраивала веселые гуляния, пела песни, распевала частушки антирелигиозного содержания. Комсомольские вожаки открыто порывали с религией. В частности, в Темниковском районе

²⁰¹ Заря коммуны [газета Краснослободского района]. 1940. № 8. 30 февр.

²⁰² Там же. 1941. № 41. 19 дек.

²⁰³ Колхозный путь [газета Темниковского района]. 1931. № 21. 12 апр.

²⁰⁴ Альмяшева Л. Н. На путях к духовной свободе. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. С. 51.

колхозники Сатисского сельсовета на первый день Пасхи провели воскресник по вывозке отводин от сплава, провозгласив «взамен пасхи – трудовой воскресник». За несколько дней до Пасхи здесь организовали ячейку В.Л.К.С.М. и отряд юных пионеров²⁰⁵. Партия разворачивала во всех селах района широкую массовую кампанию под лозунгом «За поголовный выход в поле в дни пасхи». Так, в Краснослободском районе колхозы должны были сделать пасхальные дни непрерывной рабочей недели и провести под лозунгом «Против пасхи за большевистский сев»²⁰⁶.

Однако оставались приверженцы религиозных праздников. Так, в Темниковском районе заведующий школой-фабрикой № 4 Н. К. Галанин в честь Пасхи на обед выдал хлеб не по 200 граммов, а по 300 граммов и белого по 400 граммов, в ужин белого по 200 граммов. Кроме того, всем воспитанникам на Пасху полагалось по паре розового белья в знак «воскресения Христа».

Первые сдвиги в мировоззрении и образе жизни мордвы стали ощущаться в конце 1930-х гг., что было связано с повышением культурного уровня, ликвидацией неграмотности, удовлетворением духовных запросов и распространением разнообразных способов проведения семейного и общественного досуга. Большое значение имели культурно-просветительские учреждения и средства массовой информации. В мордовских селах открывались народные дома, избы-читальни, «красные» уголки и библиотеки. В них организовывались безрелигиозные празднества и обряды, проводились концерты, митинги, беседы, которые привлекали широкий круг молодежи, интеллигенции, колхозников и т. п. Одна из сфер их деятельности была связана с воспитательной работой женщин, направленной на их «освобождение» от религиозных предрассудков и суеверий, так как в условиях идеологического прессинга ведущая роль в сохранении христианской веры перешла к старшему поколению женщин. Именно

²⁰⁵ Колхозный путь [газета Темниковского района]. 1931. № 21. 23 апр.

²⁰⁶ За сплошную коллективизацию [газета Краснослободского района]. 1931. № 13. 9 апр.

женщины встали на защиту религии и сохраняли после разрушения церквей церковную утварь. Религиозность в них сохранялась не только внешне, но главное – их вера была осознанной. Благодаря женщинам в домах остались «красные» углы с иконами и религиозными атрибутами, на шее они носили нательный крест, соблюдали отдельные религиозные обряды и т. п.

В структуре общественной жизни села заметную роль играли бытовые кружки по улучшению труда и быта женщин. Беседы проводились по особой программе, переведенной на мордовские языки. Наряду с беседами о политике, улучшении бытовых условий и воспитании детей, большое внимание уделялось вопросам борьбы традиционными верованиями. Несмотря на то, что эта работа проходила крайне сложно (значительная доля женщин относилась к ней отрицательно) все же к концу 1930-х гг. многие женщины втянулись в общественную жизнь, активно посещали культурно-просветительские учреждения и колхозные собрания, участвовали в митингах.

Социально-экономические и культурные преобразования в стране и вовлечение значительной части населения в общественную жизнь привели к постепенному отходу от религиозных воззрений. Равнодушие к церкви стала проявлять мужская часть населения. Свидетельством постепенного отхода от религии является изменение отношения к священнослужителям. Например, в с. Старое Синдрово сельского священника Боголюбова и псаломщика признали, наряду с купцом, мельниками, лесопромышленником, «настоящими буржуями», в с. Рыбкино таковыми оказались дьякон Тихомиров и священник Спасский²⁰⁷.

Изменение мировоззрения нашло отражение в произведениях народного фольклора. Наиболее отчетливо эта тенденция проявилась в

²⁰⁷ ЦГА РМ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 278. Л. 17 – 18.

молодежной среде, где складывалось множество частушек по поводу решительного отрицания Бога²⁰⁸:

Пазось арась, арасельгак,
 Сонтемензэ эрятан.
 Ульнес минек Ленин ялгась,
 Сонзэ киява минь мольтян.
 Бога не было и нет,
 Без него мы проживем.
 Был у нас товарищ Ленин,
 Его дорогой мы идем.

Мон тейтересь – комсомолкан,
 Крест кирьгасон а кантлян,
 Вере пазнэнь мон а ознан,
 Собранияв мон якан.
 Я девчонка – комсомолка,
 Крест на шее не ношу,
 Всевышнему не молюсь,
 На собрания хожу.

Оживление религиозной жизни произошло в годы Великой Отечественной войны. Этому способствовали снижение уровня антирелигиозной пропаганды и прекращение преследования за религиозные взгляды. Одним из направлений религиозной жизни стало движение за открытие монастырей и храмов. Нередко местное население по своей воле открывало церкви, если сохранялось здание. Перед войной в республике не осталось ни одного православного храма, а в годы войны в Мордовии действовали 7 церквей, были зарегистрированы 14 священников и 4 диакона.

²⁰⁸ Цит по: Мордовское устное народное творчество : учеб. пособие. Саранск : Мордов. ун-та, 1987. С. 183.

В 1945 г. функционировали 19 церквей и молитвенных домов²⁰⁹. В 1944 г. верующие Мордовии собрали и передали государству 72 065 рублей²¹⁰. Новые веяния послужили активизации деятельности духовенства среди населения. Священники поддерживали моральный дух тружеников тыла: произносили патриотические проповеди, молились о даровании победы и сохранении жизни воевавших сельчан. Вместе с прихожанами стойко и мужественно переносили тяготы войны, укрепляя волю людей. Важными причинами социальной толерантности были молитва за сохранение жизни, служба по убитым, всedневные богослужения, чтение молитв и беседы.

Многие проявления веры совершались стихийно, по просьбе верующих. Для исполнения религиозных обрядов и проведения церковной службы священники выезжали за пределы своих приходов. В ряде сел возродился обычай ставить часовни при въезде в деревню, на дорогах и перекрестках, около источников и т. д. Влияние православия проявилось в годы Великой Отечественной войны также в осмыслении традиционных ценностных ориентиров. Фактически все бойцы при себе имели молитвы и освященную горсть родной земли. В беседах с фронтовиками не раз отмечалось, что именно вера в Бога, наличие при себе молитвы «Живая помощь» и небольшой иконки сохранили им жизнь. Широкое распространение получило почитание Богородицы и других святых, началось хождение с иконами в крестных ходах, которое воспринималось как мера очищения, освящение земли и людей, паломничество к почитаемым святыням и местам. В домах увеличилось количество икон, от руки переписанных молитв. Широко распространенным явлением стали разнообразные формы милостыни.

История Русской православной церкви Мордовии богата примерами, когда служители церкви участвовали в боевых действиях. Так, епископ Леонид в годы Великой Отечественной войны ушел в армию, а по

²⁰⁹ ЦГА РМ. Ф. Р-228. Оп.3. Д. 113. Л. 48 – 49.

²¹⁰ Там же. Л. 14.

возвращении вернулся в монашество и внес существенный вклад в возрождение и укрепление деятельности православной церкви и веры. При нем вся Мордовия представляла собой единое благочиние в составе Пензенской епархии, действовали 28 храмов²¹¹.

Большая роль в возрождении православного духовенства в годы войны принадлежит и епископу Михаилу (Постникову). Он пользовался авторитетом у прихожан и духовенства. Именно при нем началось возрождение приходов на территории Мордовии, в том числе был возвращен Саранский Иоанно-Богословский собор, ставшим центром религиозной жизни.

В целом, в годы войны церковь помогала формировать уклад жизни прихожан, вводила их в духовно-нравственный и историко-политический контекст жизни страны и народа. Священники ежедневно молились о сохранении жизни воинов и этим давала нравственную надежду на их спасение. Обществом все более стало осознаваться значение православия как духовно-нравственной опоры государства, а храм воспринимался как символ защищенности.

В послевоенные годы продолжался поток ходатайств от верующих об открытии церквей. К августу 1946 г. на территории Мордовской АССР действовали уже 19 церквей и молитвенных домов, к концу 1947 г. – 27 церквей и были зарегистрированы 39 священников.

Возрождение религиозной жизни вызвало негативную реакцию со стороны советско-партийного руководства. Уже в 1950 – 1960-е гг. был принят ряд постановлений по ограничению деятельности церкви и усилению антирелигиозной работы среди населения. В результате этой политики часть православных храмов и церквей Мордовии, возвращенных верующим в годы Великой Отечественной войны, вновь отошли государству. Такая участь

²¹¹ Бахмутов С. Б. Православие в мордовском крае: историко-культурный аспект. Саранск, 2006. С. 358 – 359.

постигла, например, церковь с. Макаровка (Макаровский погост) в 1961 г. Одновременно подвергались гонению отдельные священнослужители²¹².

Однако, несмотря на антирелигиозную пропаганду, мордва продолжала сохранять православную веру, отправлять религиозные обряды, праздновала православные и престольные праздники.

Позитивное отношение к православной вере сохранялось у мордвы и в последующие годы, о чем свидетельствуют данные этносоциологических обследований населения Мордовской АССР, проведенном в 1973 – 1974 гг. Так, число нерелигиозных мокшанских семей составили 15,7 %, эрзянских – 18,4 %, среди мокшанских семей не верят в Бога – 51,5 %, эрзянских – 42,4 %. Религиозными признали – 22,5 % мокшанских, эрзянских – 19,4 % семей²¹³.

Исследование религиозности населения в начале 1981 г. также показало, что значительная часть опрошенных в мордовских селах находится в той или иной степени под воздействием религии²¹⁴. В то же время отмечалось, что для основной части верующих не характерны религиозно-догматические знания и систематическое обращение к Богу. Многие соблюдают веру по традиции, которая носит во многом чисто внешний, поверхностный характер. Христианские праздники утратили исконное содержание и превратились в празднично-развлекательные события, средство поддержания родственных связей и соседских отношений.

Заметную эволюцию стали претерпевать семейно-бытовые обряды, что было связано с формированием и утверждением советской гражданской обрядности. Широкое распространение в конце 1970 – 1980-х гг. получили обряды торжественного бракосочетания и торжественная регистрация новорожденного. Свидетельством этого могут служить полевые материалы.

²¹² Мартыненко А. В. Русская православная церковь в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонения к возрождению: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. С. 45 – 47.

²¹³ Шилов Н. В. Современная сельская семья и религия (на материалах Мордовской АССР // Бытовая культура мордвы. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. С. 134 – 142.

²¹⁴ Советская Мордовия. 1981. 20 февр.

Фактически все респонденты старшего поколения вступили в брак без венчания²¹⁵. Большую роль в вытеснении ряда христианских обрядов сыграли качественные преобразования культурно-бытового облика села и организация содержательного досуга сельских жителей. В то же время нужно констатировать, что православная вера продолжала функционировать в мордовской среде и оказывать определенную роль на формирование мировоззрения и менталитета.

Материалы этносоциологического исследования сельского населения Мордовской АССР 1985 – 1986 гг. еще раз подтвердили, что подавляющее большинство семей полурелигиозные. Так, среди нерелигиозных мокшанских семей уровень религиозности составил 21,0 %, эрзянских – 33,2 %, среди мокшанских семей, где есть пассивные верующие, но большинство не верят – 58,3 %, эрзянских – 54,9 %, среди мокшанских семей наряду с неверующими есть активные верующие – 5,1 %, эрзянских – 3,2 %, среди религиозных мокшанских семей составляет – 15,6 %, эрзянских – 8,4 %²¹⁶.

Таким образом, несмотря на гонения, антирелигиозную пропаганду, репрессии и закрытие церквей и монастырей, православная церковь и православная культура сохранили свои позиции в мордовской среде. Важной вехой для укрепления позиций церкви стала Великая Отечественная война. Как в целом по стране, так и в Мордовии развернулось религиозное движение, в котором мордва принимала самое активное участие. Повысился статус сельских священников, которые несли надежду, утешение в скорби, поддерживали веру в победу, поднимали моральный дух, тем самым формируя социальную толерантность. Влияние православия в годы войны проявилось в осмыслении духовно-ценностных ориентиров. Вера в Бога и его защиту вселяла надежду на победу. В 50-х – 80-х гг. XX в., несмотря на

²¹⁵ ПМА: Ямашкина Нина Васильевна, 1930 г. р., с. Теризморга, Старошайговский район, записи 2011 г.

²¹⁶ Шилов Н. В. Указ. соч. С. 134 – 142.

новую волну антирелигиозной пропаганды, мордва сохраняла православную веру и отправляла религиозные обряды (крещение, отпевание усопших и др.).

3.2. Конфессиональное пространство в Республике Мордовия в 90-е гг. XX – начале XXI вв.

Одним из определяющих факторов современной геополитической, этнополитической и этноконфессиональной ситуации как в целом в Российской Федерации, так и в Республике Мордовия является расширение конфессионального пространства. Поэтому одна из наиболее активно выдвигаемых концепций будущего развития России основывается на возрождении и культивации той или иной религии и традиционных религиозных ценностей, что может вызвать конфликт между адептами разных конфессий.

В 1990-е гг. в связи с демократизации общества начались процессы не только этнического, но и религиозного ренессанса. Они выразились в возрождении позиций основных конфессий – православия и ислама, а также в возникновении новых, нетрадиционных религиозных движений и сект. Если в 2000 г., по данным Управления Министерства юстиции РФ и РМ, в Мордовии были официально зарегистрированы 285 религиозных организаций, из них 263 организации Русской православной церкви, 11 – мусульманских, 3 – евангельских христиан-баптистов, 1 – евангельских христиан, 2 – христиан веры евангельской (пятидесятников), 1 – адвентистов седьмого дня, 3 – лютеран, 1 – свидетелей Иеговы, то в 2014 г. их стало 454, в том числе 382 организации Русской православной церкви (из них 13 монастырей и 1 образовательное учреждение), 58 – мусульманских, 3 – евангельских христиан-баптистов, 3 – христиан веры евангельской

(пятидесятников), 1 – адвентистов седьмого дня, 3 – лютеран, 1 – свидетелей Иеговы, 1 – старообрядцев, 1 – Общества сознания Кришны, 1 – иудаизма²¹⁷.

Аналогичная ситуация характерна и для Чувашии. По данным Управления Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике, 2006 г. были зарегистрированы 267 религиозных организаций, в том числе 203 православных прихода 8 православных монастырей; 27 мусульманских религиозных организаций; 7 религиозных организаций адвентистов седьмого дня; 5 церквей евангельских христиан-баптистов; 3 религиозные организации евангельских христиан; 8 – христиан веры евангельской (пятидесятников); 6 – других (Еврейская община, Чебоксарское городское религиозное Общество сознания Кришны, старообрядческая община Русской Православной старообрядческой Церкви, Природная экологическая религиозная организация «Академия Чувашской Духовности», местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход святого апостола Иакова», Чебоксарская община Волжского регионального управленческого центра Новоапостольской церкви)²¹⁸, а по данным 2013 г. в ведомственный реестр зарегистрированных некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Чувашской Республике были включены 307 религиозных организаций, в том числе Русской православной церкви – 229; ислама – 52; адвентистов седьмого дня – 5; евангельских христиан-баптистов – 5; христиан веры евангельской-пятидесятников – 4; евангельских христиан – 3; старообрядцев – 2; иудаизма, новоапостольской церкви, христиан веры евангельской, лютеран, Общества сознания Кришны (вайшнавов), армянской апостольской церкви и иных вероисповеданий по 1 организации²¹⁹.

²¹⁷ Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru> (дата обращения – 15.01.2014 г.).

²¹⁸ Официальный сайт Управления Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.cap.ru> (дата обращения – 15.01.2014 г.).

²¹⁹ Официальный сайт Министерства культуры Чувашии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.cap.ru> (дата обращения – 15.01.2014 г.).

Ведущую роль в религиозном пространстве мордвы занимает православие, Православие – это совокупность догматов и установлений церкви, и его критерием признается неизменное хранение учения Иисуса Христа и апостолов²²⁰.

Православная жизнь до 2011 г. осуществлялась Саранской и Мордовской епархией, выделенной из Пензенской в административных границ Республики Мордовия 29 января 1991 г. Решением Священного Синода 6 октября 2011 г. была образована Мордовская митрополия, включающая три епархии: Саранскую – в пределах Инсарского, Ичалковского, Кадошкинского, Ковылкинского, Кочкуровского, Лямбирского, Рузаевского и Ромодановского районов; Краснослободскую – в пределах Атюрьевского, Ельниковского, Zubovo-Полянского, Краснослободского, Старошайговского, Темниковского, Теньгушевского и Торбеевского районов; Ардатовскую – в пределах Ардатовского, Атяшевского, Большеберезниковского, Большеигнатовского, Дубенского и Чамзинских районов.

Другой крупной конфессией, давно функционирующей на территории Мордовии, является ислам. Ислам (от араб. «покорность») – одна из мировых религий, сыгравшая наряду с православием важную роль в истории России и Среднего Поволжья²²¹. Согласно исламскому энциклопедическому словарю ислам – предание себя Богу, покорность²²².

Основную массу приверженцев мусульманства составляют татары. По численности населения в республике они занимают третье место после русских и мордвы. По данным Всероссийской переписи 2010 г., в Мордовии проживают 43,4 тыс. татар, что составляет 5,2 % от общего числа населения. Как в целом по стране, в республике наблюдаются процессы исламского возрождения, которые выражаются в росте религиозного самосознания мусульман, увеличении исламских религиозных организаций. Так, если в

²²⁰ Христианство : энцикл. словарь в 3 т. М., 1995. Т. 2. С. 379.

²²¹ Гуманитарный словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru> (дата обращения – 15.01.2014 г.).

²²² Ислам : энцикл. слов.[Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/islam/Islam-252.html> (дата обращения – 16.01.2014 г.).

2000 г. Управлением Министерства юстиции РФ по РМ было зарегистрировано 9 религиозных мусульманских учреждений, то в 2009 г. их стало 51²²³. Мусульманская община в Мордовии (умма) относится к исламу суннитского толка. В настоящее время функционируют три муфтията – «Региональное духовное управление мусульман Республики Мордовия (Мордовский муфтият) при Центральном Духовном управлении мусульман России» (РДУМ РМ; зарегистрирован 9 декабря 2000 г., муфтий Зяки Айзатуллин), «Духовное управление мусульман Республики Мордовия» (ДУМ РМ; зарегистрирован 26 декабря 2000 г., муфтий Наиль Фахретдинов), организационно – самостоятельное Центральное духовное управление мусульман РМ (ЦДУМ РМ; муфтий – Фагим-хазрат Шафиев).

ЦДУМ РМ объединил часть последователей ислама татарских сел – Татарской Тавлы, Аксенова и Елховки Лямбирского района. Данный муфтият с 2010 г. вошел в структуру РАИС (Всероссийского муфтията), а следовательно, обрел ряд «союзных» муфтиятов, объединенных в структуре РАИС. В связи с этим событием внутри уммы Мордовии начался конфликт. РДУМ РМ и ДУМ РМ выступили против новообразованного муфтията, обвинив его в организации раскола среди мусульман республики. 20 сентября 2009 г. произошло противостояние между сторонниками и противниками председателя ЦДУМ РМ Ф. Шафиева в мечети «Рахимия» с. Аксенова Ромодановского района. Противников ЦДУМ возглавил имам частной мечети И. Ашимов. Однако в республиканских СМИ этот инцидент был обойден молчанием.

Несмотря на то, что представители всех трех муфтиятов совместно принимают участие в различных общественно-просветительских

²²³ Государственный реестр юридических лиц – религиозных организаций, зарегистрированных в Управлении Министерства юстиции РФ по РМ (Сводная таблица религиозных организаций по сведениям, предоставленным Управлением Министерства юстиции по Республике Мордовия и Саранской и Мордовской епархии по состоянию на 1 января 2014 г.) // Текущий архив отдела по делам некоммерческих организаций Управления Министерства юстиции РФ по РМ.

мероприятиях, конфликт между ними к настоящему времени так и не преодолен.

Региональное ДУМ РМ относится к каноническому управлению Центрального ДУМ России центр в г. Уфе. ДУМ РМ – независимая организация, в нее входят 5 общин различных населенных пунктов. С 2001 г. ДУМ РМ издает газету «Ислам в Мордовии» (ежемесячно, тираж 4 000 экземпляров). В республике функционирует духовное образовательное учреждение «Исламское медресе Абу-Ханифа» при Духовном управлении мусульман Республики Мордовия, а также одна Центральная соборная мечеть г. Саранске²²⁴.

Мусульмане Мордовии активно сотрудничают с зарубежным исламским миром. Возрождается традиция совершения хаджа (паломничество в Мекку). Возникновение межрелигиозных противоречий в поликонфессиональных регионах неизбежно из-за стремления к расширению своего воздействия. Однако в Мордовии накоплен богатый опыт мирного сосуществования и сотрудничества православных христиан и мусульман. Отношение к исламу в республике в целом толерантное. Этому способствовало стремление двух основных религий выработать общие позиции по ряду вопросов социально-культурного и политического характера. Весьма показателен в этом плане культурный диалог в сфере конфессионального образования – участие представителей РДУМ научно-просветительских конференциях, круглых столах и т. п. Республиканские власти взаимодействуют с лидерами мусульман, оказывают финансовую помощь в восстановлении религиозных учреждений, строительстве кафедральной Центральной соборной мечети в г. Саранске.

К негативным последствиям развития международных связей российских мусульман в Мордовии, как и в ряде других российских регионах, относится проникновение в республику исламского

²²⁴ Государственный реестр юридических лиц – религиозных организаций...

фундаментализма. В Мордовии появление ваххабизма связывают с деятельностью О. Марушкина (Абузьяра), прибывшего сюда в 1997 г. из Астрахани в качестве эмиссара А. Омарова, создателя одного из первых ваххабитских джамаатов (общин) за пределами Северного Кавказа. С февраля 2001 г. появились сообщения, в которых затрагивалась тема ваххабизма в Мордовии. Впоследствии деятельность белозерского «джамаата» была нейтрализована традиционалистски настроенной частью населения села и правоохранительными органами.

Активизация религиозной жизни привела к появлению нетрадиционных конфессий на территории Мордовии – евангельских христиан-баптистов, христиан веры евангельской (пятидесятников), адвентистов седьмого дня и др.

Протестантизм на территории Мордовии представлен организациями евангельских христианских баптистов, Церкви Ингрии, пятидесятников и адвентистов седьмого дня. Протестантизм «публично доказывающий» – одно из трех (наряду с католичеством и православием) направлений христианства, представляющее собой совокупность многочисленных самостоятельных церквей и деноминаций, возникших в ходе Реформации в Европе²²⁵. Протестантские общины в постсоветской Мордовии были активными, несмотря на очевидное преобладание в крае православия и ислама.

Начало деятельности евангельских христианских баптистов в г. Саранске связано с визитом баптистских миссионеров из Майкопа в 1991 г. По энциклопедическому словарю Ф. А. Брокгауза и Е. А. Ефрона, баптисты (крещенцы; от греческого «крестить») – общее название имеющей много подразделений христианской секты, отвергающей принятую форму крещения и полагающей, что единое истинное крещение есть то, которое ею установлено²²⁶. В «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф.

²²⁵ Протестантизм // Русская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://enc-dic.com/enc_rus/Protestantizm-7669 (дата обращения – 17.01.2014 г.).

²²⁶ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и Е. А. Ефрона [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения – 20.01.2014 г.).

Ефремовой указывается, что баптизм – одно из направлений протестантизма, характеризующееся совершением обряда крещения в сознательном возрасте и отрицанием духовенства как посредника между верующими и Богом²²⁷.

В начале 2000-х гг. в столице Мордовии действовали 4 общины баптистов, и еще несколько находились в районах республики – в г. Краснослободске (15 человек) и Ковылкине (12), в с. Кабаево Дубенского района, Старое Шайгово и других населенных пунктах. Численность баптистской общины (крещеных членов церкви) в Саранске составляла около 200 человек. Свои моления они проводили в кинотеатрах «Мордовия» и «Восток»²²⁸. По данным Управления Министерства юстиции РФ по РМ, в республике были зарегистрированы Поместные церкви евангельских христиан-баптистов «Возрождение» (1993 г., пресвитер А. Н. Богатов) и «Благодать» (1996 г., пастор Г. В. Гаврилов), автономно входившие в Объединение евангельских христиан-баптистов Пензенской области и Республики Мордовия. Этнический состав общин – русские, мордва, украинцы, татары и представители других национальностей. Социальный состав также неоднороден (безработные, учащиеся, интеллигенция, представители мелкого и среднего бизнеса, рабочие и др.)²²⁹. В настоящее время эти организации продолжают свою деятельность, хотя внешне менее активны.

Одна из устойчивых баптистских общин находится в мокша-мордовском с. Курташки Атюрьевского района. Житель села в период Первой мировой войны Григорий Афанасьевич Дорожкин был в качестве военнопленного в Австрии, где приобщился к новой вере и стал первым курташкинским баптистом²³⁰. По словам руководителя баптистской общины

²²⁷ «Современный толковый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/efremova/Baptizm-3113> (дата обращения – 21.01.2014 г.).

²²⁸ Чаиркина Н. О., Шилов Н. В. О деятельности баптистской организации в Мордовии // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе : бюл. Сети этнолог. мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 41. С. 9.

²²⁹ Там же. С. 10.

²³⁰ Федотова О., Малоземова М. Харе Кришна, харе Рама? // Вечерний Саранск. 1996. 5 сент. С. 2 – 4.

П. И. Коновалова, баптистская вера передается в селе по наследству²³¹. Он и члены его семьи во втором и третьем поколении баптисты. Раньше в Курташках, Духонькине и Перевесье (соответственно мокша-мордовское и русское села) их община доходила до ста человек, имелся свой пресвитер, но в 1930-е гг. она перестала существовать. В настоящее время в с. Курташки 10 баптистов мордвы-мокши. Свои моления они проводят по воскресеньям в сельской библиотеке. В общине имеется в достаточном количестве необходимая литература, в том числе газеты и журналы, которые высылаются из Москвы на баптистских богослужениях. Сам Коновалов иногда проводит богослужения в г. Краснослободске, ездит на службы в г. Саранск и другие населенные пункты.

Образ жизни баптистов подчинен канонам Библии. Они не имеют дома иконы, полагая почитание раскрашенному дереву язычеством. Баптисты воздержаны в употреблении алкогольных напитков и курения. В нравственном отношении они очень трудолюбивы, всегда приходят на помощь друг к другу. В настоящее время по ул. Косарева в г. Саранске сооружен и функционирует храм «Преображение» церкви «Благодать» евангельских христиан. Такой же храм «Святой Троицы» имеется на ул. Воинова.

В 1991 г. в г. Саранске община пятидесятников зарегистрировала Библейский центр. Пятидесятники – это христианская секта, исходящая в своем вероучении из евангельского мифа о «сошествии свыше духа на апостолов» в 50-й день после Пасхи в день Пятидесятницы²³².

В г. Саранске они создали две религиозные организации – христианскую миссию «Голос веры» (при Союзе христиан веры евангельской РФ), действующую официально с 11 октября 1994 г. (директор миссии А. А. Табачков), и Мордовский филиал международной миссии «Добрая весть и

²³¹ Федотова О., Малоземова М. Харе Кришна, харе Рама? // Вечерний Саранск. 1996. 5 сент. С. 2 – 4.

²³² Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy (дата обращения – 22.01.2014 г.).

милосердие», который функционирует с 17 января 1995 г. (руководители П. А. Матюхов и С. В. Филькин), также филиалы есть во многих районных центрах: в Рузаевке, Кадошкине, Торбееве, Краснослободске, Чамзинке, Атяшеве, Дубенках и Больших Березниках. Общее количество пятидесятников в Мордовии достигает 700 человек, из них около 500 проживает в Саранске и 200 – в районах республики.

Пятидесятники особое значение придают Крещению Святым Духом, понимая его как особое эмоциональное переживание, в момент которого на возрожденного верующего нисходит сила Святого Духа. Они считают, что это переживание тождественно тому, что пережили на 50-й день после воскресения Христа, в день Пятидесятницы, первые христиане. Отсюда название «пятидесятники». Они убеждены, что сила, которую верующий получает в результате Крещения Святым Духом, внешним образом проявляется в говорении на «иных языках» (глоссолалии).

В Библейском центре пятидесятников работают видео-, аудио- и книжная библиотека, где широко представлены энциклопедии и справочники по изучению Священного Писания, а также различные издания и фильмы религиозного содержания, записи классической и современной духовной музыки. Действует детская воскресная школа. Миссионерская деятельность включает посещение мест заключения (пос. Явас и Потьма), больниц и детских домов, домов престарелых, учебных заведений, сел и деревень с целью распространения Евангелия в трактовке данной конфессии. Кроме того, они поддерживают широкие связи с протестантами из разных городов России, стран дальнего и ближнего зарубежья.

Для церкви адвентистов седьмого дня характерен представительско-демократический (выборно-иерархический) тип организации, все руководящие должности в церкви являются выборными. Адвентисты седьмого дня – одно из направлений протестантизма, возникшее в XIX в., отличительные черты вероучения – убеждение в необходимости соблюдения

всех Десяти заповедей (в том числе буквальное соблюдение заповеди о субботе) и вера в близкое Второе пришествие Иисуса Христа²³³.

В начале 1990-х гг. церковь адвентистов седьмого дня в Мордовии возглавили миссионеры из США (с 1992 г. – Джим Рейкинг, с 1993 г. – Дейл Лиман). Чтобы стать приверженцем адвентистской церкви требовалось пройти обряды водного крещения и хлебопреломления. Во время крещения сообщаются важнейшие доктринальные положения церкви. Обряд хлебопреломления (причащение) совершается четыре раза в год. Элементами причастия служат незаквашенный хлеб и неферментированное вино. Перед хлебопреломлением верующие – отдельно мужчины и женщины – моют друг другу ноги (этот обряд призван символизировать смирение). Члены церкви должны посещать молитвенные собрания по субботам. На собрании они поют гимны, произносят импровизированные молитвы и слушают проповеди. Кроме того, после захода солнца по пятницам и субботам предусматриваются специальные семейные часы: так отмечаются начало и конец праздника. Адвентисты седьмого дня не едят свинину, моллюсков, ракообразных и мясо других нечистых животных (многие из них вообще являются вегетарианцами), не пьют алкогольные напитки, кофе и чай, не курят табак. Не одобряется и чтение художественной литературы. В субботу нельзя смотреть телевизор, слушать радио и заниматься спортом. Одежда должна быть скромной, использование косметики и ношение ювелирных украшений запрещены. Адвентисты седьмого дня считают Библию единственным источником веры.

В начале 2000-х гг. адвентистская община в Мордовии проводила активную прозелитическую деятельность с целью привлечения новых верующих. Тогда организация адвентистов включала в себя около 220

²³³ Флорешты. Церковь адвентистов седьмого дня [Электронный ресурс]. URL: <http://floresti-adventist-md.esd-sda.org/zercovi-adventistov-sedimogo-dnia> (дата обращения – 24.05.2013 г.).

человек в г. Саранске, по 25 – в г. Рузаевке и Ардатове, 5 – в с. Ромоданове, и более 20 человек в других районах²³⁴.

В 1991 г. в г. Саранске состоялось официальное открытие первого прихода Мокш-эрзянской (лютеранской) церкви в составе Уральского дивизиона Евангелической лютеранской церкви Ингрии. Лидеры этой церкви, вскоре разделившейся на мокшанский во главе с дьяконом Микишем (В. Н. Мишиным) и эрзянский (во главе с пресвитером А. С. Алешкиным) приходы, рассматривали ее в качестве своего рода этнической религиозной организации, призванной способствовать возрождению этнических традиций. В настоящее время в Мордовии функционируют три небольших лютеранских общины – одна в Ковылкине и две в Саранске. Ковылкинская община наиболее многочисленна, жители окрестных мокша-мордовских сел приходят на ее богослужения. Община зарегистрирована в 1994 г. Возглавляет Ковылкинский приход и одним из саранских дьякон Микиш (В. Н. Мишин). Эти прихода в консисторию эстонской евангелическо-лютеранской церкви входят автономно.

Глава эрзянского прихода дьякон А. С. Алешкин (приход зарегистрирован в 1995 г.), принадлежит иному централизованному религиозному объединению – Уральскому пробству Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии (г. Санкт-Петербурге).

В ритуальных практиках мордовских лютеран широко использовались древнемордовская этническая образность, фольклорные мотивы в искусстве и богослужение на родном языке. Представители Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии из Финляндии принимали активное участие в переводческой деятельности. Так, на эрзянский язык была переведена библия – «Од Вейсэньлув», что нашло отклик среди общественности (в основном

²³⁴ Шилов Н. В. Адвентисты седьмого дня // Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Саранск, 2004. Вып. 4. С. 5 – 6.

интеллигенции), представителей Правительства РМ и Саранской епархии²³⁵. Финская лютеранская церковь, функционирующая в Ленинградской области, и ее ингерманландские организации обеспечивают мордовских лютеран богослужебной литературой на мордовских языках, а также помогают материально. В Саранске ими был построен лютеранский собор.

В целом протестантизм представляет малочисленное звено в религиозной нише Мордовии. Устойчивый имидж «сектантов» отталкивает от них большинство населения, однако часть молодежи примкнула к этим объединениям.

Наряду с традиционными церквями, сектами и деноминациями в Мордовии во второй половине 1990-х гг. были представлены харизматические культы, или «новые религиозные движения» – общины свидетелей Иеговы и Общества сознания Кришны, отдельные представители бахаизма и сатанистов. В целом, можно отметить только профессиональный интерес к этим организациям органов власти, силовых структур и судебных органов.

Община свидетелей Иеговы официально была зарегистрирована в Мордовии в декабре 1999 г., хотя возникла намного раньше. Религиозный культ этой общины отправлялся в форме двухчасовых молитвенных собраний два раза в неделю, проходивших в кинотеатре «Россия» в г. Саранске. На собраниях члены общины слушали проповеди и статьи из журналов «Сторожевая башня» и «Пробудись!», пели религиозные гимны, молились²³⁶. Эта религиозная организация постоянно увеличивалась и тем самым начала составлять конкуренцию традиционным конфессиям, что с позиции Саранской и Мордовской епархии воспринималось как прозелитическая деятельность, наносившая существенный вред православной

²³⁵ Ежегодный годовой отчет за 2006 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 38 – 40.

²³⁶ Асанова Ю. Ш., Шилов Н. В. О деятельности религиозной организации Свидетели Иеговы // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе : бюл. Сети этнолог. мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 30. С. 9.

церкви. В г. Саранске 21 августа 2005 г. многолюдную акцию провели представители МРМОО «Союз православной молодежи Мордовии», движения НАШИ и 14 других молодежных организаций с требованием запретить деятельность общины свидетелей Иеговы в Мордовии²³⁷. К членам общины свидетелей Иеговы пристальное внимание проявляют властные и силовые структуры, в частности представители правоохранительных органов задерживали проповедников, изымали религиозную литературу, отменяли проведение богослужения и даже проводили обыски в домах иеговистов²³⁸.

В г. Саранске есть небольшая группа бахаизма. 12 апреля 1994 г. в Управлении Министерства юстиции РФ по РМ было зарегистрировано отделение Общества сознания Кришны. Сознание Кришны – это духовное сознание или осознание Бога²³⁹. Большая часть членов общества – молодые люди не старше 30 лет. Богослужение они начинали рано утром с громкого пения песен и возгласов «Харе Кришна, Харе Рама». Кроме того, кришнаиты устраивали бесплатные вегетарианские обеды, чем привлекали к себе часть жителей города. В настоящее время деятельность этой религиозной организации не столь заметна, что во многом обусловлено отъездом ее лидеров в г. Самару. В Мордовии оставшиеся кришнаиты осуществляют деятельность на легальной основе²⁴⁰.

Для современного этапа этноконфессиональной ситуации в Мордовии характерно возрождение традиционных мордовских языческих верований и обрядов. Часть мордовской интеллигенции начала рассматривать возвращение к язычеству как средство усиления этнического самосознания и фактора самоидентификации и стала выступать с призывом отказаться от христианства. В ряде сел Мордовии при участии лидеров Общественного

²³⁷ Ежегодный годовой отчет за 2005 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 26 – 27.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Харе Кришна. Ведическая культура [Электронный ресурс]. URL: <http://sulo-sana.narod.ru/isskon.html> (дата обращения – 25.03.2013 г.).

²⁴⁰ Ежегодный годовой отчет за 2009 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. Т. 1. С. 7 – 10.

фонда спасения эрзянского языка Г. Д. Мусалева, Е. В. Четвергова и Р. С. Кемайкиной были организованы традиционные моления – озксы, посвященные мордовским божествам. Они носили публичный характер и проводились формально, поэтому не затронули религиозных чувств мордвы.

В начале 90-х гг. XX в. неоязычники зарегистрировались в качестве религиозной организации. Их деятельность не получила широкой поддержки, ибо стремление возродить старую веру превратилось в поле борьбы, в концепцию непризнанной и борющейся за независимость эрзянской нации – Эрзянь Мастор.

Этническое возрождение охватило и другие народы Поволжья. В частности, Марий Эл, Удмуртии и Чувашии. Однако, по мнению российского религиоведа и социолога религии С. Б. Филатова, эти усилия носят реставрационный характер, так как язычество популярно лишь среди национальной интеллигенции²⁴¹.

Наиболее активно возрождение языческой религии происходит в Республике Марий Эл, где деятельность языческих общин координируется религиозно-общественной организацией «Марийская традиционная религия». В 1991 г. Министерство юстиции РФ было зарегистрировано первое в стране крупное «языческое» религиозное объединение «Ошмарий – Чимарий» («Белый мариец – Чистый мариец»). В настоящее время в Марий Эл насчитывается более 500 молитвенных рощ, где проводятся молитвенные собрания в соответствии с традиционным календарем²⁴².

Таким образом, поликонфессиональное пространство мордвы представлено как традиционными, так и новыми нетрадиционными религиозными организациями. Это свидетельствует об усилении роли религии в общественной жизни. Через свои организации она оказывает влияние на сознание и поведение человека. Наибольшим влиянием в

²⁴¹ Филатов С. Б. Языческое возрождение – поволжская религиозная альтернатива // Религия и общество : очерки религ. жизни совр. России. М. : СПб. : Летний сад, 2002. С. 135 – 157.

²⁴² См., например, Попов Н. С., Степанова И. Кусото – национальный символ мари. Йошкар-Ола, 2012. С. 27.

религиозной жизни республики пользуется православие. Это связано с тем, что именно православная культура вносит существенный вклад в сохранение нравственных ценностей, формирование духовности и этноконфессиональной толерантности.

Малочисленные общины, занимая свои ниши в конфессиональном пространстве, фактически не вмешиваются в конкурентную борьбу за лидерство среди более сильных религиозных объединений. Несмотря на многообразную активную работу, протестантские церкви не пользуются авторитетом и симпатией у населения Мордовии.

3.3. Место православной культуры в современной жизни мордвы

Одним из определяющих факторов развития этнорелигиозной ситуации среди мордвы на современном этапе является возрождение православия. Православная культура стала важным фактором формирования духовно-нравственных ценностей. Этому способствовало изменение отношения к вере и церкви со стороны органов государственной власти, что позитивно сказывается на единении нации и укреплении общероссийской идентичности²⁴³. Результатом данного процесса являются перемены в ежедневной и праздничной жизни, центром мероприятий становится храм, в повседневную жизнь прочно вошла религиозная обрядность.

Православие в Республике Мордовия, по данным Управления Министерства юстиции РФ по РМ, на начало 2014 г. было представлено 382 организациями, из них 129 в мордовских селах (см. прил. 1)²⁴⁴.

Место и роль религиозного фактора в современной жизни мордвы мы рассматриваем на основе данных социологических исследований, проведенного Научным центром социально-экономического мониторинга

²⁴³ Минеева Е. К. Антиклерикальная политика республики Советов: особенности и последствия // Вестн. Чуваш. ун-та. 2011. № 1. С. 94.

²⁴⁴ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru> (дата обращения – 25.16.2013 г.).

Республики Мордовия в апреле 2008 г. в рамках проекта «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии», а также наших полевых исследований в рамках ФЦП «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. по теме «Роль православия в истории и культуре мордвы: проблемы межкультурного и межконфессионального диалога». Нами была разработана анкета, включающая вопросы об уровне и характере религиозного сознания, отношении к вере и религиозном поведении, проявляющемся в религиозной практике, а также по ряду других проблем (прил. 2).

Религиозный фактор в современной жизни мордвы представляет собой сложное явление, состоящее из разных компонентов. Это прежде всего структурные элементы церковной организации, системы норм и правил, предписывающих определенные поведенческие стереотипы верующих и клира, а также религиозные идеологии. Согласно социологическим данным за 2008 г., верующие среди мордвы составили 87,9 %, причем 95 % из них идентифицировали себя с православием, для сравнения, среди русских таковых оказалось 90,1 %. 0,3 % мордвы и русских идентифицировали себя с исламом, в тоже время 10,6 % татар – с православием²⁴⁵. По данным анкетирования 2013 г., число верующих среди мордвы составило 94,8 %, в том числе 99 % считают себя православными, данный показатель составил 98 % у женщин и 90 % у мужчин. Рост уровня религиозности и идентификация с православием вызваны усилением роли конфессионального фактора в современной жизни и активизацией деятельности Русской православной церкви как в целом стране, так и в Республике Мордовия.

Важным показателем в определении значимости православия в современной жизни мордвы является фактор признания бытия Бога. Согласно данным анкет, бытие Бога признают 70 % респондентов, при этом данный показатель среди женщин составил 74 %, среди мужчин – 66 %. Свой

²⁴⁵ Богатова О. А. Религиозность населения Мордовии как фактор гармонизации социальных отношений // Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в РМ. Саранск, 2009. С. 54.

ответ они комментировали тем, что только Богу дано управлять жизнью человека. По мнению респондентов, за праведную жизнь Бог дарует счастье и здоровье, а за проступки карает. Многие природные катаклизмы объясняются нарушением религиозных заповедей и отсутствием веры. В годы засухи или неурожая сельчане говорят: «Согрешили мы, прогневали Господа своими грехами»²⁴⁶.

О приверженности православной веры можно судить по уровню знаний христианских догматов (основных православных молитв и заповедей). В полном объеме их знают 10 % верующих, 35 – на необходимом уровне, 30 – знают плохо, 25 % – только самые необходимые молитвы.

Одним из признаков участия в религиозной жизни является посещение богослужений. Подавляющее большинство респондентов богослужение посещают редко, в основном по большим праздникам и в тяжелые моменты жизни, лишь 15 % совершают это регулярно.

Одним из проявлений православной веры является соблюдение поста. Так, 20 % респондентов соблюдают все посты (Великий, Петров, Успенский и Рождественский), 55 – только Великий пост, 15 – воздерживаются от скромной пищи в первую и последнюю недели Великого поста, 10 % – вообще не постятся.

Об уровне религиозности можно судить по отношению к православным и престольным праздникам. Все респонденты празднуют Рождество, Крещение, Пасху, Троицу и Покров; 62 % – посещают церковь на основные праздники, 32 % – принимают участие в крестном ходе, Всенощной и Пасхальной утрени; фактически в каждом доме имеется церковной календарь; 45,7 % положительно оценивают роль православных праздников; 70 % считают, что такие праздники укрепляют семейно-родственные связи; 65 % отметили их значимость в утверждении позитивных этических норм человеческого общежития.

²⁴⁶ ПМА: с. Колопино, Краснослободский район, записи 2012 г.

Собранные нами материалы показали зависимость религиозного сознания от наличия в селе церкви и статуса священнослужителя. Мы изучили уровень религиозности в селах, где функционирует церковь, и там, где она отсутствует.

Село Колопино (по мокшански Колапа) Краснослободского района является центром сельской администрации. Население 678 чел. (2001), преимущественно мордва-мокша. Расположено на речке Колополай, в 30 км от районного центра и 82 км от железнодорожной станции Ковылкино. Основано в 1667 г. переселенцами из Арзамасского уезда. В начале XVIII в. Колопино было одним из наиболее крупных селений в Краснослободском уезде. В 1867 г. был образован приход, а затем построен Никольский храм с приделом Святого Димитрия Солунского (ныне действующий). Эта церковь была действующей и в годы советской власти (прил. 3)²⁴⁷.

С. Поводимово (по эрзянски Поводеле) – центр сельской администрации в Дубенском районе. Население 2 723 чел. (2001), в основном мордва-эрзя. Расположено на речках Покш Сельме, Потмарлей и Имай Эрьке, впадающих в Чеберчинку; в 4 км от районного центра и 20 км от железнодорожной станции Атяшево. Основано в начале XVII в. В XIX в. здесь был храм, разрушенный в 30-х гг. XX в. Однако верующие сумели сохранить часть церковной утвари, наиболее ценные иконы (Божьей Матери «Знамение» и Пророка Божьего Ильи) и не прекращали богослужения, которые проводились в молельном доме. В 2000 году на средства прихожан и пожертвования благотворителей здесь была построена и освящена церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы²⁴⁸.

С. Лесное Цибаево Темниковского района является административным центром муниципального образования, находится на речке Ломоёвке. Население 167 чел. (2001), в основном мордва-мокша. В современной

²⁴⁷ Колопино (село, Краснослободский район) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mordovia.info/wiki> (дата обращения – 23.09.2013 г.).

²⁴⁸ Поводимово (село, Дубенский район) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mordovia.info/wiki> (дата обращения – 23.09.2013 г.).

инфраструктуре села – основная школа, магазин, Дом культуры, медпункт и библиотека. В селе никогда не было церкви²⁴⁹.

С. Черная Промза (по эрзянски Алу Парынз Веле) – центр сельской администрации в Большеберезниковском районе. Население 265 чел. (2001), в основном мордва-эрзя. Расположено на р. Штырме, в 25 км от районного центра и 56 км от железнодорожной станции Чамзинка. Название-антропоним: от дохристианского мордовского имени Промза. Упоминается в переписи мордвы Алатырского уезда 1624 г. В современном селе – основная школа, библиотека, Дом культуры, медпункт и магазин. В селе никогда не было церкви²⁵⁰.

Собранные материалы показали, что в с. Колопино и Поводимово уровень религиозности составили 98 %, 80 % респондентов регулярно посещают богослужение, 85 – соблюдают православные традиции, обряды и праздники, 55 – в своей жизни стараются следовать религиозным заповедям, более 60 – соблюдают посты, более 70 % – придерживаются религиозных предписаний и запретов. Все респонденты еще в детстве приняли таинство крещения. В домах имеется религиозная литература различного содержания, в том числе Библия, молитвослов, религиозный канон, псалтырь и каноны (прил. 4). Все респонденты носят нательные крестики и имеют именные иконы. По словам респондентов, утро начинается с обращения к Богу в молитве, регулярно общаются со священнослужителем, прося у него помощи и совета. По мнению респондентов, в последнее время духовенство становится более компетентным, все больше прислушивается к нуждам прихожан, оказывая моральную поддержку.

В с. Лесное Цибоево и Черная Промза православными себя считают 85 % респондентов, регулярно посещают церковь – 15, 35 – только по большим праздникам и на родительские субботы, более 50 % – соблюдают посты, в

²⁴⁹ Лесное Цибоево (село, Темниковский район) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mordovia.info/wiki> (дата обращения – 23.09.2013 г.).

²⁵⁰ Черная Промза (село, Большеберезниковский район) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mordovia.info/wiki> (дата обращения – 23.09.2013 г.).

основном это женщины пожилого возраста. Приведенные данные дают основание констатировать, что наличие церкви в селе существенно влияет на уровень религиозности. Респонденты из мокшанских и эрзянских сел, где имеется храм, лучше знают православные обычаи и обряды, там больше число верующих, посещающих богослужение, соблюдающих посты и православные заповеди. Многие верующие заявили, что было бы неплохо иметь собственную церковь и пожелали, чтобы священнослужители посещали их хотя бы по определенным дням.

Большая роль православной культуры в современной жизни мокши и эрзи подтверждается материалами глубинного интервью. Респонденты признавали значимость веры в укреплении семьи и формировании духовно-нравственных качеств: «Мы стараемся воспитывать детей в добром поучении, с малолетства знакомить их с основными религиозными догматами»²⁵¹. Большинство верующих утверждали, что богобоязнь является важным средством в воспитании нравственности, порядка и дисциплины.

В тоже время материалы этносоциологического исследования показывают, что убежденные верующие составляют от 15 до 20 %, основная масса является формально верующими, атеистами считают себя от 5 до 7 % респондентов. В целом, уровень современного религиозного сознания мордвы выражается в спорадическом посещении храмов, непродолжительном участии в богослужении, частичном соблюдении обрядов, чтении религиозной литературы, нечастом общении со священнослужителями и соблюдении многодневных постов.

В настоящее время работу по возрождению религиозной жизни и православных традиций в целом по республике проводит Саранская епархия, среди мордвы-мокши – Краснослободская, мордвы-эрзи – Ардатовская епархия. Свою деятельность они осуществляют через различные религиозные организации, церковно-приходские школы и т. п.

²⁵¹ ПМА: с. Поводимово, Дубенский район, записи 2012 г.

Одной из форм православного образования и духовно-нравственного воспитания являются воскресные школы. По архивным данным 2010 г. в Мордовии функционировали 85 воскресных школ, они есть практически при каждом храме, в том числе в мордовских селах²⁵². Например, с 2000 г. функционирует воскресная школа при приходе Троицкой церкви в с. Адашеве Кадошкинского района. Число учащихся составляет 15 – 20 человек²⁵³. С 1998 г. работает воскресная школа при Покровском мужском монастыре с. Дракина Торбеевского района. На протяжении 10 лет школу посещали от 10 до 15 человек, в 2008 г. их численность выросло до 60 человек (50 % от общего числа учеников с. Дракина)²⁵⁴. О востребованности воскресных школ свидетельствует также динамика роста учащихся. Так, в 2000 – 2001 учебном году их число составляло 1 677 человек²⁵⁵, в 2004 – 2005 году – 1 775²⁵⁶, в 2009 – 2010 году – 1 813 человек²⁵⁷.

Воскресные школы имеют различную уровневую подготовку. К первой группе относятся школы, где проводится первичная катехизация детей и взрослых, осуществляется обучение христианской нравственности и правилам поведения в храме, элементарным основам церковного вероучения. В качестве инструмента, с помощью которого дети осмысливают православный идеал, понимают и осознают истинную добродетель, широко используется духовный стих, представляющий собой поэтическое произведение с глубоким религиозным смыслом. Ценность каждого духовного стиха состоит в том, что он может в понятной форме объяснить важность и незыблемость вечных добродетелей, отраженных в православии.

²⁵² Ежегодный годовой отчет за 2009 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. Т. 1. С. 7.

²⁵³ Саранская и Мордовская епархия. Приход Троицкой церкви с. Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://troickaia-adashevo.ru/index.htm> (дата обращения – 25.09.2013 г.).

²⁵⁴ Покровский мужской монастырь с. Дракино Торбеевского р-на Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pokrov.m.ru> (дата обращения – 26.09.2013 г.).

²⁵⁵ Ежегодный годовой отчет за 2000 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 29.

²⁵⁶ Ежегодный годовой отчет за 2004 г. // Там же. С. 62.

²⁵⁷ Ежегодный годовой отчет за 2009 г. // Там же. Т. 1. С. 7.

Многие духовные стихи иллюстрируют примеры жизни православных святых. Следует отметить, что родители положительно относятся к посещению детьми воскресных школ и их участию в церковном хоре. Они считают, что это способствует не только формированию православной культуры, но и нравственному воспитанию. Дети становятся добрее, милосерднее в отношении к родителям, старшему поколению и окружающим.

Большую роль в вовлечение населения в православную жизнь играют приходские катехизаторские школы, которые действуют при Епархиальном управлении и Духовно-просветительском центре. Занятия проводятся как со взрослыми, так и со студентами. Ежегодно число слушателей курсов составляет 35 – 50 человек²⁵⁸. Основной акцент делается на изучение Священного Писания, святоотечественной письменности и литературы, основ нравственности и благочестия в православных традициях (прил. 4).

Заслуживает внимания работа круглогодичных катехизаторских курсов в Ичалковском педагогическом колледже им. С. М. Кирова под руководством благочинного протоиерея Иоанна Просвирнина. Главное внимание здесь уделяется знакомству студентов с православной жизнью и опытом миссионерской и социальной работы, духовно-нравственному воспитанию. Свои знания студенты используют на практике в различных социальных и образовательных учреждениях. Приобщение к культурному наследию религиозного опыта способствует расширению их мировоззренческих позиций и культурному просвещению. Это особенно важно в условиях роста в Мордовии нетрадиционных и неорелигиозных организаций и асоциальной деятельности их адептов.

С 2000 г. при отделе религиозного образования Саранской и Мордовской епархии функционируют трехгодичные курсы катехизаторов, направленные на подготовку преподавателей для воскресных школ. Их

²⁵⁸ Ежегодный годовой отчет за 2008 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 60.

посещают более 100 человек²⁵⁹. По окончании курсов многие выпускники преподают факультативные дисциплины «Основы православной культуры» в средних школах республики.

Более систематизированное начальное православное образование желающие могут получить в церковно-приходских школах.

Важную роль в духовно-нравственном воспитании играет включение в образовательный процесс предметов филологического, обществоведческого, культурно-эстетического цикла, таких, как музыка, изобразительное искусство, словесность и история. Через них дети приобщаются не только к христианской, но и к мировой культуре. Например, в воскресной школе при Храме Святого Архистратига Божья Михаила в с. Ичалки, наряду с изучением истории Русской православной церкви и славянского языка детей знакомят с народными традициями и общечеловеческими ценностями, что способствует формированию благоприятных межнациональных отношений, этнической и религиозной толерантности, критического отношения к современным экстремистским идеологиям. Стало традицией проведение различных мероприятий духовно-нравственной направленности в дни Рождества Христова и Пасхи. Наряду с этим проводится большая работа по патриотическому воспитанию, которая включает в себя организацию конкурсов и викторин, экскурсий к историческим памятным местам, рассказы об известных деятелях России, встречи с живыми свидетелями героических событий прошлого, уход за памятниками и монументами.

Признанным центром православного образования и духовно-нравственного воспитания является Саранское духовное училище²⁶⁰. Свою задачу оно видит не только в подготовке грамотных священно- и церковнослужителей, религиозно и нравственно образованных в духе и традициях Русской православной церкви, но и в воспитании

²⁵⁹ Русская Православная церковь: официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru /31517.html> (дата обращения – 28.09.2013 г.).

²⁶⁰ Ежегодный годовой отчет за 2006 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 91.

этноконфессиональной толерантности. Этому способствует проведение различных просветительских и научных мероприятий: семинаров, конференций, круглых столов, концертов духовной музыки, циклов бесед, выставок и выездных лекториев. В них принимают участие ученые, преподаватели, деятели науки и культуры, представители мусульманского духовенства, эти мероприятия являются важным шагом на пути сохранения межконфессионального мира и взаимопонимания в Республике Мордовия.

Большая роль в формировании духовно-нравственных ценностей принадлежит православным библиотекам. В Саранской епархии при крупных приходских храмах функционируют 35 библиотек с количественным фондом 80 тыс. экземпляров. Фонды постоянно пополняются книгами по истории, библеистике, литургике, патристике, философии и детскими изданиями, а также аудио- и видеодисками. Библиотеки осуществляют духовно-нравственное просвещение молодежи через приобщение к богатейшему литературному наследию православной церкви. Здесь на постоянной основе проходят выставки воспитательной, педагогической, религиозной и противосектантской литературы²⁶¹.

Просветительско-образовательные и воспитательные функции выполняют различные православные клубы и организации, действующие в рамках отдела по делам молодежи при Саранской епархии. Наибольшей популярностью пользуется Союз православной молодежи Мордовии. Он объединяет священнослужителей, учащихся воскресных школ и православную молодежь. Клуб работает в нескольких направлениях: пастырско-миссионерском, педагогическом, художественно-эстетическом, краеведческо-туристическом, информационно-техническом и военно-патриотическом.

Под эгидой Союза православной молодежи Мордовии действуют несколько отделов, студий и клубов разнообразной направленности – летний

²⁶¹ Ежегодный годовой отчет за 2007 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 67.

лагерь для подростков от 12 до 16 лет, клуб молодой православной семьи, студия старинной музыки, группа экстремального туризма, клуб православных журналистов, а также функционируют студия народного танца и литературное объединение «Гамаюн».

Интересен молодому поколению клуб исторической реконструкции и средневекового фехтования «Владычный полк», который был создан в 2001 г. и является составной частью Союза православной молодежи Мордовии. Помимо освоения тяжелого фехтования и воинского дела XI – XII вв., участники клуба изучают историю страны, что формирует у них патриотизм и любовь к Родине, а также оказывает содействие в возрождении духовных и культурных традиций России. 5 ноября 2010 г. были проведены показательные выступления «Верстания служилых дворян». Юноши в стрелецких, боярских и дворянских костюмах с исторической точностью воспроизвели смотр войска, который мог происходить в г. Саранске в XVII в. Многочисленные зрители с увлечением смотрели поединки дворян и их боевых холопов с использованием различных видов средневекового оружия²⁶². Такие выступления стали постоянными. Последнее состоялось 18 мая 2014 г. в рамках проведения Всемирного дня музеев.

Большую роль в патриотическом воспитании молодежи играет спортивно-патриотический клуб им. Святого Александра Невского. В нем подростков обучают русскому стилю рукопашного боя – славяно-греческой борьбе, знакомят с важными событиями в истории Русского государства, историческими личностями. В частности, 26 – 30 июля 2010 г. в с. Базарные Дубровки Атюрьевского района по благословению и при участии игумена Амфилохия (Куцына), благочинного Свято-Покровского мужского монастыря с. Дракина Торбеевского района, проводился военно-патриотический палаточный лагерь для учеников Дракинской воскресной школы²⁶³. Выступления участников этого клуба и «Владычного полка»

²⁶² Альфа [газета Саранской и Мордовской епархии]. [Саранск]. 2010. № 13. С. 8.

²⁶³ Саранские епархиальные ведомости. 2010. № 8. С. 28 – 41.

неизменно с восторгом воспринимаются зрителями. Об авторитете и значимости клубов свидетельствует увеличение численности его участников.

В г. Саранске, в жилом массиве Светотехстрой успешно действует православный детский клуб «Родник». Он объединяет 35 малообеспеченных семей, выразивших желание совместного воспитания детей в духе патриотических и православных традиций. Дети вместе с родителями изучают Закон Божий, церковно-славянский язык, церковное пение, рукоделие, основы компьютерной грамотности и т. д.²⁶⁴.

В 2000 г. в г. Темникове открыт православный духовно-просветительный центр им. адмирала Ф. Ф. Ушакова. В нем размещаются библиотека, кабинет для занятий и зал для концертов и утренников. Наряду с просветительской деятельностью центр организуют паломнические поездки в Троице-Сергиеву Лавру и Свято-Дивеевский монастырь. На базе Рождество-Богородичного Санаксарского мужского монастыря работает детский лагерь, который поддерживает тесные контакты с военно-морскими патриотическими организациями г. Москвы. Открыт кадетский класс, в котором школьники готовятся к службе в рядах Российской Армии.

Широкие возможности для консолидации духовных сил общества и формирования патриотического сознания имеют отдел религиозного образования и отдел по делам молодежи. Основными направлениями их деятельности являются: духовно-нравственное, военно-патриотическое воспитание детей и молодежи; проведение просветительской работы и разнообразных мероприятий, направленных на формирование у молодежи православного мировоззрения и духовно-нравственных идеалов, принципов гражданского достоинства и чести, традиций верного служения Отечеству. Духовное просвещение, нравственное и патриотическое воспитание традиционно воспринимаются православной церковью как священный долг. Наиболее ярко это проявилось в судьбоносных для страны сражениях. Так,

²⁶⁴ Ежегодный годовой отчет за 2000 г. // Архив Саранского епархиального управления Русской православной церкви Мордовской митрополии. С. 29.

победоносный исход Куликовской битвы произошел в день рождения Богородицы и в большей мере воспринимался людьми той поры и потомками как свидетельство благоволения небесных сил русской рати. Сражение способствовало дальнейшему укреплению в народе веры в особое расположение Богоматери к русской земле. Недаром повсеместно на Руси возникали храмы, посвященные Богородице. Получили статус святых полководцы, одержавшие победы в судьбоносных сражениях. В их честь также строились церкви как символы служения Отечеству. В настоящее время данная традиция возродилась. Так, 6 августа 2006 г. в г. Саранске был открыт кафедральный собор во имя святого праведного воина Федора Ушакова.

Стало традицией совместное с военными комиссариатами проведение работы по патриотическому воспитанию призывников. Например, духовенство Никольского храма г. Ардатова организуют беседы с будущими воинами о священном долге солдата, рассказывает о героизме русских людей в исторических сражениях. Священники благословляют их на служение Отечеству, вручают каждому иконку с молитвой и записывают в годовой сорокоуст на время их службы²⁶⁵. Эта деятельность получает все большее признание как у призывников, так и у их родителей.

Одним из приоритетных направлений в деятельности Саранской и Мордовской митрополии является возрождение важнейшей христианской заповеди «Помоги ближнему своему». Социальная работа, проявление милосердия считаются нормой жизни для каждого священнослужителя. К этой деятельности привлекается и молодежь. Так, на базе Саранского медицинского колледжа организовано обучение будущих сестер милосердия. Студенты ухаживают за тяжелобольными, оказывают посильную помощь престарелым, выступают с концертами в детских домах, социальных организациях и т. п.

²⁶⁵ Московская Патриархия. Саранская и Мордовская епархия. Никольская церковь г. Ардатова [Электронный ресурс]. URL: [http:// nikol-ardatov.ru](http://nikol-ardatov.ru) (дата обращения – 29.09.2013 г.).

Деятельность церкви по духовно-нравственному воспитанию непосредственно связана с проблемами семьи. Православная брачная концепция семьи и брака отдает дань семье как важнейшей ценности, что созвучно традиционным представлениям о семейной этике. В настоящее время процесс ослабления ряда функций семьи во многом необратим, поэтому вопросы семьи и брака находятся в центре внимания церкви. Одним из направлений работы священников является работа в родильных домах и женских консультациях. В беседах священнослужители рассказывают о святости семьи и вреде аборт. По мнению некоторых женщин, эти беседы бывают очень действенны. Нередко женщины отказываются от решения прервать беременность.

Большое внимание церковь уделяет подготовке кадров священнослужителей. Если в 90-х гг. XX в. многие служители церкви не имели специального образования и часто приходы возглавляли случайные люди, то в начале XXI в. освоение семинарского курса для будущего пастыря стало необходимым. Так, протоиерей, настоятель Свято-Введенской церкви мордовского с. Перхляй Рузаевского района Алексей Викторович Супонькин получил духовное образование в Нижегородской духовной семинарии. В 2001 – 2002 гг. он был рукоположен в сан священника и направлен на служение в церковь Рождества Пресвятой Богородицы г. Рузаевки. В 2003 г. экстерном окончил пятый курс семинарии. В 2010 г. указом правящего архиерея назначен настоятелем Свято-Введенской церкви с. Перхляй Рузаевского района (прил. 5). Он награжден набедренником, камилавкой и наперстным крестом. В мордовском с. Левжа Рузаевского района Сергей Иванович Колодийчук, иерей, настоятель Никольской церкви, получил духовное образование в Саранском духовном училище. В 1996 г. он получил сан диакона, а затем иерея²⁶⁶.

²⁶⁶ Русская Православная церковь: официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения – 23.10.2013 г.).

Используя накопленный опыт миссионерской деятельности в национальных регионах, сегодня священнослужители ведут активную работу в мордовских приходах. Под их влиянием усилилось почитание икон, в которых верующие черпают духовное равновесие. Сам мордовский клир в основном формируется из представителей мокшан и эрзян. Наряду с использованием устной проповеди, системы церковного покаяния, исповеди, распространением книг и брошюр церковь показывает примеры благотворительности и милосердия. Особенно это ярко проявилась в 2010 г. во время пожаров в республике. Основные очаги возгорания находились в Zubovo-Polyanskom районе. Приходские священники выезжали на места пожаров, принимали погорельцев в своих домах и храмах, активно оказывали духовную и материальную помощь. Был организован сбор вещей и предметов первой необходимости. В Саранской и Мордовской епархии было собрано денег на сумму 350 тыс. рублей²⁶⁷.

Вместе с возрождением религиозной жизни началось оживление традиционной христианской веры в повседневности. Подтверждением этого служит «красный» угол, наличие в нем лампадки, которую зажигают не только накануне и в дни христианских праздников, но и в воскресные дни. Традиционным стало посещение храмов и «святых» мест, причем взрослые приобщают к этому и детей. Собранные материалы свидетельствуют о наличии в доме религиозной литературы, в том числе на мордовских языках, увеличении количества икон. Фактически все члены мордовской семьи, как правило, имеют своих покровителей, носят крестики, имеют при себе молитвы.

Роль религиозного фактора в повседневной жизни видна из получившей широкое распространение практики церковной исповеди. Постепенно в мировоззрении утверждаются осознание святости богослужения и церковных таинств, восприятие постов. Собранные

²⁶⁷ Русская Православная церковь: официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения – 23.10.2013 г.).

материалы дают основание утверждать, что значительная часть мордвы соблюдает не только многодневные, но и однодневные посты, при этом уделяется внимание и нравственным аспектам поста. Следует отметить, что к церковным установлениям строго относятся люди старшего поколения. Соблюдение постов они сочетают с чтением молитв и посещением храмов. Наблюдается также тенденция к расширению возрастных рамок постящихся, в том числе за счет молодежи. Постепенно усиливается влияние православных религиозно-нравственных установок на форму правосознания мордвы, что связано с пониманием греха и «кары Божьей».

Одним из показателей социальных связей мордовского населения, стало возрождение совместного празднования престольных праздников. Постепенно возобновляется поклонение чудотворным иконам. Ярким свидетельством этого является возобновление крестных ходов. Особенно они были частыми в 2010 г. в связи с засухой.

В настоящее время возрождается традиция поклонения «святым» местам, иконам и т. д. Например, поклониться главной святыне христианского мира – Поясу Пресвятой Богородицы в ноябре 2011 г. в г. Саранск прибыли тысячи верующих из многих мордовских сел и деревень. В ходе сбора полевого материала, верующие показывали полученный поясик из тесьмы, освященный на Поясе Пресвятой Богородице и иконку как сакральный символ защиты от болезней, несчастий (прил. 6).

О возрождении веры в святых свидетельствует поклонение мощам блаженной Матроны Московской, которые были привезены в Саранск 18 января 2012 г. в рамках православной выставки «Крещенские морозы» (прил. 7). Поклониться святым мощам пришли не только представители старшего поколения, но и молодежь, особенно много было детей. В рамках выставки-ярмарки проводились духовно-просветительская и концертная программа, духовные песнопения, колокольные звоны и торжественные молебны. Такие мероприятия благоприятно сказываются на психологическом состоянии людей и способствуют формированию у них православной культуры.

Не менее важным событием в жизни верующих было прибытие 6 февраля 2013 г. в Кафедральный собор г. Саранска мощей святителя Луки Воино-Ясенецкого. Архиепископ Симферопольский и Крымский Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) известен как святой подвижник и духовный писатель, а также как профессор медицины и знаменитый хирург. Во имя святителя Луки был открыт больничный храм при Республиканском психоневрологическом диспансере. В нем есть икона святого с частицей его мощей, написанная специально для Мордовии в Симферополе (прил. 8).

Мощным стимулом к развитию православия в республике, в том числе и среди мордвы, стал визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, состоявшийся в год 2000-летия Рождества Христова. Патриарх освятил Александро-Невскую часовню, ставшую архитектурной доминантой города, совершил Божественную Литургию на Соборной площади г. Саранска, собравшую десятки священнослужителей республики и прилегающих районов, и тысячи молящихся. Для верующих Патриарх стал олицетворением Русской православной церкви, поэтому его поддержка и личное посещение Саранской и Мордовской епархии и Санаксарского монастыря были с восторгом восприняты православной общиной республики.

Знаковыми событиями общероссийского масштаба, имеющими важное значение в формировании религиозного мировоззрения, стали мероприятия по канонизации выдающегося флотоводца XVIII столетия, знаменитого «боярина Русского флота», адмирала Федора Федоровича Ушакова, состоявшееся 4 – 5 августа 2001 г. на территории Темниковского района Мордовии, в стенах Рождество-Богородичного Санаксарского монастыря. В торжествах приняли участие более 8 тысяч паломников со всей России, а также Украины и Казахстана. Акт канонизации Ф. Ф. Ушакова носит беспрецедентный характер, поскольку впервые в истории православия к лику святых был причислен выдающийся деятель военно-морского флота. Это событие стало важной частью православного возрождения среди мордвы.

Большую роль в интеграции Мордовской епархии в Русскую православную церковь сыграл визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, приуроченный к празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства в 2012 г. В юго-западном районе Саранска он заложил капсулу в основание храма в честь равноапостольных учителей Словенских Кирилла и Мефодия. Свидетелями закладки капсулы стали около более 5 тысяч верующих, в том числе из мордовских сел и деревень. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл освятил новое здание Мордовской митрополии в центре Саранска, близ кафедрального собора в честь святого праведного воина Феодора Ушакова (прил. 9). Новой святыней для жителей Мордовии стала Казанская икона Пресвятой Богородицы, переданная патриархом в дар верующим.

Сегодня православная церковь становится многоплановым фактором, определяющим ход и характер современных этнокультурных процессов. Влияние православия проявляется в осмыслении традиционных духовных ценностных ориентиров, в активном участии возрождения религиозного сознания, а также в процессах возрождения и обретения исторической памяти, в единении геополитических устремлений всех народов России. Формирование духовно-нравственной личности рассматривается как одна из приоритетных задач современного общества, что диктуется реальностью нашего времени. События последних лет показали, что экономическая дезинтеграция и социальная дифференциация общества негативно влияют на общественное сознание большинства социальных групп населения страны. Стала весьма заметной девальвация духовных ценностей. Все большее распространение получают безыдейность, равнодушие, эгоизм, цинизм, низкая культура поведения, уклонение от воинской службы, высокий уровень молодежной и подростковой преступности, неуважительное отношение к родителям, старшим и т. п. В этих условиях актуализируется роль различных институтов, обществ, организаций, использование их потенциала в духовно-нравственном воспитании молодого поколения.

В формировании духовности исключительно важная роль принадлежит русской православной церкви. Отмечая значимость религии в воспитании нравственности, Л. Н. Толстой подчеркивал: «Без религиозной основы не может быть никакой настоящей, непритворной нравственности, точно так же, как без корня не может быть настоящего растения»²⁶⁸. Именно в религии был накоплен и сохранился богатый культурно-ценностный материал, сконцентрированы многовековая мудрость человечества, его мечты и ожидания, стремления и надежды. Духовное возрождение современного общества сделало возможным обращение к тем пластам традиционной духовности, которые сформировались в русле христианских традиций на протяжении прошлых столетий. В свою очередь, религиозные организации активно используют возможности современной демократизации общества, осуществляя многообразную социальную и миссионерскую работу.

Обобщая материалы по главе, отметим, что в советский период в условиях господства идеологии и формирования единого советского общества, религиозное сознание народа подверглось существенной деформации. Однако православная церковь сумела сохранить свои позиции. Христианская атрибутика, православные обряды и праздники в явной и скрытой форме продолжали функционировать, став основой для возрождения и развития православия в современных условиях.

Современная этноконфессиональная ситуация в Мордовии характеризуется возрождением религиозной жизни и национально-религиозных ценностей. Наряду с традиционными религиями (православием и исламом) в республике функционируют нетрадиционные религиозные движения и секты, стремящиеся расширить свое влияние, особенно среди молодежи. Это свидетельствует об усилении роли религии в общественной жизни. Наибольшее влияние на религиозную жизнь

²⁶⁸ Цит. по: Толстой Л. Н. Религия и нравственность. Полн. собр. соч. : в 90 т.м. М. : Худож. лит., 1993. С. 39.

мордвы оказывает православие. Это связано с тем, что Русская православная церковь в Республике Мордовия по праву исторической преемственности выступает презентантом других конфессий, занимая толерантные позиции соответствующие взглядам большинства жителей республики. Весьма ощутима ее роль в возрождении духовно-нравственных ценностей, установлении межконфессионального и межкультурного диалога, что повышает ее общественно-политический авторитет. Через многообразную просветительскую и миссионерскую деятельность Русская православная церковь отстаивает свое понимание широкого круга сугубо светских проблем: семьи и семейных отношений, экономики, политики, культуры, воспитания, формирования этнокультурной и этноконфессиональной толерантности.

Православная церковь выполняет большую воспитательную миссию среди мордвы, опираясь на богатый многовековой опыт борьбы за чистоту помыслов и дел. В своей работе церковь акцентирует внимание на необходимости консолидации всех сил общества и его различных социальных институтов. Со своей стороны, республиканские органы власти заинтересованы в сотрудничестве с представителями духовенства и приходскими священниками, объединяя свои усилия в деле духовно-нравственного воспитания и образования молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мордовский край формировался не только как поликультурный, но и как поликонфессиональный регион, что было связано с особенностями географического и исторического развития. Ближайшими соседями мордвы были носители различных языков и вероисповеданий. На протяжении тысячелетий между ними происходили активное межкультурное взаимодействие и взаимовлияние. Однако ведущую роль в истории и культуре мордвы сыграло православное христианство. Мордва одной из первых среди народов Поволжья оказалась приверженной христианству и ранее других усвоила основы православного вероучения. Этому способствовали близость проживания с русскими, экономические и культурно-бытовые контакты с ними.

Определенная роль в распространении христианства среди мордвы принадлежит Владимиро-Суздальскому княжеству. Отсюда шло распространение христианства в Северо-Восточную Русь. В XIV в. центром миссионерской деятельности становится Нижний Новгород. О раннем проникновении христианских атрибутов на территорию Мордовского края свидетельствует наличие культовых предметов христианского содержания: кресты-тельники, кресты-энколпионы, найденные в мордовских могильниках XIII – XIV вв.

Принципиальным рубежом по обращению мордвы в христианство стало присоединение Поволжья к Московскому государству, что привело к колонизации края, организации здесь новой системы управления и налогообложения, проведению религиозной политики, которая послужила важным средством адаптации присоединенных народов к новой геополитической ситуации. Христианизация нерусских народов, в том числе мордвы, была направлена на укрепление позиций царской власти и внутреннего единства государства, а также на формирование единого духовного поля. Одним из направлений деятельности правительства стала

монастырская колонизация, т. е. создание широкой сети монастырей среди мордвы, ставших опорными пунктами для миссионерской деятельности. Благодаря царским пожалованиям монастыри превращались в крупные феодально-крепостнические, экономические и идеологические органы. Наряду с духовной миссией – утверждением мордвы в христианской вере – церковные иерархи имели административные полномочия. Решительный перелом в крещении народов Среднего Поволжья, в том числе мордвы, произошел в XVIII в. Этому способствовали новая государственная политика и изменение методов распространения христианства. Свидетельством завершения христианизации стало закрытие Новокрещенской конторы. В то же время письменные источники и архивные материалы показывают, что этот процесс часто носил формальный характер. В ряде случаев новую веру принимали из-за корыстных побуждений, поскольку это давало ощутимые льготы. Христианские учения не стали определяющими в системе жизнеобеспечения мордвы, основные догматы православного учения не были усвоены. Дохристианские языческие обряды и культы играли большую роль в мировоззрении и в религиозной практике мокши и эрзи. Только во 2-й половине XIX в., в связи с модернизационными процессами, изменившими традиционный уклад жизни народов, их мировоззрение и социальную структуру, христианская вера прочно вошла в мировоззрение мордвы. Православная культура стала доминировать во многих сферах ее жизни.

Процесс христианизации сопровождался сочетанием различных форм и методов: от поддержки кампании по массовому крещению до провозглашения принципа терпимости и признания права на исповедание традиционных верований.

Важным условием для интеграции мордвы в православную культуру послужило массовое расселение русских в мордовском крае. В конце XIX в. русское население даже имело численное превосходство над местным населением. Принципиальное значение в утверждении христианства имел диалог в сфере этноконфессиональных отношений и адаптация ряда

языческих верований к православным традициям. Большую роль в утверждении православия и изменении конфессиональной ориентации сыграла миссионерско-просветительская система Н. И. Ильминского. Распространение православия связывалось с осмыслением культурных достижений этносов с религиозных позиций. Изучение истории, народных традиций, обычаев и устно-поэтического творчества мордвы явилось важным шагом для формирования ее национального самосознания, разрушив во многом негативное восприятие культурных особенностей этноса. По инициативе просветителей, многие из которых становились национальными лидерами, создавались национальные организации, формулировались культурные национальные программы и т. п.

Особенности проведения христианизации мордвы отразились и на восприятии церкви и духовенства. Для XVI – XVIII в. в отношении к ним характерно негативное восприятие, что было связано не только с насильственными методами христианизации, но и злоупотреблениями властью. В сознании мордвы служители церкви, как и государственные чиновники, воспринимались однозначно негативно. Не внушало уважение отсутствие среди части духовенства благочестивости, презрительное отношение к инородцам, их культуре и памяти.

Изменение методов христианизации и активная миссионерская просветительская работа оказали существенное влияние на положение и статус духовенства в глазах у мордвы. Этому способствовало и то, что приходской храм возложил на себя ряд функций общины. Он не только формировал уклад жизни, но и вводил духовно-нравственный контекст жизни страны в целом.

С основной массой прихожан сельского священника сближали уровень жизни и условия быта, строгий семейный уклад. Немаловажную роль в обеспечении этнопсихологических оснований для диалога сыграло знание священниками языка своих прихожан. Многие священники осуществляли двойную миссию. Они являлись как церковнослужителями, так и

организаторами начального образования. Основание многих образовательных учреждений на территории Мордовского края происходило под опекой и при активном участии местного духовенства. Некоторые священники являлись авторами учебников и словарей для мордвы. Уважение и доверие у мордвы священнослужители заслужили также тем, что выступали инициаторами благотворительных мероприятий, оказывали помощь больным, немощным и сиротам.

Изменилось отношение духовенства к самим этносам, их традициям и менталитету. Вместе с верой они несли в народ знания, занимались изучением этнической культуры, помогали продвижению талантливых выходцев из нерусских народов, в том числе и из мордвы. Благодаря деятельности священнослужителей в селе значительно повысился религиозный и образовательный уровень крестьян, в бытовой практике утверждалось христианское вероучение. В мордовской среде авторитетом пользовались те приходские священники, кто в собственной жизни и требованиях к другим руководствовался христианскими истинами. Все это вместе взятое послужило основой толерантного отношения к духовенству, а также предпосылкой направленности этнических установок на взаимодействие и взаимообогащение.

Православная вера стала неотъемлемой частью материальной и духовной культуры. В конце XIX – начале XX в. мордва воспринимала православие не только как догму, но и как истину, формировавшую жизненные устои и отношения. Не зная многих канонов и церковных установок, искажая отдельные молитвы, мордва верила в бога. Под воздействием православной культуры формировалась пространственно-жилая среда. Христианские традиции органично вплетались в канву повседневной культуры. Рубежные события жизни определялись церковными таинствами и календарем. Наглядным проявлением утверждения православной веры явилась постройка храмов, жители даже небольших поселений считали необходимым иметь свой храм или часовню.

Православные традиции находили выражение в соблюдении мордовскими крестьянами религиозных установок, норм поведения и проведении праздников. Об укоренении православных ценностей свидетельствует использование христианской атрибутики в повседневной жизни и празднично-обрядовой практике. Широкое распространение получило использование креста, «святой» воды, освящение обрядовых блюд и т. п. В сознание и быт стали входить христианские истины о совести и праведной жизни. Воспитание в страхе божьем, на вере в небесную кару и возмездие выступало неотъемлемой частью формирования духовно-нравственных ценностей. Вера служила средством сдерживания людей от совершения преступлений и проступков. Многие языческие запреты стали соотноситься с православным учением и считались грехом по отношению к богу и христианским святым. Традиционные воззрения о загробном мире дополнялись христианскими представлениями о рае и аде. В глазах народа приобретали значимость посещение церкви, выполнение православных обычаев и обрядов, посещение «святых» мест, соблюдение постов и т. п.

Одним из наиболее специфических и устойчивых признаков этноса являются праздники и обряды. Сознавая их значимость в общественном и семейном быту, православная церковь приспособила традиционные праздники к христианским верованиям и обрядам. Иерархи православной церкви, ранее считавшие необходимым следование только христианским канонам и нормам церковной жизни, сочли необходимым пойти на уступки, выработать новые отношения к традиционным верованиям и найти общие точки соприкосновения. В результате этого взаимодействия мордва традиционные моления и обряды приспособила к православной культуре.

В системе традиционных праздников мордвы достойное место занимают престольные праздники. Органично войдя в состав народного календаря, они играют существенную роль в жизни мордвы. Православные праздники стали ориентирами, с которыми мордовские крестьяне соотносили все наиболее значимые события жизни. Они служили и служат важным

каналом передачи молодому поколению социального опыта и нравственно-этических традиций. Родственные связи, возводимые мордвой в определенный культ, получали, благодаря православным праздникам широкую возможность для укрепления и развития. Характерной приметой современной жизни стало возрождение традиционных и православных праздников, в основе функционирования которых заложены предпосылки межкультурной коммуникации, межнационального и межконфессионального диалога и проявления уважения к культуре другого этноса.

В советский период духовная жизнь мордвы, как и других народов СССР, подверглась значительной деформации. Атеистическая пропаганда, рост грамотности и общего культурного уровня, участие в общественно-политической жизни и культурно-бытовые процессы в селе содействовали отходу определенной части населения от религии, тем не менее уровень религиозности мордвы был еще достаточно высоким. Об этом можно судить по данным переписей и материалам этносоциологических исследований. Вопреки официальной идеологии православные ценности продолжали оказывать влияние на семейные устои мордвы и регулирование семейно-брачных отношений. Фактически повсеместно проводилось тайно и явно крещение людей. Не привился и гражданский обряд имянаречения. Мордва по-прежнему носила христианские имена, данные священником во время крещения. Во многих мордовских селах сохранялись часовни при кладбищах и соблюдался обычай облагораживать места погребения. В дни поминовения посещения кладбищ было массовым. Судя по данным средств массовой информации, соблюдались православные, в том числе престольные праздники. Это, безусловно, свидетельствует о реализации потенциала религиозных форм христианства, ориентированных на национальные традиции и культуру. Таким образом, сохранялись православные традиции и опыт, и осознавалась их роль в семейном и общественном быту.

В годы Великой Отечественной войны смягчение политики советского государства в отношении Русской православной церкви явилось стимулом

для оживления религиозной жизни как в целом в стране, так и среди мордвы. Вера в Бога вселяла в людей надежду на то, что война скоро закончится и смерть минует родных и близких. Уходящих на фронт солдат благословляли иконой, снабжали молитвами, переписанными от руки. Фактически все бойцы при себе имели молитвы и освященную горсть родной земли. Широкое распространение получило почитание Богородицы и других святых, проводились крестные ходы, которые воспринимались как мера очищения, освящение земли и людей, совершалось паломничество к почитаемым святыням и «святым» местам. В домах увеличилось количество икон. Распространенным явлением стали разнообразные формы милостыни. Ярким свидетельством усиления роли религии являются просьбы об открытии храмов в селах.

В годы войны вновь усилились авторитет и влияние духовенства. Священники поддерживали моральный дух тружеников тыла и утешали страждущих. В храмах они произносили патриотические проповеди, молились о даровании победы и сохранении жизни воинов. Вместе прихожанами стойко и мужественно переносили тяготы войны, укрепляя волю людей, проявляя свои лучшие христианские качества. Важными формами социальной толерантности являлись молитва за сохранение жизни, служба по убиенным, вседневные богослужения и беседы.

После окончания войны началась новая волна гонений в отношении церкви и других религиозных общин. Возобновилась антирелигиозная пропаганда в местной прессе. Тем не менее православная вера оказалась жизнеспособным явлением, продолжавшим существовать вопреки антицерковной политике.

В 90-е гг. XX в., как в целом в стране, так и в Мордовии, началось возрождение религиозной жизни, которое выразилось в формировании различных конфессий. Одним из факторов развития этнорелигиозной ситуации стала разнородность конфессионального пространства. Наряду с традиционными религиями в республике возникли новые нетрадиционные

религиозные организации и секты. Среди мордвы, как и среди чувашей, удмуртов, марийцев, началась реанимация традиционной веры. Инициатором данного процесса выступают представители национальных движений и их лидеры. Однако среди мокши и эрзи идеи возрождения мордовского язычества не получили поддержки. Как показывают данные социологических исследований, мордва в своих религиозных предпочтениях высказалась в пользу православия. Православная вера и православные традиции играют большую роль в ее повседневной жизни и духовной культуре. В то же время следует констатировать, что хотя основная масса мордвы идентифицирует себя с православием, признает бытие Бога, но численность истинных верующих, соблюдающих все религиозные каноны, посещающих храмы и участвующих в богослужениях, невелика. В целом, уровень современного религиозного сознания мокши и эрзи выражается в спорадическом посещении храмов, непродолжительном участии в богослужении, частичном соблюдении обрядов, чтении религиозной литературы, нечастом общении к священнослужителям и соблюдении многодневных постов.

Поворотным событием в истории православия стало учреждение самостоятельной Саранской, Краснослободской и Ардатовской епархий. Сегодня православная церковь восстанавливает позиции в системе жизнеобеспечения мордвы. Свою деятельность она осуществляют через различные религиозные организации, церковно-приходские и воскресные школы, катехизаторские курсы, проведение православных выставок и ярмарок, и т. п. Мощным стимулом к развитию православия в республике послужили визиты Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, а затем Кирилла. Знаковыми событиями стали мероприятия по канонизации выдающегося флотоводца XVIII столетия, знаменитого «боярина Русского флота», адмирала Ф. Ф. Ушакова и открытие кафедрального собора во имя святого праведного воина Феодора Ушакова, храма Казанской Божьей матери. Почитанием пользуются вновь восстановленные Пайгармский Параскево-Вознесенский женский монастырь, Иоанно-Богословский Макаровский монастырь,

Рождество-Богородичный Санакарский монастырь. На большие православные праздники сюда на богослужение приезжают мордовские прихожане со всей республики. Возрождается традиция поклонения «святым» местам, «святым» иконам и другим предметам культа.

Большие усилия для повышения авторитета среди прихожан прилагает и сама церковь. Особое внимание уделяется подготовке новых кадров священнослужителей, что, несомненно, влияет на повышение их статуса и авторитета среди паствы. Предпринимаются меры по восстановлению традиционной структуры, расширению своего влияния на различные сферы жизни. Налаживаются и расширяются связи с семьей, различными общественными и культурными организациями, образовательными учреждениями, в том числе с целью объединения усилий для борьбы против проявлений ксенофобии и экстремизма. Такая политика, безусловно, способствует повышению роли религиозного фактора в общественной и духовной жизни, поскольку большинство мордовского населения видит в церкви опору семьи и государства.

Православная церковь активно использует возможности современного демократического общества для восстановления своего статуса и положения в глазах верующих. Ощутима роль церкви в возрождении духовно-нравственных ценностей и установлении межконфессионального и межкультурного диалога, что повышает ее общественно-политический авторитет. Через многообразную просветительскую и миссионерскую деятельность она отстаивает свое понимание широкого круга сугубо светских проблем: семьи и семейных отношений, экономики, политики, культуры, воспитания, формирования этнокультурной и этноконфессиональной толерантности. Православная церковь выполняет большую воспитательную миссию, опираясь на богатый многовековой опыт борьбы за чистоту помыслов и деяний. В своей работе церковь акцентирует внимание на необходимости консолидации всех здоровых сил общества и его социальных институтов.

Изучение вопросов, связанных с конфессиональными проблемами, имеет не только научный, но и практический интерес. В современном мире основная часть межнациональных конфликтов носит этноконфессиональный характер. Конкуренция между религиями в борьбе за привлечение новой паствы несет в себе потенциал конфликтности, что чревато возможностью возникновения этнорелигиозных противоречий. Православие как наиболее крупная конфессия в Республике Мордовия, опирающаяся на богатую нравственную традицию и особый статус, должно выступать инициатором открытого диалога с другими вероучениями и установить взаимопонимание между представителями различных конфессий на основе общечеловеческих ценностей.

Большинство религий признают на доктринальном уровне ценности мира и справедливости, главенства закона, истины, дружбы и любви. Любой религии изначально свойственно стремление к согласию и примирению и только попытки извлечь выгоду из межрелигиозных противоречий со стороны недобросовестных политических деятелей приводили и приводят к конфликтам и столкновениям. Такие действия, на наш взгляд, должны осуждаться и рассматриваться как порочные, поскольку несут угрозу жизни и безопасности людей, разрушают общественную нравственность, подвергают опасности справедливое общественное устройство. Имеющиеся попытки использовать авторитет религии в республике в корыстных политических целях заслуживают не только общественного осуждения, но и пресечения со стороны государственных органов и силовых структур. Сложившаяся государственная легитимная система гражданского права может служить единственной основой разрешения конфликтных ситуаций на вероисповедной почве. Органы государственной власти как на российском, так и на региональном уровне должны проявлять больше внимания к религиозным традициям, неизбежно влияющим на политическую волю народов. Попытки искусственной экстраполяции основ одной цивилизации на другую при игнорировании духовно-культурных особенностей последней всегда порождали ответное стремление к изоляционизму в сфере культуры и

религии и конфессионального образования. Несправедливость государственной политики, а также религиозный фундаментализм и стойкие стереотипы этнокультурной ксенофобии выступали главными препятствиями на пути сближения этносов, культур и религий народов России.

На наш взгляд, для обеспечения межрелигиозной толерантности и профилактики экстремизма и ксенофобии, необходимо представить нишу всем религиям, дать им возможность для широкой дискуссии по вопросам веры. При этом важно формирование социального партнерства со всеми конфессиями региона на равноправной основе.

При анализе религиозной ситуации мы отталкиваемся от мысли, что государство должно стимулировать развитие в российских регионах поликультурное образование, готовящее личность к гармоничному существованию в многонациональной среде. Оно предполагает воспитание толерантной личности, терпимо и уважительно относящейся к иным культурам, вероисповеданиям, языкам и др. Осознание места родной культуры в контексте мирового историко-культурного процесса помогает понять механизмы и закономерности взаимодействия и взаимообогащения культур разных народов и религий, формирует чувство сопричастности судьбе общей родины. Это, а не ознакомление (неизбежно поверхностное) с основами культуры титульных этносов, национальных меньшинств и других вероисповеданий, должно стать главной целью реализации национально-регионального компонента содержания образования. Поскольку данный компонент носит широко гуманитарный, междисциплинарный характер, его разработка и внедрение должны опираться на объединенные усилия педагогов, социологов, культурологов, историков и этнологов. Актуализация многовекового опыта по налаживанию межкультурного диалога между конфессиями в мордовском крае послужит на пользу устойчивому развитию этнокультурного пространства в регионе, формированию этнокультурной и этноконфессиональной толерантности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Архивные материалы****Центральный государственный архив Республики Мордовия**

1. Ф. 1. Оп. 1 – Саровский мужской монастырь Темниковского уезда Тамбовской губернии за 1613 – 1919. Д. 750 – Статистические сведения о землевладении монастыря и о другом имуществе;
2. Ф. 16. Оп. 1 – Ардатовский уездный камитет ВКП(б) (УКОМ ВКП(б). 1918 – 1928. Д. 278 – Протоколы хоз-кооперативной ячейки ВКП(б);
3. Ф. Р-19. Оп. 1. – Краснослободский уисполком Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Пензенской губернии за 1917 – 1928 гг. Д. 192 – Протоколы заседания Президиума Пензенского губисполкома;
4. Ф. 57 – Книга записей актов гражданского состояния. оп. 1. Д. 284 – Инсарский уезд, Пензенская губерния, с. Адашево за 1830 г.; оп. 1. Д. 352 – Инсарский уезд, Пензенская губерния, с. Адашево за 1860 г.; оп. 3. Д. 135 – Инсарский уезд, Пензенская губерния, с. Адашево за 1891 г.; оп. 3. Д. 127 – Темниковский уезд, Тамбовская губерния, с. Атюрьево за 1890 г.; оп. 6. Д. 135 – Темниковский уезд, Тамбовская губерния, с. Атюрьево за 1830 г.;
5. Ф. 65. Оп. 1 – Покровская церковь села Анаево Спасского уезда за 1809 – 1918 гг. Д. 7 – Духовные ведомости Покровской церкви с. Анаево Спасского уезда за 1890 г.;
6. Ф. Р-175. Оп. 1 – Центральный исполнительный комитет депутатов трудящихся МАССР за 1934 – 1938 гг. Д. 49 – Переписка ЦИК и Морд. облисполкомам, РИКаами, сельсоветаами МАССР о закрытии церквей;
7. Ф. 176. Оп. 1. – Коллекция документов о деятельности церквей, действующих на территории Пензенской и Тамбовской губернии за 1799 – 1855 гг. Д. 5 – Летопись Живоносной церкви с. Журавкино;

8. Ф. Р.-228. Оп. 3 – Совет Министров Мордовской АССР за 1934 – 1966 гг. Д. 113 – Отчеты, письма информационные доклады о состоянии Русской Православной церкви Мордовской АССР.

Государственный архив Пензенской области

9. Ф. 182. оп. 1. Д. 2256 – Пензенская духовная консистория за 1730 – 1923 гг.;

10. Ф. 269 .оп. 1. Д. 4 – Пензенский церковный историко-археологический и статистический комитет за 1911 – 1913;

11. Ф. 368. Оп.1. Д. 6 – Богородицкая церковь, с. Кравково, Городищенского уезда за 1780 – 1917;

12. Ф. 487. Оп.1. Д. 1 – Козмодемьяновская церковь, с. Казаковка, Кузнецкого уезда за 1880 – 1911 гг.

Архив Саранского Епархиального управления

13. Ежегодный годовой отчет за 2000 год. – 90 с.;

14. Ежегодный годовой отчет за 2001 год. – 90 с.;

15. Ежегодный годовой отчет за 2002 год. – 91 с.;

16. Ежегодный годовой отчет за 2003 год. – 89 с.;

17. Ежегодный годовой отчет за 2004 год. – 93 с.;

18. Ежегодный годовой отчет за 2005 год. – 94 с.;

19. Ежегодный годовой отчет за 2006 год. – 95 с.;

20. Ежегодный годовой отчет за 2007 год. – 89 с.;

21. Ежегодный годовой отчет за 2008 год. – 93 с.;

22. Ежегодный годовой отчет за 2009 год. Т.1. – 138 с.;

23. Ежегодный годовой отчет за 2009 год. Т.2. – 117 с.;

24. Ежегодный годовой отчет за 2010 год. Т.1. – 204 с.;

25. Ежегодный годовой отчет за 2010 год. Т.2. – 99 с.;

26. Ежегодный годовой отчет за 2011 год. Т.1. – 171 с.;

27. Ежегодный годовой отчет за 2011 год. Т.2. – 95 с.;

28. Ежегодный годовой отчет за 2012 год. Т.1. – 224 с.;
29. Ежегодный годовой отчет за 2012 год. Т.2. – 83 с.;
30. Ежегодный годовой отчет за 2013 год. Т.1. – 12 с.;
31. Ежегодный годовой отчет за 2013 год. Т.2. – 165 с.

Полевые материалы*

32. Алимкина Александра Васильевна, 1956 года рождения, Темниковского района, с. Лесное Ардашево;
33. Бочкаева Елена Кирилловна, 1947 года рождения, Большеигнатовский район, с. Большое Игнатово;
34. Ванькин Николай Николаевич, 1946 года рождения, Большеигнатовский район, с. Большое Игнатово;
35. Ванькина Софья Ивановна, 1946 года рождения, Большеигнатовский район, с. Большое Игнатово;
36. Евстигнеев Вячеслав Иванович, 1936 года рождения, Атяшевский район, с. Алово;
37. Евстигнеева Екатерина Степановна, 1937 года рождения, Атяшевский район, с. Алово;
38. Кемайкина Елизавета Васильевна, 1926 года рождения, Чамзинский район, с. Большое Маресево;
39. Колабкина Наталья Матвеева, 1948 года рождения, Темниковского района, с. Лесное Ардашево;
40. Мамайкина Елизавета Михайловна, 1925 года рождения, Чамзинский район, с. Большое Маресево;

* Полевые материалы, собранные автором в 2010–2013 гг. в Атюрьевском, Атяшевском, Большеберезниковском, Большеигнатовском, Дубенском, Ичалковском, Краснослободском, Темниковском, Старошайговском, Рузаевском, Чамзинском и Торбеевском районах Республики Мордовия. Приводятся данные о респондентах, пожелавших сообщить сведения о себе.

41. Панькин Владимир Иванович, 1940 года рождения Атюрьевский район, дер. Пичеполонга;
42. Поняйкин Михаил Иванович, 1936 года рождения, Атяшевский район, с. Дюрки;
43. Потапов Николай Иванович, 1956 года рождения, Чамзинский район, с. Большое Маресево;
44. Потапова Зинаида Ивановна, 1955 года рождения, Чамзинский район, с. Большое Маресево;
45. Ямашкина Нина Васильевна, 1930 года рождения, Старошайговский район, с. Теризморга;
46. Ямашкина Нина Васильевна, 1930 года рождения, Старошайговский район, с. Теризморга.

Опубликованные документы и статистические материалы

47. Баженов, Н. И. Статистическое описание соборов, монастырей и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. (Приложение к Симбирским Епархиальным ведомостям за 1903 год.) / Н. И. Баженов. – Симбирск, 1903.
48. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: Краткие итоги. – М. : АН СССР Ин-т истории СССР, 1991. – 238 с.
49. Всероссийская перепись населения 1937 г. общие итоги: сб. документов и материалов. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 311 с.
50. Государственный реестр юридических лиц – религиозных организаций, зарегистрированных в Управлении МЮ РФ по РМ (Сводная таблица религиозных организаций по сведениям, предоставленным Управлением министерства юстиции по Республике Мордовия и Саранской и Мордовской епархии по состоянию на 1 января 2014 г.) // Текущий архив отдела по делам некоммерческих организаций Управления МЮ РФ по РМ.

Нормативно-правовые акты

51. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических республик. – М. : Политиздат, 1977. – 47 с.
52. О свободе совести и религиозных организациях: закон СССР от 1 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 41. – Ст. 813.
53. О свободе вероисповеданий: закон РСФСР от 25 октября 1990 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 21. – Ст. 240.
54. Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях»: Принят государственной Думой 09 сентября 1997 г. – М. : Ось 89, 1998. – 16 с.
55. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29 апреля 2008 г.) // Парламентская газета. – 2002. – № 142-143.
56. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ред. от 30 декабря 2008 г.) // Собрание законодательства Российской. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
57. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. – М. : Норма, 2001. – 56 с.
58. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр.1. – СПб. : Тип. II – го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. – Т. VI. Т. VIII. Т. XI. Т. XII. – 1004 с., 1014 с., 988 с., 1002 с.
59. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2001 № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» (в ред. от 10 марта 2009 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 28. – Ст. 2889.

Мемуары

60. Бахметева, Е. Ю. Саранский чудотворец: Воспоминания о блаженном Иоанне Константиновиче Волкове / Е. Ю. Бахметева. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. – 63 с.

61. Варсонофий, архиепископ Саранский и Мордовский. Размышления о вере и жизни по Божественным заповедям: сочинения / Архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий. – Саранск : Тип. Красный Октябрь, 1998. – 240 с.

62. Варсонофий, архиепископ Саранский и Мордовский. Спасительный путь возрождения Саранской епархии в конце XX века: послания, письма, доклады / Архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий. – Саранск : Тип. Красный Октябрь, 1999. – 374 с.

63. Варсонофий, архиепископ Саранский и Мордовский. Юбилей: Послания, речи, обращения / Архиепископ Саранский и Мордовский Варсонофий. – Саранск : Тип. Красный Октябрь, 2001. – 202 с.

64. Жизнеописание и наставления старца иеромонаха Феодора (Ушакова), восстановителя и настоятеля Санаксарского монастыря / под ред. архимандрита Варнавы и А. Пелина. – Темников, 1992. – 44 с.

65. Жизнеописание старца иеромонаха Феодора (Ушакова), Санаксарского монастыря восстановителя и настоятеля. С приложением кратких поучений старца. – Темников : тип. А. М. Данилова, 1890. – 116 с.

66. Житие протокопа Аввакума им самим написанное и другими сочинениями. – М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1960. – 479 с.

67. Житие Старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворникаю Саранск : Красн. Окт., 2000. – 288 с.

68. Игумен Лазарь (Гуркин). Свет православного старчества // Православная община в XIX в. Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие. – Саранск : Мордов. ун-та, 1992. – 324 с.

69. Корсаков, Д. К. Артемий Петрович Волынский. Биографический очерк / Д. К. Корсаков, А. П. Волынский // Древняя и новая Россия. 1887. – Т. 2. – С. 82 – 89.

70. Послание патриарха Московского и всея Руси Алексия II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной церкви // Журнал Московской патриархии. – 1991. – № 10. – С. 2.

Периодическая печать

71. Альфа [газета Мордовской и Саранской Епархии]. – Саранск, 2010. – № 13.

72. Антонинов, А. Мордва / А. Антонинов // Пензенские епархиальные ведомости. – 1894. – № 10. – С. 787–780; С. 782 – 783.

73. Беляев, И. Эпизоды из истории города Краснослободска и его уезда в XVIII столетии / И. Беляев // Пензенские епархиальные ведомости. – 1868. – № 11.

74. Богословский, П. П. Село Дракино. Спасского уезда, Тамбовской губернии / П. П. Богословский // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1890. – № 18. – С. 924 – 948.

75. Бурдуков, М. Мордва: этнографический очерк / М. Бурдуков // Уфимские губернские ведомости. – 1905. – 18 – 20 августа.

76. Винокуров, Г. Власть и церковь / Г. Винокуров // Новая газета – Мир людей. – 1999. – № 37. – 6 – 12 октября.

77. Дубасов, И. И. Историко-этнографические известия о мордве, населяющей Тамбовскую губернию / И. И. Дубасов // Тамбовские губернские ведомости. – 1880.

78. За сплошную коллективизацию [газета Краснослободского района]. – 1931. – № 13. – 9 апреля.

79. Заря коммуны [газета Краснослободского района]. – 1940. – № 8.

–30 февраля.

80. Заря коммуны [газета Краснослободского района]. – 1941. – № 41. – 19 декабря.

81. Колхозный путь [газета Темниковского района]. –1931. – № 21. – 12 апреля.

82. Лаптун, В. И. До основания... А зачем? / В. И. Лаптун // Саранские епархиальные ведомости. – 1992. – № IX. – С. 18 – 32.

83. Макарий. Обычаи и суеверия мордвы-мокши Нижегородской губернии / Макарий // Нижегородские губернские ведомости. – 1949. – С. 49 –50.

84. О святых иконах, пользующихся особым чествованием народа в г. Инсаре // Пензенские епархиальные ведомости. – 1871. – Ч. Н. – С. 78.

85. Пензенские епархиальные ведомости. – 1868. – № 11. – С. 358.

86. Пензенские епархиальные ведомости. – 1877. – № 13. – Ч. Н. – С. 12 – 13.

87. Пензенские епархиальные ведомости. – 1877. – № 13. – Ч. Н. – С. 12 – 13.

88. Пензенские епархиальные ведомости. – 1877. – № 9. – Ч. О. – С. 5 – 7.

89. Пензенские епархиальные ведомости. – 1897. – № 18. – С. 729.

90. Пензенские епархиальные ведомости. –1871. – № 22. – 16 ноября. – С. 689 – 694.

91. Прозин, Н. Картины мордовского быта / Н. Прозин // Пензенские губернские ведомости. – 1865. – № 30 – 40. – С. 233 – 238.

92. Саранские епархиальные ведомости. – 1901. – № 9. – С. 487.

93. Саранские епархиальные ведомости. – 2010. – № 8. – С. 28 – 41.

94. Советская Мордовия. –1981. – 20 февраля.

95. Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 22. – С. 1022.

96. Федотова О. Харе Кришна, харе Рама? / О. Федотова, М. Малоземова // Вечерний Саранск. –1996. – 5 сентября.

97. Юрченков, В. А. Обретение мордовским народом православия / В. А. Юрченков // Саранские епархиальные ведомости. – 1998. – № III/IV. – С. 67 – 72.

98. Юрченков, В. А. Саровский монастырь: трудные 20-е годы / В. А. Юрченков // Саранские епархиальные ведомости. – 1993. – №7 – 9. – С. 54 – 95.

Литература

99. Абрамов, В. К. Мордовский народ (1897–1939) / В. К. Абрамов. – Саранск : Мордов. изд-во, 1991. – 412 с.

100. Альмяшева, Л. Н. На путях к духовной свободе / Л. Н. Альмяшева. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1983. – 68 с.

101. Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее (Труды Историко-Архивного Института Т. 36). – М. : РГГУ, 2005. – 376 с.

102. Асанова, Ю. Ш. О деятельности религиозной организации Свидетели Иеговы / Ю. Ш. Асанов, Н. В. Шилов // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2002. – № 30. – С. 9 – 15 – 1 – 15 марта.

103. Балашов, В. А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность / В. А. Балашов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. – 254 с.

104. Бахмустов, С. Б. Монастыри Мордовии / С. Б. Бахмустов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2000. – 976 с.

105. Бахмустов, С. Б. Православие в мордовском крае: историко-культурологический аспект / С.Б. Бахмустов. – Саранск : Красн. Окт., 2006. – 381 с.

106. Бахмустов, С. Б. Разорванное ожерелье / С. Б. Бахмустов, В. И. Лаптун. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 256 с.

107. Белкин, А. И. Была ли свобода совести? / А. И. Белкин // Вестник Мордовского университета. – 1991. – № 1. – С. 23 – 25.

108. Белкин, А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 1920-е – начале 1960-х годов (по материалам Русской Православной Церкви) / А. И. Белкин // История в культуре, культура в истории : материалы V Сафаргалиевских научных чтений. – Саранск : Красн. Окт., 2001. – 480 с.
109. Беляев, Я. В. Кельгининский могильник: раскопки 1990-х гг. / Я. В. Беляев, В. И. Вехляев и др. – Саранск, 1998. – 157 с.
110. Беляева, Н. Ф. Место и роль православия и духовенства в культуре мордвы: традиции и современность: монография / Н. Ф. Беляева, Н. Н. Яушкина. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т., 2013. – 96 с.
111. Беляева, Н. Ф. Этнические аспекты духовной жизни мордовского сельского населения / Н. Ф. Беляева // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 331 – 335.
112. Беляева, Н. Ф. Традиционное воспитание детей у мордвы / Н. Ф. Беляева. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2001. – 260 с.
113. Беляева, Н. Ф. Традиционные институты социализации детей у мордвы / Н.Ф. Беляева. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2001. – 102 с.
114. Беляева, Н. Ф. Влияние православия на семейно-брачные отношения мордвы в конце XIX – начале XX века / Н. Ф. Беляева // Россия и Удмуртия: история и современность. – Ижевск : Издательский дом Удмуртский университет, 2008. – С. 179 – 184.
115. Беляева, Н. Ф. Роль семьи в формировании духовности / Н. Ф. Беляева // Наука и инновации в Республике Мордовия: сб. ст. – Саранск, 2006. – С. 411 – 416.
116. Беляева, Н. Ф. Роль духовенства в изучении культуры мордвы (середина XIX – начало XX вв.). / Н. Ф. Беляева, Е. В. Тюганкова // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития. – Саранск : Крас. Окт., 2008. – С. 5 – 13.
117. Беляева, Н. Ф. Престольные праздники мордвы-мокши (XIX – нач. XX вв.) / Н. Ф. Беляева // Проблемы истории, культуры и права. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2002. – С. 10 – 15.

118. Богатова, О. А. Гармонизация межэтнических отношений в региональном социуме / О. А. Богатова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 340 с.
119. Браславский, М. Ю. Православные храмы Чувашии / М. Ю. Браславский. – Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1998. – 163 с.
120. Васина, С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX века / С. М. Васина. – Йошкар-Ола : Стринг, 2006. – 204 с.
121. Вихляев, В. И. Новые раскопки Теньгушевского городища (городицкий комплекс) / В. И. Вихляев // Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. – Вып. 104.
122. Вихляев, В. И. Древние и средневековые поселения мордвы: монография / В. И. Вихляев, И. М. Петербургский, О. В. Седышев. – Саранск : Мордов. ун-та, 2013. – 117 с.
123. Владыкин, Е. В. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов / Е. В. Владыкин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 384 с.
124. Георги, Г. И. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей: в 4 т. / Г. И. Георги. – СПб., 1799. – 442 с.
125. Готье, Ю. В. Альбом древностей мордовского народа / Ю. В. Готье, А. И. Яковлев. – Саранск : Изд-во Мордов. НИИ, 1941. – 200 с.
126. Грачев, С. В. Геополитика и просвещение нерусских народов Поволжья (60-е гг. XIX – начало XX в.) / С. В. Грачев. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. – 178 с.
127. Грекулов, Е. Ф. Православная инквизиция в России / Е. Ф. Грекулов. – М. : Наука, 1964. – 171 с.
128. Девяткина, Т. П. Народные приметы мордва-мокши / Т. П. Девяткина. – Саранск, 1992. – 84 с.
129. Денисов, П. В. Религия и атеизм чувашского народа / П. В.

Денисов. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1972. – 477 с.

130. Денисов, П. В. Религиозные верования чуваш : историко-этногр. очерки / П. В. Денисов. – Чебоксары : Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 408 с.

131. Димитриев, В. Д. Распространение христианства и чувашские народные массы в период феодализма (середине XVI – 1861 г.) / В. Д. Димитриев // Тр. ЧНИИ. – Чебоксары, 1978. – Вып. 86. – С. 81 – 119.

132. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск : Мордгиз, 1939. – Т. 2. – 345 с.

133. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. – Саранск : Мордгиз, 1939. – Т. 3. – Ч. 1. – 343 с.

134. Евсевьев, М. Е. Избранные труды: историко-этнографические исследования / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1966. – Т. 5. – 552 с.

135. Евсевьев, М. Е. Братчины и другие религиозные обряды мордвы Пензенской губернии / М. Е. Евсевьев // Живая старина. – Вып. I-II. – СПб., 1914–1915.

136. Евсевьев, М. Е. Мордовская свадьба / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – 384 с.

137. Ефимова, М. Ф. История в песнях / М. Ф. Ефимова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 128 с.

138. Закон Божий. – Санкт-Петербург : Издательство Сатись, 2002. – 475 с.

139. Захаркина, А. Е. Восстание мордвы Терюшевской волости Нижегородского уезда в 1743 – 1745 гг. / А. Е. Захаркина // Записки МНИИЯЛИЭ. – Вып. 15. – Саранск, 1952. – С. 155 – 170.

140. Зевакин, М. И. Кузьма Алексеев. Крестьянское движение мордвы Терюшевской волости (1808 – 1810гг.). С приложением подлинного дела «О ложном пророке Кузьме Алексееве». Материалы архива / М. И. Зевакин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1936. – 71 с.

141. Зеткина, И. А. Казанская учительская семинария и ее роль в просвещении народов Среднего Поволжья / И. А. Зеткина // История, образование и культура народов Среднего Поволжья. – Саранск, 1997. – С. 38 – 39.
142. Зеткина, И. А. Миссионерское просветительство Поволжья / И. А. Зеткина // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение. – Йошкар-Ола, 2001. – 184 с.
143. Знаменский, П. В. На память о Николае Ивановиче Ильминском. К 25-летию братства св. Гурия / П. В. Знаменский. – Казань : Изд-е братства св. Гурия, 1892. – 402 с.
144. Иванов, А. Г. История сел и деревень Республики Марий Эл. Горно-марийский район / А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2006. – 648 с.
145. Иванов, А. Г. Марийца Поволжья и Приуралья / А. Г. Иванов. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 1993. – 104 с.
146. Иванов, А. Г. Политика массовой христианизации в 40-60 гг. XVIII в. и ее последствия // История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка (тезисы докладов к региональной научной конференции 13–14 апреля 1988 г.). / А. Г. Иванов. – Чебоксары, 1988. – 124 с.
147. Ивонин, Ю. М. Христианизация в Удмуртии: история и современность / Ю. М. Ивонин. – Устинов : Удмуртия, 1987. – 112 с.
148. Ильминский, Н. И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни / Н. И. Ильминский. – Казань : Имп. ун-та, 1892. – 133 с.
149. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. – Тамбов, 1887. – № 17.
150. Инжеватов, И. К. Топонимический словарь мордовской АССР / И. К. Инжеватов. – 2-е изд., доп. и исп. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1987. – 263 с.

151. История книгопечатания на мордовских и некоторых языках народов Поволжья (в извлечениях из документов) / Феокистов А. П. // Очерк по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2008. – 392 с.

152. История Мордовской АССР. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. – Т. 1. – 319 с.

153. История Мордовии: От эпохи великих реформ до великой российской революции / под ред. Н. М. Арсентьева, В. А. Юрченкова. – Саранск, 2005. – 412 с.

154. История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка: тезисы докладов к региональной научной конференции (13–14 апреля 1988 г.). – Чебоксары, 1988. – 124 с.

155. Козлов, В. И. Жизнеобеспечения этноса: содержание и понятие и его экологические аспекты / В. И. Козлов // Этническая экология. – М. : Наука, 1991. – С.14 – 43.

156. Корнишина, Г. А. Традиционные обычаи и обряды мордвы: исторические корни, структура, формы бытования / Г. А. Корнишина. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2000. – 150 с.

157. Корнишина, Г. А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект) / Г. А. Корнишина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 156 с.

158. Котков, К. А. Очерки по истории мордовского народа в XVIII веке / К. А. Котков, С. П. Вернер. – Саранск, 1943.

159. Котков, К. А. Восстание мордвы Терюшевской волости в 1743 – 1745 гг. / К. А. Котков // Сборник научных трудов МГПИ. – Саранск, 1949. – С. 57 – 80.

160. Кудяева, Л. В. Масловский П. П. – священник и просветитель / Л. В. Кудяева // Современные проблемы психолого-педагогических наук. – Саранск, 1996. – Вып. 5. – С. 13 – 15.

161. Кудашова, Л. В. Монастырская школа как основной тип образовательных учреждений XVI века в Мордовском крае / Л. В. Кудашова // Современные проблемы психолого-педагогических наук. – Саранск, 1999. – Вып. 12. – С. 10 – 13.
162. Кузнецов, С. К. Мордва. Лекции по русской исторической географии / С. К. Кузнецов. – М. : Московский Археологический институт, 1912. – 76 с.
163. Лебедева, А. П. Великий и в малом...: исследования по истории Русской Церкви и развития церковно-исторической науки / А. П. Лебедева. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2005. – 384 с.
164. Лебедева, Л. В. Повседневная жизнь пензенской деревни в 1920-е гг.: традиции и перемены / Л. В. Лебедева. – М. : Новый хронограф, 2002. – 272 с.
165. Леонтьева, Т. Г. Вера и прогресс: приходское сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. / Т. Г. Леонтьева. – М. : Новый хронограф, 2002. – 272 с.
166. Лепехин, И. И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году / И. И. Лепехин. – СПб. : Тип. при Императорской Академии наук, 1771. – 562 с.
167. Луппов, П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века / П. Н. Луппов. – Ижевск : УИИЯЛ Уро РАН, 1999. – 390 с.
168. Майнов, В. Н. Один день среди мокши Нижегородской губернии / В. Н. Майнов // Древняя и новая Россия. – 1878. – № 10. – С. 117 – 134.
169. Майнов, В. Н. Очерки юридического быта мордвы / В. Н. Майнов. – СПб. : Тип. МВД, 1885. – 267 с.
170. Макарий (Булгаков). История Русской Церкви / Макарий. – М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994 – 1996. – Т. 1-7. – 3053 с.

171. Макаров, Д. М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья во второй половине XVI – XVIII веках / Д. М. Макаров. – Чебоксары, 2000. – 102 с.
172. Малицкий, П. И. Руководство по истории Русской Церкви / П. И. Малицкий. – М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000. – 464 с.
173. Малов, Е. А. О новокрещенской конторе / Е. А. Малов. – Казань, 1878. – 208 с.
174. Марискин, И. С. Кученяевская мордва страницы прошлого / И. С. Марискин, О. И. Марискин. – Саранск : Издат. центр ИСИ им. Н. П. Огарева, 2012. – 351 с.
175. Маркелов, М. Т. Избранные труды / М. Т. Маркелов. – Саранск : Рузаев. печ., 2009. – 281с.
176. Маркелов М. Т. Саратовская мордва (Этнографические материалы). Саранск, 2009 – 323 с.
177. Мартыненко, А. В. Модернизация ислама в России: от джадидизма к новым религиозным сообществам / А. В. Мартыненко // Регионология. – 2006. – № 1. – С. 237 – 247.
178. Мартыненко, А. В. Православие и ислам в России: история и современность / А. В. Мартыненко // Странник. – 2005. – № 6. – С. 193 – 202.
179. Мартыненко, А. В. Русская православная церковь в Мордовии в советский и постсоветский периоды: от гонения к возрождению: монография / А. В. Мартыненко (отв. ред.), Н. Ф. Беляева [и др.]. – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. – 107 с.
180. Машанов, М. А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за 25 лет существования его. 1867 – 1892. / М. А. Машанов. – Казань : Типогр. ун-та, 1892. – 256 с.
181. Мельников-Печерский, П. И. Очерки мордвы / П. И. Мельников-Печерский. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1981. – 136 с.
182. Минеева, Е. К. Антиклерикальная политика Республики Советов: особенности и последствия / Е. К. Минеева // Вестник Чувашского

университета. – 2011. – № 1. – С. 89 – 94.

183. Минеева, Е. К. Наркомнац и становление Марийской, Мордовской, Чувашской автономных республик: исторический опыт и уроки / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Издательства Чувашского университета, 2007. – 300 с.

184. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской АССР как национально-территориальных автономий (1920–1930 гг.) / Е. К. Минеева. – Чебоксары : Издательства Чувашского университета, 2009. – 594 с.

185. Митропольский, К. Мордва. Мировоззрения, нравы и обычаи / К. Митропольский // Мирское слово. – 1877. – № 8 – 15. – С. 104 – 114.

186. Минх, А. Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии: Собраны в 1861 – 1888 гг. / А. Н. Минх. – СПб. : Тип. В. Безобразова, 1890. – 154 с.

187. Можаровский, А. Ф. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год. / А. Ф. Можаровский. – М. : Университетская типография, 1880. – 261 с.

188. Мокшин, Н. Ф. Мифология мордвы / Н.Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2004. – 320 с.

189. Мокшин, Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников / Н. Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. – 240 с.

190. Мокшин, Н. Ф. Мордва и вера / Н. Ф. Мокшин, Е. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 532 с.

191. Мокшин, Н. Ф. Мордовский этнос / Н.Ф. Мокшин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – 160 с.

192. Мокшин, Н. Ф. Религиозные верования мордвы / Н. Ф. Мокшин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1998. – 244 с.

193. Мокшин, Н. Ф. Современная этническая культура финно-угров Поволжья и Приуралья / Н. Ф. Мокшин. – Йошкар-Ола : Марийск. полиграф.-изд-ий комб, 2002. – 155 с.
194. Мокшина, Е. Н. Межконфессиональная ситуация в Республике Мордовия (1990 – 1999 гг.) / Е. Н. Мокшина // Регионоведение. – 1999. – № 4. – С. 384 – 390.
195. Мокшина, Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX – начале XXI века / Е. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – 248 с.
196. Мокшина, Е. Н. Этническая ситуация в Мордовии на современном этапе / Е. Н. Мокшина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1998. – 177 с.
197. Мокшина, Ю. Н. Брак и семья в обычном праве мордвы / Ю. Н. Мокшина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2005. – 256 с.
198. Мордовское устное народное творчество. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1987. – 288 с.
199. Мордовские народные сказки / под. ред. Н. М. Мирской. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1984. – 400 с.
200. Мотыка, И. И. Православная миссия среди мордвы (вторая половина XVI – начало XX века) / И. И. Мотыка. – Саранск : Красн. Окт., 2013. – 132 с.
201. Мchedlov, P. M. Взаимосвязь религиозного и национального / П. М. Мchedlov // Национальное и религиозное. – 1996. – С. 11–12.
202. Навсегда у меня в сердце ты...: Йошкар-Ола – 425 лет / С. В. Стариков и др. – Йошкар-Ола: Стринг, 2009. – 263 с.
203. Надькин, Т. Д. Советская власть и церковь на территории Мордовии в годы форсированной коллективизации деревни / Т. Д. Надькин // Духовная жизнь региональных сообществ : история, традиции, современность (сб. докл. международной научно-практической конференции). – Казань, 2013. – С. 191 – 194.

204. Никольский, Н. В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш / Н. В. Никольский. – Казань : Центральная типография, 1909. – 36 с.
205. Никольский, Н. В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г. / Н. В. Никольский. – Пг. : Типогр. В. Д. Смирнова, 1915. – 113 с.
206. Никольский, Н. В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI-XVIII вв.: исторический очерк / Н. В. Никольский. – Казань : Типо-лит. имп. ун-та, 1912. – 416 с.
207. Никольский, Н. В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш / Н. В. Никольский. – Казань : Центр. тип., 1909. – 36 с.
208. Оглобин, Н. Н. В мордовском крае (Из заметок туриста) / Н. Н. Оглобин // Исторический вестник. – 1899. – № 9. – С. 880 – 901.
209. Озерецкий, П. Воззрение древнерусского народа на благочестивых людей и святых угодников / П. Озерецкий // Руководство для сельских пастырей. – 1867. – № 46 (12 нояб.). – С. 398 – 407.
210. Паллас, П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: Ч. 1. / П. С. Паллас. – СПб. : Императорская Академия наук, 1773. – 786 с.
211. Первушкин, В. И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука / В. И. Первушкин. – Пенза, 2007. – 212 с.
212. Первушкин, В. И. Мордва Пензенской области / В. И. Первушкин, В. Я. Прошин. – Саранск, 2010. – 158 с.
213. Попов, М. М. Селиксенские мордвы / М. М. Попов // Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре / М. М. Попов. – Саранск : ГУП РМ Ковылкинская районная типография, 2005. – №4 (121). – С. 185 – 191.
214. Попов, Н. С. Степанова И. Кусото – национальный символ мари / Н. С. Попов. – Йошкар-Ола, 2012. – 27 с.

215. Попов, Н.С. Православие в Марийском крае / Н.С. Попов. – Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1987. – 111 с.
216. Посошков, И. Т. Книга о скудности и богатстве и другие сочинения / И. Т. Посошков. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 415 с.
217. Пospelовский, Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Пospelовский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
218. Пропп, В. Я. Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования) / В. Я. Пропп. – Ленинград : Рыбацкая Академия, 1963. – 164 с.
219. Риттих, А. Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния / А. Ф. Риттих. – Казань : Тип. Императорского ун-та, 1870. – Ч. 2. – 367 с.
220. Рождествин, А. Н. И. Ильминский и его система инородческого образования в Казанском крае / А. Н. Рождествин. – Казань : Имп. ун-та. 1900. – 83 с.
221. Росницкий, Н. Лицо деревни. По материалам обследования 28 волостей и 32 730 крестьянских хозяйств Пензенской губернии / Н. Росницкий. – М.-Л. : Государственное издательство, 1926. – 128 с.
222. Ростиславов, Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д. И. Ростиславов. – Спб., 1876. – 403 с.
223. Русская православная церковь. 988 – 1988. – М. : Изд-во Моск. Патриархии, 1988. – 112 с.
224. Русское православие: вехи истории / гл. ред. А.И. Клибанов. – М. : Политиздат, 1989. – 719 с.
225. Рычков, Н. П. Журнал или дневники записки капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства в 1769-1770 гг. Т.1-2. / Н. П. Рычков. – СПб., 1770–1772. – 322 с.
226. Савин, О. М. Судьбы и память: ист.-лит. документ. очерки / О. М. Савин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 2003. – 326 с.

227. Седова, А. В. Легенды и предания мордвы / А. В. Седова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1982. – 120 с.
228. Седова, М. В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X – XV вв.). / М. В. Седова. – М. : Наука, 1981. – 196 с.
229. Сироткин, М. Я. Чувашский фольклор : очерки устно-поэтического народного творчества / М. Я. Сироткин. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1965. – 132 с.
230. Смирнов, И. Н. Мордва: историко-этнографический очерк / И. Н. Смирнов. – Саранск : Красн. Окт., 2002. – 296 с.
231. Смолич, И. К. История Русской Церкви. 1700 – 1917 гг. / И. К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – 799 с.
232. Солдаткин, М. П. Мирно или насильственно / М. П. Солдаткин // На перекрестке мнений. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1990. – С. 108 – 123.
233. Спасский, Н. А. Просветитель инородцев в Казанском крае Н. И. Ильминский / Н. А. Спасский. – Самара : тип. Самар. духов. консистории (Н. А. Жданова), 1900. – 381 с.
234. Стариков, С. В. История Православных церквей в Мари-Эл в XX в. на страницах «Мироносицкого вестника» (2001-2005 гг.) / С. В. Стариков // Марийский археологический вестник. – 2006. – № 16. – С. 207 – 213.
235. Стариков, С. В. Динамика строительства, разрушения и возрождения православных храмов и монастырей в Марийском крае в XVII–XX вв. / С. В. Стариков // Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение: материалы региональной научной конференции. – Йошкар-Ола : Стринг, 2001. – 184 с.
236. Стариков, С. В. Православные храмы и монастыри Марийского края / С. В. Стариков, О. Г. Левенштейн. – Йошкар-Ола : Периодика Марий Эл, 2001 – 159 с.

237. Таймасов, Л. А. Миссионерско-идеологическая деятельность православной церкви и противоцерковное движение чувашского народа в первой половине XIX века / Л. А. Таймасов. – Самара, 1992. – 125 с.

238. Таймасов, Л. А. Деформация этноидентичности народов Среднего Поволжья под воздействием ислама и христианства в период царизма / Л. А. Таймасов, Г. А. Николаев // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: материалы III Всероссийской (XI межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (17-19 октября 2010 г.). – Ижевск : Удмуртский университет, 2010. – 546 с.

239. Терновский, В. А. Свадьбы-самоходки и моляны в мордовском селе Катимсе Городищенского уезда / В. А. Терновский // Пензенские губернские ведомости. – 1867. – С. 210.

240. Титов, А. А. Терюшевский бунт 1743-1745 гг. / А. А. Титов // Русское обозрение. – 1893. – Т. 22. – № 9. – С. 318.

241. Толстой, Л. Н. Религия и нравственность. Полн. собр. соч.: в 90 т.м. / Л. Н. Толстой. – М. : Гос. изд-во худож. лит-ры, 1993. – С. 39.

242. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 8 т. Эрзянские причитания-плачи. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1972. – Т. 7. – Ч. 1. – 374 с.

243. Устрялов, Н. Г. История царя Петра Великого / Н. Г. Устрялов. – СПб. : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1858. – Т. 3. – 652 с.

244. Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви. – М., 2000.

245. Филатов, С. Б. Языческое возрождение – поволжская религиозная альтернатива / С. Б. Филатов // Религия и общество. Очерки религиозной жизни современной России. – М.; СПб. : Летний сад, 2002. – 488 с.

246. Филатов, С. Б. Эрзянки молятся Инешкипазу / С. Б. Филатов, А. В. Щипков // Эрзянь мастор. – 1995. – 14 апреля.

247. Харва, У. Религиозные воззрения мордвы / У. Харва. – Хельсинки: Финская академия наук, 1952. – 387 с.
248. Харлампович, К. В. П. П. Масловский и его переписка с Н. И. Ильминским (материалы по истории русской миссии) / К. В. Харлампович. – Казань : Типо-литогр. Имп. ун-та, 1907. – 129 с.
249. Христианизация народов Среднего Поволжья и ее историческое значение: материалы региональной научной конференции (23 – 34 ноября 2000). – Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т., 2001. – 184 с.
250. Цыпин, В. А. История Русской Православной Церкви. Синодальный и новейший периоды 1700–2005 / В. А. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 816 с.
251. Чаиркина, Н. О. О деятельности баптистской организации в Мордовии / Н. О. Чаиркина, Н. В. Шилов // Этноконфессиональная ситуация в Приволжском федеральном округе. – 2002. – № 41. – С. 9.
252. Чиндяйкин, Ю. Г. Православная церковь в Мордовии 1930-е гг. / Ю. Г. Чиндяйкин // Репрессии 1930-х гг. в Мордовии и их последствия : материалы республиканской научно-практической конференции. – Саранск : Красн. Окт., 2004. – С. 206 – 211.
253. Чистович, И. А. Феофан Прокопович и его время / И. А. Чистович. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1868. – 762 с.
254. Шилов, Н. В. Современная сельская семья и религия (на материалах Мордовской АССР // Бытовая культура мордвы: сб. ст. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1989. – 144 с.
255. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 399 с.
256. Шукшина, Т. И. Становление и функционирование учебной литературы для мордовских школ в 60-е гг. XIX в. – начале 20-х гг. XX в. / Т. И. Шукшина // Современные проблемы психолого-педагогических наук. Вып. 12. Саранск, 1999. – С. 13 – 18.

257. Шумилов, Е. Ф. Русская Православная церковь и ее роль в сложении удмуртской национальной интеллигенции и удмуртской государственности / Е. Ф. Шумилов // Право: теория и практика : материалы науч.-практ. конф. – Ижевск, 1999. – С. 130 – 133.

258. Шумилов, Е. Ф. Православие и ислам в духовной жизни финно-угорских народов Поволжья и Прикамья / Е. Ф. Шумилов // Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции : материалы между-нар. науч.-практ. конф., 2 – 3 окт. 1997 г. – Казань, 1998. – С. 150 – 152.

259. Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречие, перспективы, развития: материалы межрегиональной научной конференции. – Оренбург : Изд. Цент ОГАУ 2002. – 456 с.

260. Юрченков, В. А. 30-е годы: трагедия и символ / В. А. Юрченков // Встречи-89. – Саранск, 1990. – С. 165 – 185.

261. Юрченков, В. А. Хронограф, или Повествование о мордовском народе и его истории / В. А. Юрченков. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 368 с.

262. Юрченков, В. А. Мордовский этнос в системе Российской империи XVIII – XX века / В. А. Юрченков // Отечественная история. – 2004. – № 5. – С. 13 – 31.

263. Юрченкова, Н. Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса / Н. Г. Юрченкова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. 2002. – 156 с.

264. Martinenko, A. Geopolitical Context on the Interconfessional Relations in the Sphere of Education (On the Example of the Russian Orthodox Church and Islam in Russia) / S. Grachov, A. Martinenko, N. Shilov // Lo Straniero. Naples / Italy. – 2005. – № 41. – P. 41.

265. Hamalainen A. Das kultische Wachsfeuer der Mordwinen und Tscheremissen // Journal de la Societe Finno-Ougrienne. XLVIII. 1936-37. 158 s.

266. Holmberg U. Die Wassergottheiten der finnisch-ugrischen Volker // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. XXXII. 1913. VI + 295

267. Kappeler A. Russlands erste Nationalitäten. Das Zarenreich und die Völker der Mittleren Wolga. Vom. 16 bis. 19. Jahrhundert. Bohlau Verlag Köln Wien, 1982. 571 s.

Авторефераты и диссертации

268. Бахмустов, С. Б. Монастыри Мордовии как историко-культурный феномен: автореф. дис. ...канд. культурол. наук: 24.00.04 / Бахмустов Сергей Борисович. – Саранск, 2000. – 18 с.

269. Белкин, А. И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-е – начале 60-х годов XX века (по материалам русского православия): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белкин Алексей Иванович. – Саранск, 1995. – 230 с.

270. Васина, С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Васина Светлана Михайловна. – Чебоксары, 2003. – 21 с.

271. Вдовин, Е. А. Трансформация обрядовой культуры мордвы XVIII-XIX веков в условиях двоеверия: автореф. дис. ...канд. культурологии: 24.00.01 / Вдовин Евгений Александрович. – Саранск 2009. – 18 с.

272. Зайцев, А. В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии: вторая половина XIX – начало XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 09 / Зайцев Андрей Владимирович. – Чебоксары, 2008. – 199 с.

273. Козлов, Ф. Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917-начале. 1940-х гг.: по материалам Чувашии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Козлов Фёдор Николаевич. - Саранск, 2009. – 258 с.

274. Лаптун, В. И. Развитие народного образования в Мордовии в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс...канд. ист. наук: 07.00.02 / Лаптун Владимир Иванович. – Самара, 1997. – 20 с.

275. Солдаткин, М. П. Политика русского царизма по христианизации

мордвы: автореф. дис. ...канд. истор. наук: 07.00.02 / Солдаткин Михаил Павлович. – М., 1974. – 25 с.

276. Таймасов, Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII начале XX в. : автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.07 / Таймасов Леонид Александрович. – Чебоксары, 2004. – 46 с.

277. Шилов, Н. В. Этноконфессиональные процессы в Мордовии (XIX – XX вв.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Шилов М.: 1997. – 17 с.

278. Шилов, Н. В. Адвентисты седьмого дня / Н. В. Шилов // Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». – Саранск, 2004. – Вып. 4. – С. 5 – 6.

Словари и справочные издания

279. Азбука христианства: Словарь-справочник важнейших понятий и терминов христианского учения и обряда. – М.: МАИК: Наука, 1997. – 288 с.

280. Большой этнологический словарь / состав.: В. И. Жуков, Г. Т. Тавадов. – М.: Омега-Л, 2010. – 924 с.

281. Мордовия: Энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. А.И. Сухарев. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – Т. 2. – 704 с.

282. Материалы к энциклопедии «Православная Мордовия». Вып. III. Православная Мордовия в лицах (дополнения). Храмы. / автор-сост. С. Б. Бахмустов. – Саранск: Крас. Окт., 2004. – 340 с.

283. Мифологический словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1991. – 730 с.

284. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия: РИПОЛ классик, 2005. – 1456 с.

285. Христианство : энциклопедический словарь в 3 т. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – Т. 2. – 671 с.

Интернет издания

286. Государство и церковь в годы войны : докл. зам. председателей Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, 1945 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/413993.html>

287. Крещение мордвы. Зубова Поляна Республика Мордовия: историко-этнографический сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zubova-poliana.ru/history-994.htm>

288. Московская Патриархия. Саранская и Мордовская епархия. Никольская церковь г. Ардатов [Электронный ресурс]. URL: [http:// nikol-ardatov.ru](http://nikol-ardatov.ru)

289. Московская Патриархия. Саранская и Мордовская епархия. Приход Троицкой церкви с. Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://troickaya-adashevo.ru>

290. Московская Патриархия. Саранская и Мордовская епархия. Приход Троицкой церкви с. Адашево Кадошкинского района Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://troickaya-adashevo.ru/istoriay/page2.htm>

291. Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minjust.ru>

292. Официальный сайт Управления Федеральной регистрационной службы по Чувашской Республике [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.cap.ru>

293. Противодействие экстремизму. Официальный сайт Прокуратуры Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.prokrm.ru>

294. Русская Православная церковь. Мордовская Митрополия. Краснослободская и Темниковская епархия. Покровский мужской монастырь с. Дракино Торбеевского р-на Республики Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pokrovm.ru>

295. Русская Православная церковь: официальный сайт Московского Патриарха [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru>
296. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru>
297. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/efremova>
298. Устав Мордовской республиканской молодежной общественной организации «Союз православной молодежи Мордовии» [Электронный ресурс]. URL: <http://cpmm.ru>
299. Энциклопедии, словари [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com>

ПРИЛОЖЕНИЯ**ПРИЛОЖЕНИЕ 1****Сводная таблица религиозных организаций по мордовским селам****Ардатовский район**

- с. Андреевка Приход Троицкой церкви
- с. Баево Приход Покровской церкви
- с. Каласево Приход Покровской церкви
- с. Кечушево Приход Космодамианской церкви
- с. Кученяево Приход Казанской церкви
- с. Манадыши 1-е Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Низовка Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Пиксяси Приход Казанской церкви
- с. Чукалы Приход Михайло-Архангельской церкви

Атюрьевский район

- с. Атюрьево Приход Покровской церкви
- с. Кишалы Приход Свято-Никольской церкви
- с. Курташки Приход Никольской церкви
- с. Морд. Козловка Приход церкви св. мученика Андрея Стратилата

Атяшевский район

- р.п. Атяшево Приход Вознесенской церкви
- пос. Атяшево Приход Никольской церкви
- с. Алово Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Большие Манадыши Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Вечерлей Приход церкви Всемиловитового Спаса
- с. Дюрки Приход Космодамианской церкви
- с. Киржеманы Приход Казанской церкви
- с. Лобаски Приход Введенской церкви
- с. Мордовские Сыреси Приход церкви св. вмч. Димитрия Солунского
- с. Пилесево Приход Троицкой церкви
- с. Сабанчеево Приход Троицкой церкви
- с. Тарасово Приход Ильинской церкви

Большеберезниковский район

- с. Косогоры Приход Никольской церкви

- с. Паракино Приход Христорождественской церкви
- с. Симкино Приход Христорождественской церкви
- с. Старые Найманы Приход Никольской церкви
- с. Судосево Приход Покровской церкви
- с. Шугурово Приход Покровской церкви

Большеигнатовский район

- с. Андреевка Приход Христорождественской церкви
- с. Атяшево Приход церкви св. бесс. Космы и Дамиана
- с. Б. Игнатово Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Вар-мазейка Приход Христорождественской церкви
- с. Киржеманы Приход церкви св. преподобного Серафима Саровского

Дубенский район

- с. Дубенки Приход Никольской церкви
- с. Кабаево Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Кочкурово Приход Покровской церкви
- с. Морга Приход Никольской церкви
- с. Поводимово Приход церкви Рождества Пресвятой Богородицы
- с. Чеберчино Приход Казанской церкви
- с. Чиндяново Приход Казанской церкви

Ельниковский район

- д. Большие Мордовские Пошаты Приход Покровской церкви
- с. Каньгуши Приход Успенской церкви
- с. Старые Пичингуши Приход Никольской церкви

Зубово-Полянский район

- с. Анаево Приход Покровской церкви
- с. Ачадово Приход Покровской церкви
- с. Булдыгино Приход Покровской церкви
- с. Вадовские Селищи Приход Покровской церкви
- с. Зарубкино Приход Христорождественской церкви
- р.п. Зубова Поляна Приход Покровской церкви
- с. Мордовский Пимбур Приход Покровской церкви
- с. Мордовская Поляна Приход Свято-Никольской церкви
- с. Новое Бадиково Приход Никольской церкви
- с. Пичпанда Приход Никольской церкви
- с. Подлясово Приход церкви прмч. Василия Эрекаева

с. Покрово-Селище епархиального монастыря - Свято-Варсонофиевского женского монастыря

р.п. Потьма Приход Покровской церкви

с. Старое Бадиково Приход Никольской церкви

с. Старая Потьма Приход Никольской церкви

с. Тарханская Потьма Приход Христорождественской церкви

с. Уголок Приход церкви свт.Спиридона Тримифунтского

Инсарский район

с. Кочетовка Приход Покровского храма

с. Мордовская Паевка Приход Казанского храма

с. Новлей Приход Казанской церкви

Ичалковский район

с. Инелей Приход Михайло-Архангельской церкви

с. Ичалки Приход Михайло-Архангельской церкви

с. Болдасево Приход Михайло-Архангельской церкви

с. Камаево Приход Никольской церкви

с.Кендя Приход Казанской церкви

с. Лобаски Приход Богоявленской церкви

Кадошкинский район

с. Адашево Приход Троицкого храма

с. Паево Приход церкви Архистратига Божья Михаила

Ковылкинский район

с. Волгапино Приход Михайло-Архангельской церкви

с. Кочелаево Приход церкви «Живоносный источник»

с. Мамолаево Приход церкви Архистратига Михаила

с. Мордовское Коломасово Приход Никольской церкви

с. Новое Пшенево Приход Никольской церкви

с. Парапино Приход Покровской церкви

с. Самаевка Приход церкви преп. мч. Анастасии Камаевой

с. Рыбкино Приход Михайло-Архангельской церкви

с. Шадым Приход церкви Святителя Василия Великого

Кочкуровский район

с. Булгаково Приход церкви преподобного Сергия Радонежского

с. Качелай Приход Никольской церкви

- с. Кочкурово Приход церкви Рождества Христова
- с. Подлесная Тавла Приход Христорождественской церкви
- с. Мурань Приход церкви Воздвижение Креста
- с. Новые Турдаки Приход церкви Рождества Христова
- с. Сабаево Приход Крестовоз-движенской церкви
- с. Семилей Приход Никольской церкви

Краснослободский район

- с. Ефаево Приход Свято-Предтеченской церкви
- с. Колопино Приход Никольской церкви
- с. Мордовские Парки Приход церкви Космы и Дамиана
- с. Новое Зубарево Приход Михайло-Архангельской церкви
- с. Ст. Синдрово Приход Никольской церкви

Ромодановский район

С. Чуфарово епархиального монастыря - Свято-Троицкий мужской монастырь

Рузаевский район, г. Рузаевка

- с. Болдово Приход Вознесенской церкви
- с. Левжа Приход Никольской церкви
- с. Мордовская Пишля Приход церкви Рождества Пресвятой Богородицы
- с. Новая Муравьевка Приход Никольской церкви
- с. Палаевка Приход Казанской церкви
- с. Перхляй Приход Введенской церкви
- с. Сузгарье Приход Никольской церкви
- с. Трускляй Приход Михайло-Архангельской церкви

Старошайговский район

- с. Ст. Теризморга Приход Никольской церкви
- с. Старое Шайгово Приход Казанской церкви

Темниковский район

- с. Лесное Ардашево Приход церкви св. Александра Невского
- с. Подгорное Канаково Приход церкви ап. и ев. Иоанна Богослова
- с. Старый Ковыляй епархиального монастыря - Свято-Троицкий женский монастырь
- г. Темников Приход Успенской церкви

д. Чумартово Приход церкви Святителя Дмитрия Ростовского

Теньгушевский район

п. Барашево Приход церкви «Всех скорбящих радости»

с. Нароватово Приход Никольской церкви

с. Широмазово Приход Покровской церкви

с.Шокша Приход Михайло-Архангельской церкви

Торбеевский район

с. Варжеляй Приход Покровской церкви

с. Виндрей Приход Никольской церкви

с.Дракино епархиаль-ного монастыря - Покровский мужской монастырь

с. Кажлодка Приход церкви Рождества Богородицы

д. Мазилуг Приход церкви в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша»

с. Мордовские Юнки Приход Михайло-Архангельской церкви

с. Носакино Приход Успенской церкви

с. Салазгорь Приход Троицкой церкви

Чамзинский район

с. Большое Маресево Приход Покровской церкви

с. Маколово подворье Свято-Троицкого Чуфаро-вского мужского монастыря

с. Мокшалай Приход Казанской церкви

с. Пичеуры Приход Казанской церкви

с. Сорлиней Приход Никольской церкви

АНКЕТА

Просим Вас принять участие в социологическом исследовании «Роль религиозного фактора в формировании идеологических стереотипов сельского населения на территории Республики Мордовия», разработанная в рамках ФЦП «Научные и педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. по теме «Роль православия в истории и культуре мордвы: проблемы межкультурного и межконфессионального диалога» С №14.132.21.1024 (руководитель – Яушкина Н. Н.). При ответе на вопросы обведите кружком выбранный Вами вариант ответа или напишите свой. Не пропускайте, пожалуйста, ни одного вопроса. Подписывать анкету не нужно! Результаты исследования будут использованы только в обобщенном виде.

1. Ваш пол:

- А) женский;
- Б) мужской.

2. Верующий ли Вы человек:

- А) да;
- Б) нет.

3. Для вас вера – это вера в ...

- А) Бога;
- Б) потусторонний мир;
- В) другое.

4. Какой Вы придерживаетесь религии:

- А) православия;
- Б) ислам;
- В) язычества;
- Г) другое.

5. Ваше отношение к нательному кресту:

- А) Носите;
- Б) Не носите;
- В) рассматривается как украшение.

6. Знаете ли Вы основные православные молитвы:

- А) да;
- Б) нет.

7. Есть ли у Вас дома красный угол, где расположены иконы:

- А) да;

Б) нет.

8. Имеется ли у Вас дома религиозная литература:

А) да;

Б) нет.

9. Как Вы считаете, необходимо ли переводить церковные книги на мордовский язык:

А) да;

Б) нет;

В) да, но не все;

Г) затрудняюсь ответить.

10. Соблюдаете ли Вы посты:

А) да;

Б) нет;

В) не всегда.

11. Как часто Вы посещаете церковь:

А) при первой возможности;

Б) посещаю, но только в крайних случаях;

В) не посещаю.

12. Охотно ли Вы жертвуете на храмовые нужды:

А) да;

Б) нет;

В) по возможности.

13. Какое у Вас отношение к православным священнослужителям:

А) восприятие священника, как духовного лидера христианской общины;

Б) отношусь к священнослужителю, как бизнесмену, который зарабатывает деньги на людских суевериях.

14. Считаете ли Вы, что духовенство должно вести службу на родном языке прихожан:

А) да;

Б) нет;

В) затрудняюсь ответить.

15. Вы крещеный человек:

А) да;

Б) нет.

16. Считаете ли Вы необходимым гражданский брак дополнить обрядом венчания:

А) да;

Б) нет;

В) да, это – модно.

17. Считаете ли Вы, что обряд венчание, нужен для сохранения брака:

А) да;

Б) нет.

18. Согласны ли Вы с утверждением ряда лидеров национальных движений, что для сохранения национальной культуры необходимо возродить старую веру:

- А) да;
- Б) нет;
- В) затрудняюсь ответить.

19. Воздействует ли религиозный фактор на межэтнические отношения:

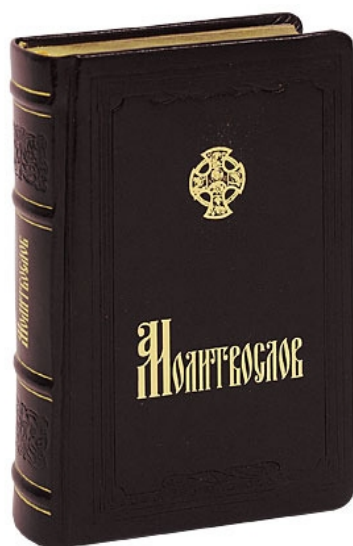
- А) да;
- Б) нет;
- В) затрудняюсь ответить.

20. Как Вы думаете, возросла ли роль религии в жизни общества:

- А) да;
- Б) нет;
- В) затрудняюсь ответить.

**Никольский храм с приделом Святого Димитрия Солунского с.
Колопино (по мокшански Колапа) Краснослободского района**

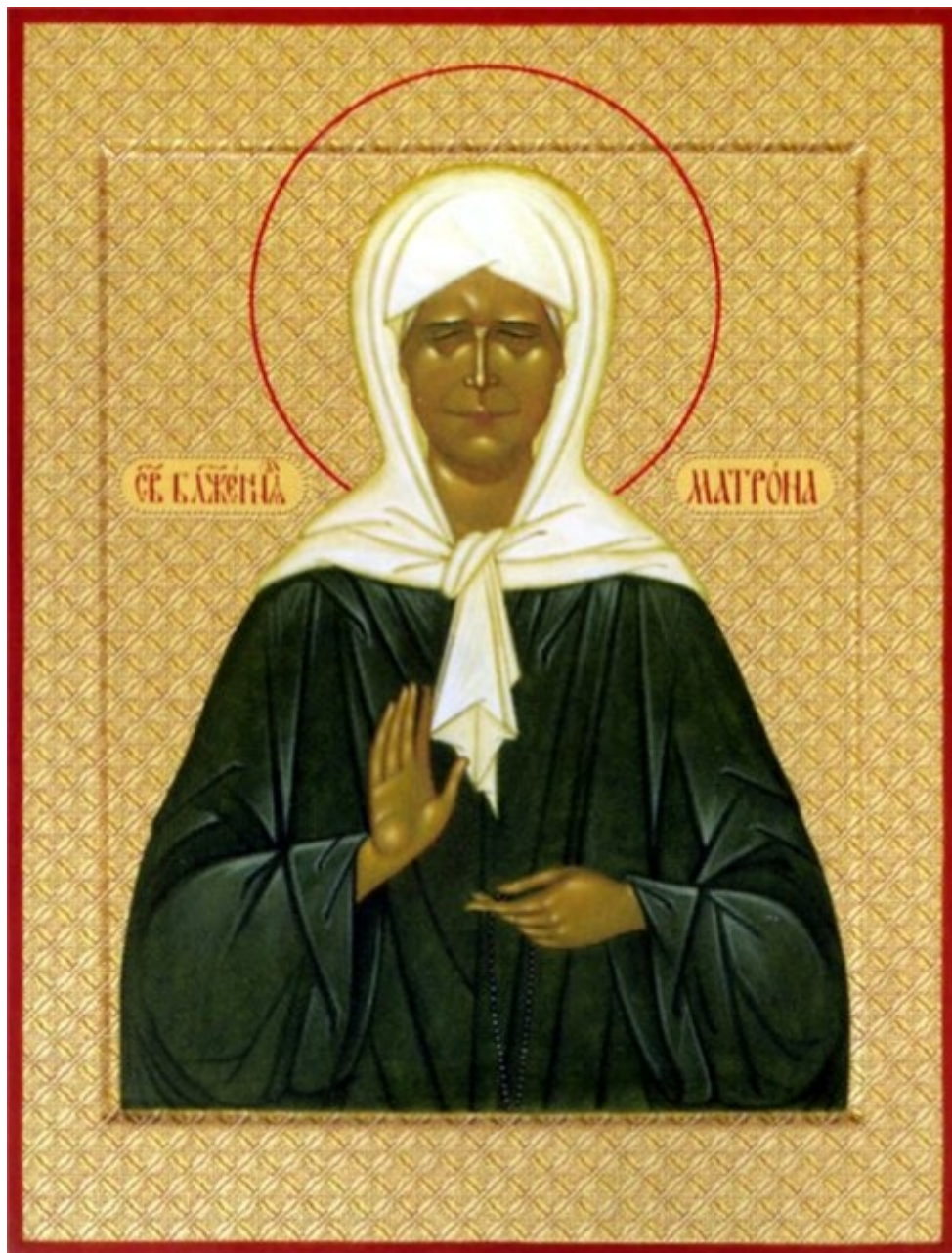
Религиозная литература

**Свято-Введенская церковь
с. Перхляй Рузаевского района**

Прибытие пояса Пресвятой Богородицы в Саранск

Икона блаженной Матроны Московской

Икона святого – святителя Луки Воино-Ясенецкого

**Храм Святого праведного воина адмирала Федора Ушакова в
городе Саранске**